

М $\frac{43}{161}$

ПРИКЛАДНАЯ ТАКТИКА.

СОСТАВИЛЪ

Генераль-Маіоръ ЛЕЕРЪ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОРЪ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА,
ЧЛЕНЪ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА И КОРОЛЕВСКОЙ
ШВЕДСКОЙ АКАДЕМІИ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ.

(ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Русская Скоропечатня (В. К. Нахимова), Большая Садовая, № 27.
1880.

Печатано съ разрѣшенія Военнаго Министра.

41947-D

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
О ПОЗИЦІЯХЪ	397
Тактическое значеніе мѣстности вообще	397—404
А. Часть теоретическая.	
Основные условія, которымъ должна удовлетворять боевая позиція	404—413
Б. Часть прикладная.	
I.	
Занятіе позиціи	413—420
II.	
Занятіе, оборона и атака отдѣльныхъ предметовъ (позицій короткихъ)	420—503
1.	
Классификація мѣстныхъ предметовъ: А) по отношенію ихъ къ теоретическому идеалу позиціи, и Б) по величинѣ мѣстныхъ предметовъ	420—422
2.	
Руководящія положенія и вытекающіе изъ нихъ приемы въ дѣлѣ занятія, обороны и атаки мѣстныхъ предметовъ, общіе имъ всѣмъ.	422—435
3.	
Особенности въ занятіи, оборонѣ и атаки мѣстныхъ предметовъ, вызываемыя спеціальными свойствами каждаго изъ нихъ.	435—503

I-я группа мѣстныхъ предметовъ: высоты и углубленія . . .	435—441
II-я группа: мѣстныя закрытія: лѣса, селенія и отдѣльныя строенія	441—457
III-я группа. Тѣснины.	457—469
IV-я группа. Укрѣпленія (укрѣпленныя позиціи)	470—503

1.

Тактическія свойства укрѣпленій вообще	470—473
--	---------

2.

Типъ укрѣпленныхъ позицій	473—495
А. Различныя типы послѣдно укрѣпленныхъ позицій . . .	482—489
Б. Заблаговременно укрѣпленныя позиціи.	489—495

3.

Занятіе, атака и оборона укрѣпленныхъ позицій	495—498
Занятіе, атака и оборона отдѣльнаго укрѣпленія	498—503

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	Стран.
IX. I. Насколько методически была подготовлена и ведена прусскою гвардіею атака на С.-Прива въ Гравелотскомъ сраженіи (18 августа 1870 года)	66 — 79
II. Атака послѣдней позиціи въ г. Ловчѣ однимъ изъ нашихъ полковъ	80 — 82
X. Оцѣнка Торресъ - Ведрасской укрѣпленной позиціи (1810 и 1811 гг.)	83 — 84
XI. Причина рѣдкаго употребленія полевыхъ укрѣпленій на поляхъ сраженій Наполеоновской эпохи. Средства къ ихъ устраниенію	85 — 89
XII. Выдержка изъ рапорта американскаго генерала Райта (Wright), командовавшаго VI корпусомъ при атакахъ Ричмонда и Петербурга	90 — 91

ГЛАВА III.

О ПОЗИЦІЯХЪ.

„Не слѣдуетъ пренебрегать даже, повидимому, самымъ ничтожнымъ мѣстнымъ предметомъ: ни ямоу, засѣвъ въ которой одиночные стрѣлки могутъ закрыто сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по неприятелю, ни возвышеніемъ, способнымъ прикрыть движеніе одной роты, хотя бы на нѣсколько минутъ, ни канавою, представляющею возможность остановить неприятельскую конницу. Все средства искусства должны быть призваны на помощь для того, чтобъ замѣнить или дополнить то, чего или вовсе не представляется мѣстностью, или представляется ею только въ слабыхъ размѣрахъ, въ видахъ приращенія живой силы“.

Эрихъ-герцогъ Карлъ.

Тактическое значеніе мѣстности вообще.

Мѣстность обнаруживаетъ непосредственное и притомъ постоянное вліяніе на военныя дѣйствія вообще и на бой въ особенности.

Тактическое значеніе мѣстности сводится къ тому, что она:

1) *облегчаетъ или затрудняетъ обозрѣніе* (а слѣдовательно *оріентированіе, рекогносцировку, укрытіе войскъ, управленіе ими въ бою и употребленіе огня*);

и 2) *облегчаетъ или затрудняетъ движеніе* (а слѣдовательно *взаимную поддержку и атаку*).

Таково вообще вліяніе мѣстности на дѣйствія войскъ въ бою.

Главная задача, въ дѣлѣ пользованія мѣстностью, для различныхъ тактическихъ цѣлей, будетъ заключаться въ томъ, чтобы какъ можно полнѣе воспользоваться ея выгодными свойствами и, по возможности, ослабить ея невыгодныя свойства. Задача эта разрѣшается лишь отчасти *одною тактикою* — путемъ соотвѣтствующаго приведенной цѣли употребленія войскъ; окончательно же она разрѣшается *тактикою при помощи фортификаціи*.

Замѣчательными примѣрами искуснаго пользованія мѣстностью въ тактическомъ смыслѣ являются: 1) *Маравонь* (490 до Р. Х.), гдѣ Мильціадъ, занявъ съ 10,000 позицію, обезпеченную съ фланговъ недоступною мѣстностью и имѣвшую около одной версты протяженія, отвѣчавшую, по своей длинѣ, какъ нельзя лучше числу войскъ, которымъ онъ располагалъ, однимъ этимъ уже парализовалъ численное превосходство 100,000 персидской арміи, для которой позиція, выбранная Мильціадомъ, обращалась въ дефиле. Такимъ образомъ, благодаря одному *искусному выбору мѣстности для боя*, бой между 10,000 и 100,000 былъ приведенъ къ бою 10,000 противъ 10,000 и 2) тоже самое сдѣлалъ генералъ Бонапарте, перенесшій при *Арколь* (1796), послѣ неудачной атаки съ фронта австрійской позиціи, бой на узкія плотины (бой, при этомъ условіи, рѣшающійся не численнымъ превосходствомъ, а моральными качествами головныхъ частей).

Фактами другаго порядка, поучительными въ *отрицательномъ* смыслѣ, являются: 1) *Фридландъ* и 2) *Дрезденъ* (15-го августа 1813), въ которыхъ оврагъ съ ручьемъ *Мюленфлисъ* (Фридландъ) и *Плауенскій оврагъ* (Дрезденъ) раздѣляли войска во время боя, не допускали взаимной поддержки и были ближайшею причиною *отдѣльнаго пораженія* нашего лѣваго фланга (Фридландъ) и лѣваго фланга союзниковъ (Дрезденъ).

Вліяніе мѣстности на военныя дѣйствія до того обширно, что если принять мѣстный элементъ даже въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, въ родѣ *небольшихъ возвышеній, канавъ, рововъ, ложбинъ* и даже *складокъ*, на первый взглядъ преградъ ничтожныхъ, то и за ними нельзя не признать весьма существеннаго вліянія на ходъ боя.

Такъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ рельефно обрисовываетъ, на сколько, повидимому, самая ничтожная преграда, способная укрыть войска хоть на нѣсколько минутъ, даже секундъ, обнаруживаетъ вліяніе на ходъ боя. *Въ гроховскомъ сраженіи два нашихъ баталіона встрѣчаютъ два польскіе баталіона залпомъ*. Огонь былъ открытъ съ весьма близкаго разстоянія, слѣдовательно вполне своевременно въ отношеніи къ удаленію отъ непріятели, но несвоевременно въ отношеніи къ свойствамъ впереди лежавшей мѣстности.

сти. Залпъ былъ данъ въ ту самую минуту, когда польскіе баталіоны проходили почти незамѣтную для глазъ ложбину, вѣрнѣе даже складку: ни одна пуля не попала въ нихъ. Поляки бросаются въ штыки, и оба наши баталіона, не имѣвшіе времени ни перестроиться, ни снова зарядить ружей, были почти совершенно уничтожены. Такъ ли разыгрался бы бой, если бы этой складки не было, или, если бы, при открытіи огня нашими баталіонами, существованіе ея было принято во вниманіе (см. эскиграфъ)?

Выгодными свойствами мѣстности могутъ пользоваться какъ *обороняющійся*, такъ и *наступающій*, но очевидно, что первый, въ этомъ отношеніи, будетъ имѣть несомнѣнное преимущество, такъ какъ онъ выбираетъ мѣсто для боя.

Хотя и *наступающій* не лишень возможности пользоваться мѣстностью, для лучшаго *укрытія* себя, но этою выгодною, въ большей части случаевъ, онъ можетъ пользоваться лишь *периодически*, въ теченіе весьма короткихъ промежутковъ времени, тогда какъ обороняющійся пользуется, въ этомъ смыслѣ, мѣстностью, въ теченіе большей части, боя. Далѣе разнаго рода *преграды для движенія*, встрѣчающіяся на полѣ сраженія, въ большей части случаевъ, приносятъ пользу *обороняющемуся*, ведущему бой предпочтительно *стоя на мѣстѣ* и, напротивъ того, затрудняютъ *наступающаго*, поставленнаго въ необходимость *вести бой въ движеніи*.

Выгодныя свойства мѣстности въ значительныхъ размѣрахъ возрастутъ, если обороняющійся располагаетъ достаточнымъ временемъ для *искусственнаго усиленія поля сраженія*, для *подготовки его въ инженерномъ отношеніи*, что доставитъ ему, сверхъ приведенныхъ выгодъ, еще и слѣдующія:

1) *уменьшеніе доли случайностей, окружающихъ бой* (Полтава 1709), а слѣдовательно и большую *безопасность*;

2) *захватъ инициативы*, т. е. возможность подчиненія своей воли воли противника (Полтава). Этимъ путемъ, по выраженію *Клаузевица*, „заранѣе, произвольно могутъ быть намѣчены главные фазисы боя („...es können dadurch die grossen Lineamente des Gefechts im voraus willkürlich bestimmt werden“).

и 3) *замѣна на извѣстный процентъ живой силы*

мертвою (Торресъ Ведрасъ 1810—1811 г.) такъ какъ *вообще войска и мѣстность, въ известномъ смыслѣ, другъ друга дополняютъ.*

Различныя типы мѣстности. Тактическія ихъ свойства.

Мѣстность донелзя разнообразна, но по отношенію къ тому вліянію, которое она обнаруживаетъ на веденіе боя, все это внѣшнее разнообразіе ея можетъ быть подведено подъ слѣдующіе главные типы:

- а) *открытая безпрепятственная равнина;*
- б) *открытая равнина, перерѣзанная ручьями, оврагами, канавами, рывинами;*
- в) *закрытая равнина;*
- г) *частію открытая и частію закрытая равнина;*
- д) *волнообразная равнина;*
- е) *неровная мѣстность.*

а) *Открытая безпрепятственная равнина облегчаетъ рекогносцировку непріятели, ориентированіе, передачу приказаній, движеніе по всѣмъ направленіямъ и взаимную поддержку, и способствуетъ высокому развитію огнестрѣльнаго дѣйствія, а равно и боя холоднымъ оружіемъ. Этими выгодными свойствами открытой и безпрепятственной равнины, однако, въ наибольшей степени могутъ воспользоваться артиллерія и кавалерія, такъ какъ онѣ могутъ, при этихъ условіяхъ, въ высшей степени развить свою боевую дѣятельность. Отсюда уже ясно, что, на подобномъ полѣ сраженія, пѣхота, въ виду непріятельской кавалеріи и артиллеріи, поставлена была бы въ крайне невыгодное положеніе.*

б) *Открытая равнина, но перерѣзанная ручьями, оврагами, канавами, рывинами, представляетъ тѣ же свойства, какъ и предъидущій типъ, исключая только одного: безпрепятственнаго движенія по всѣмъ направленіямъ. Напротивъ того, этотъ типъ мѣстности затрудняетъ движеніе, вынуждая къ частымъ остановкамъ и перестроеніямъ, что наиболѣе невыгодно отражается, прежде всего, на дѣйствіяхъ артиллеріи и кавалеріи и наименѣе на пѣхотѣ. На такой мѣстности послѣдняя становится уже въ болѣе выгодное положеніе, сравнительно съ предъидущимъ типомъ. Задержка, оказываемая такою мѣстностью, оказывается несравненно болѣе слабою по отношенію къ пѣхотѣ, чѣмъ по отношенію къ кавалеріи и артиллеріи, такъ какъ первая легче двухъ послѣднихъ преодолеваетъ мѣстныя преграды, мало того въ нихъ пѣхота можетъ найти укрытіе отъ огня артиллеріи, а за ними убѣжище противъ атакъ кавалеріи.*

в) *Закрытая равнина отличается совершенно обратными свойствами сравнительно съ первымъ типомъ, слѣдовательно (обратное приводитъ къ обратному) представляетъ вообще самое невыгодное*

поле дѣйствій для всѣхъ родовъ войскъ, окончательно парализующее боевую дѣятельность кавалеріи и артиллеріи и доступное лишь только для одной пѣхоты.

Бой на такой мѣстности долженъ отличаться большимъ упорствомъ и продолжительностью (случайная дѣйствительность огня, большее значеніе индивидуальной храбрости), разбросанностью, безсвязностью и до известной степени слабыми послѣдствіями, по трудности преслѣдованія побѣжденнаго на такой мѣстности.

Изъ сказаннаго очевидно, что всѣ шансы на успѣхъ въ бою, на такого рода мѣстности, будутъ находиться на той сторонѣ, гдѣ солдатъ будетъ лучше подготовленъ, болѣе развитъ въ одиночку и гдѣ офицеры болѣе подготовлены къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Вообще, слѣдовательно, отваживаться на бой на такого рода мѣстности можно только, имѣя превосходную пѣхоту.

г) *Частью открытая и частью закрытая равнина*, соединяя въ себѣ выгодныя и невыгодныя свойства вышеприведенныхъ типовъ, будетъ попеременно то благоприятствовать, то затруднять употребленіе то того, то другаго рода войскъ. При этомъ условіи, успѣхъ боя будетъ наиболѣе зависѣть отъ своевременной поддержки одного рода войскъ другимъ, отъ гармоническаго взаимодѣйствія между ними, съ тѣмъ, чтобы слабыя стороны одного рода войскъ восполнить выгодными свойствами другаго.

д) *Волнообразная равнина* подходитъ подъ первый типъ, съ тою разницею, что до нѣкоторой степени стѣсняетъ движеніе, но за то доставляетъ укрытіе, благодаря чему пѣхота становится здѣсь уже въ болѣе выгодное положеніе чѣмъ на открытой равнинѣ (а) въ бою противъ артиллеріи собственно, дѣйствительность огня которой на волнообразной мѣстности, сверхъ того, должна уменьшиться; но не въ бою противъ кавалеріи, такъ какъ такого рода мѣстность, лишь въ крайне слабой степени стѣсняя ея движенія, доставляетъ ей выгоды скрытаго приближенія и возможность широкаго развитія столь существеннаго для нея элемента *внезапности*. Вообще, волнообразная равнина представляетъ самое выгодное поле сраженія для кавалеріи.

е) *Неровная мѣстность* (высоты и углубленія). Для стороны, занимающей командующіе пункты, облегчается рекогносцировка, ориентированіе, огонь, хотя дѣйствительность послѣдняго будетъ менѣе, сравнительно, съ дѣйствительностью огня на мѣстности ровной; облегчается движеніе, а слѣдовательно и атака (исключая кавалеріи). Для стороны противной на оборотъ.

Изъ сказаннаго видно, что мѣстность, обнаруживая постоянное и непосредственное вліяніе на бой, имѣетъ значеніе лишь *относительное*. Удобное поле сраженія для одного рода войскъ оказывается неудобнымъ для другаго. Дефиле

для одного отряда перестаетъ быть таковымъ для другаго. Непроходимая мѣстность для однихъ войскъ обращается въ проходимую для другихъ ¹⁾.

Тактическое значеніе одной и той же мѣстности является различнымъ въ различныя эпохи, такъ какъ, въ зависимости отъ *оружія, состава войскъ, принятаго въ различныя эпохи типа построенія войскъ для боя и самаго способа веденія боя*, оно постоянно измѣняется.

Такимъ образомъ, въ періодъ до появленія огнестрѣльнаго оружія, *по свойству тогдашняго оружія*, мѣстности открытой и ровной для боя отдавалось предпочтеніе передъ мѣстностью закрытой и неровною. То же самое явленіе имѣло мѣсто и при огнестрѣльномъ оружій, въ періодъ веденія боя большими густыми массами (терціями) или длинными, тонкими развернутыми линіями, подъ вліяніемъ, слѣдовательно, тогдашняго *способа построенія войскъ для боя и состава арміи* (вербовка).

Не слѣдуетъ, однако, предполагать, чтобы и въ этотъ періодъ (въ XVIII столѣтіи) мѣстные предметы не играли бы уже никакой роли въ бою. Въ сраженіяхъ при Гохштедтѣ, Фонтеноа, Гохкирхенѣ, Лейтенѣ... мы видимъ обратное,—но это значеніе ихъ было отлично отъ значенія ихъ въ настоящее время, хотя бы потому, что *ихъ*, въ то время, *вовсе не искали для боя*, какъ то дѣлается теперь, а смотрѣли на нихъ какъ на неизбежное зло и дрались въ нихъ и за нихъ единственно только потому, что *ихъ*, такъ сказать, *находили уже на полѣ сраженія* (отъ нихъ отдѣлаться не могли).

Измѣненія въ тактикѣ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, преобразование линейной Фридриховской тактики въ нынѣшнюю глубокую, перпендикулярную, разчлененіе сплошнаго, механическаго боеваго порядка Фридриха Великаго на самостоятельныя, въ извѣстныхъ предѣлахъ, органы (корпуса, дивизіи, полки...), введеніе колоннъ съ разсыпнымъ строемъ и, главное, несравненно *лучшій*.

¹⁾ Такимъ образомъ *Веллингтонъ*, въ сраженіи при *Бузако* (1810 г.), считалъ мѣстность на своемъ лѣвомъ флангѣ непроходимую, и былъ обойденъ за это Массеною; мы въ сраженіи при *Головинѣ* (1708 г.) считали болотистую рѣчку *Бабичъ* впереди нашего фронта непроходимую, тѣмъ не менѣе *Карлъ XII* ее перешелъ; тоже случилось съ нами и въ сраженіи при *Городечкѣ* (1812 г.) и при *Алмѣ* (1854 г.).

Вообще, военная исторія показываетъ, что никогда не слѣдуетъ слишкомъ полагаться на непроходимость мѣстности и не упускать изъ вида *возможно тщательнаго наблюденія за нею*.

составъ армій (какъ результатъ замѣны вербовки общеобязательною личною повинностью)—появленіе этихъ новыхъ факторовъ въ тактикѣ, не измѣняя въ сущности того вліянія, которое обнаруживаетъ мѣстность на военныя дѣйствія, повлекли, однако, за собою нѣкоторое видоизмѣненіе ея значенія. Съ появленіемъ колоннъ и рассыпнаго строя, мѣстные предметы, какъ деревни, рощи...., которыхъ тщательно избѣгали занимать ¹⁾, получили, напротивъ того, особенно важное значеніе въ новѣйшей тактикѣ. По тѣмъ выгодамъ, которыя они доставляютъ обороняющемуся, въ отношеніи укрытія войскъ, усиленія ихъ огня...., они обратились въ особенно важные для него опорные пункты. Вообще, *новѣйшая тактика начала искать для боя предпочтительно мѣстность разнохарактерную, т. е. такую, на которой находились бы различнаго рода мѣстные предметы, съ такими промежутками, чтобы между ними не прерывалась связь огня и чтобы, пользуясь ими, можно было бы, въ случаѣ надобности, дебушировать достаточно широкимъ фронтомъ при переходѣ въ наступленіе.* (Не слѣдуетъ забывать главной отличительной черты прежнихъ и нынѣшнихъ оборонительныхъ сраженій. Прежде, когда въ оборонѣ преобладалъ предпочтительно пассивный элементъ, обороняющійся ограничивался преимущественно только отбитіемъ удара; а теперь на оборону смотрятъ только какъ на одинъ изъ способовъ, наиболѣе осторожный, подготовкъ атаки).

Ближайшимъ слѣдствіемъ только что указанныхъ измѣненій въ тактикѣ вообще и въ значеніи мѣстности въ особенности, было измѣненіе и въ *характеръ новѣйшихъ сраженій*, выразившееся въ *большемъ ихъ упорствѣ и продолжительности* и въ обращеніи ихъ въ *совокупность ряда отдѣльныхъ боевъ* (combats de poste), разыгрываемыхъ въ извѣстной связи между собою во времени и въ пространствѣ и *завершаемыхъ рѣшительнымъ ударомъ всѣми силами* (coup de collier).

Отличительная же черта сраженій Фридриховскаго періода заключалась въ *большей скоротечности* боя, веденнаго обыкновенно по всему протяженію фронта путемъ *одновременнаго введенія въ него большей части силъ сразу.*

Нынѣ усилившееся значеніе огня, вслѣдствіе введенія болѣе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, *должно еще болѣе усилить значеніе боя за мѣстные предметы* (одна сторона будетъ

¹⁾ Фридрихъ Великій строго запрещалъ занимать или атаковать селенія. Вотъ какъ онъ по этому предмету говоритъ въ инструкціи своимъ генераламъ. Стр. 111. „Всѣ селенія, находящіяся впереди фронта и на флангахъ арміи, я приказалъ бы сжечь....“ Стр. 109. „Атака селенія обыкновенно сопровождается столь сильными потерями, что я далъ себѣ слово по возможности избѣгать ее, развѣ я къ тому буду вынужденъ крайностью, потому что при этомъ можно лишиться лучшей своей пѣхоты“. Griesheim's Vorlesungen über die Taktik. 520.

ихъ искать для усиленія своего огня, — другая для уменьшенія потерь отъ него) и *повести еще къ большому упорству и къ большей продолжительности* новѣйшихъ сраженій, не измѣняя общаго ихъ характера, сравнительно съ наполеоновскими.

Значеніе мѣстности въ тактическомъ отношеніи измѣнялось не только въ различныя эпохи, подъ вліяніемъ только что приведенныхъ причинъ; но и въ одну и ту же эпоху можетъ измѣняться, въ зависимости отъ *цѣли дѣйствій* ¹⁾, отъ *состава отряда* ²⁾, отъ *качествъ войскъ* ³⁾.

ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ.

Основныя условія, которымъ должна удовлетворять боевая позиція.

Мѣсто, избранное для боя, называется *боевою позиціею*.

Каждая позиція, какъ *малая*, состоящая изъ отдѣльнаго мѣстнаго предмета, такъ и *большая*, состоящая изъ совокупности нѣсколькихъ подобныхъ предметовъ, должна удовлетворять слѣдующимъ *тактическимъ* условіямъ:

I. По свойствамъ своимъ, позиція должна отвѣчать составу отряда. Чѣмъ въ немъ будетъ болѣе кавалеріи, тѣмъ болѣе мѣстность должна быть открыта и наоборотъ, когда въ составѣ отряда преобладаетъ пѣхота.

¹⁾ Дѣйствуя *пассивно—оборонительно*, мы предпочтемъ имѣть фронтъ прикрытый непроходимю или трудно проходимою преградю; при *активной же оборонѣ*, напротивъ того, фронтъ открытый будетъ выгоднѣе.

²⁾ Преобладаніе кавалеріи въ отрядѣ заставитъ отдать предпочтеніе мѣстности открытой и ровной или волнообразной передъ закрытою и неровною. Преобладаніе же пѣхоты—наоборотъ.

³⁾ Хорошія войска, способныя къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, смѣло могутъ быть брошены на мѣстность закрытую и пересѣченную. При обратныхъ качествахъ войскъ лучше держатся мѣстности болѣе открытой.

Бауценская позиція (1813 г.), относительно состава арміи союзниковъ, равно какъ и равнина С.-Жульано, въ *Маренскомъ сраженіи* (1800 г.), по отношенію къ составу французской арміи, не удовлетворяли этому условію.

II. Длина позиціи должна отвѣчать силѣ отряда. При *несообразнѣрно длинной позиціи*, она будетъ занята слабо, — именно резервъ будетъ слабъ, и можетъ случиться, что его даже вовсе не будетъ. Вслѣдствіе этого позиція можетъ быть легко прорвана.

Ла-Ротьеръ 1814 г. У Наполеона было 40,000 войскъ, а позиція имѣла 12 верстъ протяженія.

При *несообразнѣрно короткой* позиціи (Марафонъ) нельзя будетъ сразу ввести въ бой достаточнаго числа войскъ, благодаря чему отрядъ подвергается опасности быть разбитымъ по частямъ.

III. Фланги позиціи должны быть обезпечены. Таково безусловно справедливое требованіе принципа, но *форма примѣненія* его, въ зависимости отъ *цѣли дѣйствій*, вообще отъ *обстановки*, будетъ чрезвычайно разнообразна. Вопросъ этотъ, какъ и всякій прикладной вопросъ, не можетъ получить одного какого либо безусловнаго рѣшенія.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что онъ окончательно не можетъ быть рѣшенъ одною мѣстностью ¹⁾, *однимъ элементомъ*, а разрѣшается лишь *комбинаціею нѣсколькихъ элементовъ*: *мѣстностью*, соотвѣтствующею *глубиною боеваго порядка* занимающихъ ее войскъ (резервомъ) и въ осо-

¹⁾ Если разсматривать вопросъ объ обезпеченіи фланговъ позиціи только съ точки одной мѣстности, то, на основаніи опыта военной исторіи, можно придти къ такому заключенію, что „не существуетъ такихъ позицій, которыя нельзя было бы обойти“. Наиболѣе замѣчательными, въ этомъ отношеніи, историческими позиціями являются: 1) *Кальдіеро* (1796 г.) и 2) *Торресъ Ведрасъ* (1810 и 1811 гг.). *Первая* была обезпечена съ праваго фланга Альпами, а съ лѣваго болотами; *вторая* съ праваго фланга широкимъ устьемъ р. Таго, а съ лѣваго океаномъ; но и Кальдіерская позиція была обойдена генераломъ Бонапарте (его движеніе къ Арколе), а Торресъ Ведраская могла бы быть обойдена, если бы только Массена располагалъ достаточными средствами для овладѣнія крѣпостью Абраптесъ, для переправы черезъ Таго и для занятія хотя бы только провинціи Алентехо, а главное большимъ числомъ войскъ.

бенности *возможно* тщательнымъ наблюдениемъ, во время боя, за флангами ¹⁾.

Переходя къ различнымъ формамъ примѣненія разсматриваемаго принципа, остановимся только на наиболее типичныхъ:

1) Положимъ, что, выбирая позицію, мы преслѣдуемъ цѣль *активную*, только временнаго удержанія наступающаго, имѣя затѣмъ въ виду переходъ къ рѣшительному наступленію, то флангъ, на которомъ предполагается контръ-атака, получить достаточное обезпеченіе со стороны мѣстности, если на немъ встрѣтится *мѣстный предметъ, доступный и притомъ незначительнаго протяженія*, могущій служить удобнымъ опорнымъ пунктомъ какъ по отношенію къ оборонѣ, такъ и при наступленіи. Мало того, при поставленномъ условіи, можетъ случиться, что, будучи даже *совершенно открытою*, мѣстность, этимъ своимъ свойствомъ, доставить флангу требуемое обезпеченіе, такъ какъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, вопросъ разрѣшается удобствомъ перехода въ наступленіе на этомъ флангѣ обороняющагося, контръ-атакою его резервовъ, чисто *активными* средствами.

2) Возьмемъ случай обратный предъидущему. Положимъ, что мы на томъ или другомъ флангѣ позиціи преслѣдуемъ цѣль чисто *пассивную*, то присутствіе на этомъ флангѣ *мѣстнаго предмета недоступнаго*, по свойствамъ своимъ способнаго увеличить *пассивное* сопротивленіе, будетъ вполне желательно; но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида и сопряженной съ этимъ опасности: въ случаѣ атаки съ противоположнаго фланга, быть отброшеннымъ къ непроходимой преградѣ.

3) *Выгодно ли примыкать флангъ къ морю?* Рѣшеніе этого вопроса ближе всего обуславливается тѣмъ, въ чьихъ рукахъ будетъ море. Для стороны, владѣющей имъ (союзнки въ Крымскую кампанію), это выгодно и, напротивъ того, крайне опасно для стороны не господствующей на морѣ (наше положеніе въ ту же войну).

¹⁾ (См. часть прикладную этого вопроса. „Занятіе позицій“).

Резюмируя все сказанное о мѣрахъ къ обезпеченію фланговъ боеваго расположенія, при содѣйствіи мѣстности, оказывается, что цѣль эта, въ большинствѣ случаевъ, достигается *мѣстностью, благопріятствующею, какъ обзорную, дающею возможностью отрыть обходъ заблаговременно* 1), такъ и *движенію, способствующею къ парированію его контр-атакою резервовъ, и наконецъ, командующею на значительное разстояніе окрестностью. Отсюда уже ясно на сколько неблагопріятна, въ этомъ отношеніи, на флангъ боеваго расположенія мѣстность закрытая, въ особенности тянущаяся на значительное разстояніе и на сколько благопріятнымъ обстоятельствомъ является мѣстный предметъ доступный и притомъ незначительнаго протяженія. Обходъ подобнымъ образомъ обезпеченнаго фланга потребуетъ не мало времени, такъ какъ его придется исполнить на дальнемъ разстояніи, а *охватъ* потребуетъ не мало жертвъ.*

IV. Мѣстность впереди фронта позиціи должна способствовать къ обзорнѣю неприятеля и къ встрѣчѣ его огнемъ съ возможно дальняго разстоянія, т. е. не представлять ему закрытій по крайней мѣрѣ въ сферѣ ружейнаго огня, и, по возможности, даже и въ сферѣ пушечнаго выстрѣла. Это условіе *дальняго обстрѣла* получаетъ особенно важное значеніе при нынѣ значительно усилившемся огнѣ. Сверхъ того, особенно выгодно, когда мѣстность впереди фронта позиціи, будучи открытою, въ то же время вынуждаетъ атакующаго наступать узкимъ фронтомъ въ стѣсненномъ порядкѣ.

V. Мѣстность на позиціи (собственно фронтъ ея), укрывая войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника, должна способствовать къ переходу въ наступленіе, по возможности, широкимъ фронтомъ, т. е. состоять изъ отдѣльныхъ группъ мѣстныхъ предметовъ съ достаточно широкими промежутками между ними.

Позиціи, *прикрытыя съ фронта недоступною преградю*, допускаютъ только чисто *пассивную оборону* и приличны, слѣдовательно, только *слабымъ* отрядамъ (аррьергардамъ,

1) „En principe, cependant, on gagne toujours à y voir clair, sur ses fiancs plus que partout ailleurs“ (Guichard. Tactique II. 235).

авангардамъ.....), когда на нихъ возлагается обязанность удерживать *временно* значительно сильнѣйшаго непріятеля, вообще, когда дѣло заключается не въ *выигрышъ победы*, а въ *выигрышъ времени*.

Для *значительныхъ же отрядовъ* онѣ не годятся. Скользящая ихъ наступательную силу, онѣ, въ то же время, не обезпечиваютъ ихъ, такъ какъ непріятель ихъ обыкновенно безнаказанно обходитъ (*Позиціонная система австрійцевъ въ семилѣтнюю войну. Обходы Фридриха*). Для такихъ отрядовъ, по замѣчанію *Пелсгана*, «наиболѣе выгодною позиціею является не болѣе недоступная, но болѣе угрожающая непріятелю», т. е. болѣе способствующая къ развитію активнаго начала въ оборонѣ.

VI. Мѣстность внутри позиціи, способствуя къ укрытію резервовъ, должна способствовать, въ то же время, какъ управленію ими, такъ и движенію ихъ по всѣмъ направленіямъ (взаимной поддержкѣ), и въ особенности отъ одного фланга позиціи до другаго. Съ этой точки всякаго рода преграды, разобщающія позицію (оврагъ Мюленфлисъ въ Фридландскомъ сраженіи и Плауэнскій оврагъ во второй день Дрезденскаго сраженія), должны быть тщательно избѣгаемы, если только черезъ нихъ не устроено значительнаго числа сообщеній.

Сверхъ того, *внутренность позиціи должна представлять достаточную глубину*, во избѣжаніе излишняго скопленія войскъ.

и VII. Мѣстность въ тылу позиціи, способствуя къ упорному удержанію непріятеля, т. е. представляя отдѣльныя группы мѣстныхъ предметовъ, не должна въ то же время препятствовать отступленію по возможности широкимъ фронтомъ (Фридландъ 1807 г.; Лейпцигъ 1813 г.), т. е. имѣть преградъ въ тылу.

Такова совокупность основныхъ *тактическихъ* собственно условій, которымъ должна удовлетворять каждая позиція, т. е. условій, рѣшающихъ только *одну изъ сторонъ* вопроса, опредѣляющихъ только *силу* позиціи (*другую его сторону* составляетъ вопросъ о *важности* позиціи, см. ниже). Таковъ *теоретическій идеалъ* тактической позиціи. Такихъ позицій,

которыя удовлетворяли бы всѣмъ приведеннымъ условіямъ, въ совокупности на практикѣ не встрѣчается. Онъ и предлагается теоріею только, какъ *основаніе* для рѣшенія вопроса о выборѣ позиціи, какъ *масштабъ* для ориентированія въ сферѣ его, короче—какъ *регуляторъ*, направляющій рѣшающаго этотъ вопросъ на путь возможно правильного его рѣшенія. Вся сущность дѣла, на практикѣ, собственно и сводится къ тому, чтобы изъ всѣхъ имѣющихся позицій въ данную минуту, выбрать *лучшую*, наиболѣе подходящую къ приведенному идеалу.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ историческихъ позицій къ этому идеалу ближе другихъ подходятъ: 1) *позиція при Ватерлоо* (1815 г.); 2) *Краонская позиція* (1814 г.) и изъ франко-германской войны: 3) *Гравелотская*.

Допуская даже, что встрѣтилась бы позиція, вполне отвѣчающая только что приведенному идеалу, вопросъ о правильномъ выборѣ позиціи все-таки еще *не будетъ рѣшенъ окончательно*. Въ *тактическомъ* смыслѣ, по отношенію къ *полю сраженія*, онъ исчерпанъ, рѣшенъ окончательно; но затѣмъ еще *остается выбранную позицію поставить въ возможно выгодное соотвѣтствіе, согласовать съ общимъ положеніемъ дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій, связать съ послѣднимъ*, т. е. ни болѣе, ни менѣе какъ *самая существенная часть* рѣшенія вопроса, часть *стратегическая*.

Въ этомъ, въ *стратегическомъ* смыслѣ, позиція должна удовлетворять слѣдующему основному условію.

Она должна быть важна, чтобы непріятель не могъ пренебречь ею, миновать безъ явной опасности для себя, т. е. она должна господствовать надъ операционною линіею наступающаго, прежде всего, а, само собою разумѣется, что чѣмъ надъ большимъ числомъ, важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, линій она господствуетъ, тѣмъ сильнѣе проявится ея *важность* (ея *стратегическое значеніе*) ¹⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ *позиція при Линьи* (1815 г.) прикрывала: 1) дорогу въ Катръ-бра, отходившую отъ ея праваго фланга и бывшую путемъ соединенія арміи Блюхера съ арміею Веллингтона; 2) дорогу на Намюръ, от-

«Позиція, обладаніе которою зависить отъ пункта, внѣ ея находящагося и которою непріатель можетъ овладѣть, не атакуя ея, не заслуживаетъ названія оборонительной позиціи» (*Дрисса 1812 г. Эрцъ-герцогъ Карлъ*).

«Слѣдуетъ занимать только такія позиціи, которыя мы, по числу имѣющихся войскъ, въ состояніи оборонять и которыя дѣйствительно важно сохранимъ въ нашей власти» (*Фридрихъ Великій*).

Таково главное, стратегическое условіе, которому каждая позиція должна удовлетворять.

Примѣненіе этого условія къ дѣлу, въ зависимости отъ обстановки, приводитъ къ двумъ типамъ позицій: къ фронтальнымъ и къ фланговымъ позиціямъ. Существенное отличие между ними заключается въ томъ, что фланговые позиціи—это позиціи преимущественно наступательнаго характера. Онѣ и занимаются для того, чтобы дѣйствовать на флангъ и на сообщенія наступающаго.

Обстановка, наиболѣе благоприятствующая фланговымъ позиціямъ, характеризуется слѣдующими главными чертами: а) значительная длина операціонной линіи наступающаго, вообще недостаточная безопасность его сообщеній; б) чтобы разница въ силахъ обѣихъ сторонъ была не особенно велика и в) чтобы, становясь на флангъ непріателя и угрожая его сообщеніямъ, мы располагали бы, въ то же время, сами совершенно безопаснымъ путемъ отступленія.

Такимъ образомъ, въ началѣ кампаніи 1812 г., операціонная линія Наполеона хотя и была длинна, но въ то же время разница въ силахъ обѣихъ сторонъ была слишкомъ велика, отъ того и *Дрисская позиція*, въ смыслѣ фланговой позиціи, была ошибочно выбрана.

Тарутинская же позиція, напротивъ того, удовлетворяя весьма вышеприведеннымъ условіямъ въ совокупности, является образцовою

ходившую отъ лѣваго фланга и бывшую (Намюръ-Литтихъ-Мастрихтъ-Кельнъ) главною операціонною линіею Прусской арміи; 3) дорогу на Жанблу, по которой долженъ былъ прибыть IV-й прусскій корпусъ (Бюлова), и наконецъ 4) дорогу черезъ Тилли на Вавръ, по которой, въ случаѣ неудачи, Блюхеръ могъ отступить на соединеніе съ Веллингтономъ, что имъ и было сдѣлано. Слѣдовательно, эта позиція господствовала надъ 4-мя линіями, важными въ стратегическомъ отношеніи,—отсюда и ея стратегическая важность.

фланговою позиціею. И дѣйствительно, ко времени занятія ея нашими войсками, операціонная линія Наполеона, находившагося въ Москвѣ, сдѣлалась еще длиннѣе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и еще болѣе опасною. Разница въ силахъ обѣихъ сторонъ значительно сгладилась. Сверхъ того, Тарутинская позиція, будучи *фланговою* по отношенію къ операціонной линіи Наполеона, была, въ то же время, *фронтальною* по отношенію къ нашимъ сообщеніямъ,—мы базировались на Калугу, Тулу, вообще на южныя губерніи.

Таковы были выгоды Тарутинской позиціи, какъ *фланговой* позиціи.

Будучи фланговою позиціею, она, въ то же время, имѣла и значеніе *фронтальной позиціи*,—въ случаѣ движенія Наполеона на югъ. И, въ этомъ смыслѣ, запирая непосредственно одинъ изъ наиболѣе вѣроятныхъ путей наступленія Наполеона на югъ, она была *центральною* по отношенію къ двумъ другимъ (на *Боровскъ* и на *Серпуховъ*).

Вотъ въ какія выгодныя отношенія къ театру военныхъ дѣйствій, во всѣхъ смыслахъ, какъ въ *наступательномъ* (въ роли фланговой позиціи), такъ и въ *оборонительномъ* (въ роли фронтальной позиціи), была поставлена Тарутинская позиція. Такимъ образомъ, выборъ Тарутинской позиціи представляетъ высокій образецъ рѣшенія разбираемаго вопроса о *связи позиціи со всѣмъ театромъ военныхъ дѣйствій*.

Въ остальныхъ случаяхъ должны быть выбираемы *фронтальныя позиціи*, т. е. такія, *которыя находятся непосредственно на пути наступленія непріятели*.

Вопросъ о постановкѣ и этого типа позицій въ возможно выгодныя отношенія къ театру военныхъ дѣйствій приводитъ къ соблюденію слѣдующихъ условій: *чтобы позиція была, по возможности, перпендикулярна къ пути отступленія*, т. е. доставляла бы послѣднему со всѣхъ сторонъ одинаковую степень безопасности, что и достигается, сверхъ выполненія только что приведеннаго условія еще и тѣмъ, *чтобы путь отступленія отходилъ отъ середины позиціи*. Въ этомъ отношеніи съ точки возможной безопасности пути отступленія, самое невыгодное направленіе его, относительно позиціи, будетъ то, когда онъ отходитъ отъ фланга ея и притомъ въ направленіи ей параллельномъ.

Соблюденіе приведенныхъ условій и даетъ возможность обороняющемуся вести бой при стратегически выгодномъ положеніи.

Пунктъ, гдѣ путь отступленія пересѣкается съ фронтомъ позиціи, а равно и путь соединенія съ другими войсками, на театрѣ военныхъ дѣйствій находящимися, вообще, слѣдовательно, *пунктъ, связывающій* во всѣхъ смыслахъ *позицію со всѣмъ театромъ военныхъ дѣйствій*, и занятіе котораго непріателемъ должно повлечь за собою не только потерю позиціи, но и крайне невыгодныя послѣдствія, по отношенію къ стратегическому положенію, къ положенію на театрѣ военныхъ дѣйствій, называется *стратегическимъ ключомъ позиціи*, въ отличіе отъ *тактическихъ ключей* ея, т. е. пунктовъ, сосредоточивающихъ въ себѣ лишь только однѣ чисто *тактическія* выгоды (укрытія войскъ, огнестрѣльнаго дѣйствія, командованія....) и вліяющихъ лишь только *на самый ходъ боя*, но не *на послѣдствія* его.

Вопросъ о выборѣ позиціи, *по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій* (слѣдовательно, опять въ стратегическомъ смыслѣ), разрѣшается *выборомъ одной* (фронтальной) *позиціи* только въ томъ случаѣ, когда, при данной операціонной линіи наступающаго, путь наступленія его опредѣлительно намѣченъ, т. е. когда наступлющій можетъ располагать *только однимъ путемъ наступленія*.

Если же, при одной и той же операціонной линіи, наступающій будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи *нѣсколько путей наступленія*, то обороняющійся на каждомъ изъ послѣднихъ долженъ выбрать отдѣльную позицію, занять ее авангардомъ, а главныя силы, въ ожиданіи разъясненія обстановки, какой именно изъ путей наступающимъ будетъ окончательно выбранъ, расположить сосредоточенно назади въ центральной, по возможности, позиціи.

Такимъ образомъ, при открытіи весенняго похода 1813 г. въ Саксоніи, союзники, не зная, которое изъ двухъ направленій будетъ выбрано Наполеономъ: къ Лейпцигу или къ Дрездену, выслали на Лейпцигскую дорогу кавалерію Винцингероде (*правый авангардъ*). На дорогу, ведущую къ Дрездену, къ Альтенбургу выдвинуть былъ 12,000 корпусъ Милорадовича (*лѣвый авангардъ*). Сверхъ того, для противодѣйствія обходу справа, выдвинуть былъ къ Галле 5,000 отрядъ Клейста (*правый боковой отрядъ*). Главныя же силы, въ ожиданіи разъясненія обстановки, расположились назади, въ центральной позиціи, у Пегау.

Таково было назначеніе всѣхъ помянутыхъ отрядовъ до 20-го апрѣля (до кануна Люценскаго сраженія включительно).

ЧАСТЬ ПРИКЛАДНАЯ.

I.

Занятіе позиціи.

Вопросъ о расположеніи войскъ на позиціи изслѣдованъ обстоятельно въ главѣ о *боевыхъ порядкахъ*¹⁾. Изложенныя въ ней *руководящія основанія* сохраняютъ свое значеніе, независимо отъ числительной силы отрядовъ (въ противномъ случаѣ они и не могли бы быть признаваемы за основныя условія).

Такимъ образомъ, придется ли располагать на позиціи для боя *цѣлую армію*, или хотя *баталіонъ* (для обороны отдѣльнаго строенія), необходимо будетъ: а) *раздѣлить боевой порядокъ на боевую часть и резервъ*, большей или меньшей силы, въ зависимости отъ доли случайностей, окружающихъ бой.

Въ ожиданіи приближенія непріятеля, до построенія его въ боевой порядокъ, слѣдуетъ держать войска боевой части сосредоточенными близъ пунктовъ, которые имъ придется оборонять, занимая эти пункты непосредственно лишь самымъ необходимымъ числомъ войскъ (въ родѣ дежурныхъ частей, не высылая стрѣлковъ). Такой порядокъ будетъ не боевымъ собственно порядкомъ обороняющагося, а лишь скорѣе *подготовительнымъ* къ нему (*Bereitschaftstellung, Rendez-Vous-Stellung*). Съ окончаніемъ же построенія наступающаго въ боевой порядокъ выстраивается и боевой порядокъ обороняющагося, получающій дальнѣйшую форму выраженія къ минутѣ, когда уже *направленіе атаки окончательно опредѣлится*.

¹⁾ См. гл. II.

б) возможно тщательно наблюдать за неприятелем во время боя, въ особенности за флангами; в) войска боевой части разчленивъ въ глубину и въ ширину на независимые, въ извѣстныхъ предѣлахъ, другъ отъ друга участки (армію на корпусные участки, далѣе эти на дивизионные..., баталіоны на ротные ¹⁾ участки); назначить начальниковъ этихъ участковъ и каждому изъ нихъ указать лишь только ту цѣль, которая ими должна быть достигнута въ бою, предоставляя имъ соответствующую свободу въ выборѣ средствъ, ведущихъ къ достиженію указанной цѣли (принципъ независимости элементовъ боеваго порядка, принципъ частной инициативы); г) расположить все части боеваго порядка такъ, чтобы принципъ взаимной поддержки получилъ бы возможно широкое примѣненіе въ бою....

Все эти основныя условія остаются въ полной силѣ въ дѣлѣ расположенія для боя отрядовъ какой бы то ни было силы и состава.

Поэтому воспроизведеніе ихъ вновь только потому, что дѣло идетъ, на этотъ разъ, о расположеніи для боя крупныхъ частей, было бы лишь безцѣльнымъ повтореніемъ, которое нерѣдко встрѣчается въ курсахъ тактики, какъ ближайшее слѣдствіе принятой въ нихъ болшею частію *измѣненіе сложной и искусственной классификаціи* (напримѣръ, до дивизій включительно—низшая тактика; для корпусовъ и армій—высшая тактика).

Здѣсь же остается только специализировать приведенное изслѣдованіе «о боевомъ порядкѣ» (гл. II) на разборѣ того вліянія, которое собственно мѣстностью обнаруживается на расположеніе войскъ для боя.

Выведенныя тамъ положенія: *войска и мѣстность дополняютъ другъ друга; чѣмъ мѣстность доступнѣе и важнѣе, тѣмъ она занимаетъ сильнѣе, и обратно*, остаются точно также въ полной силѣ, придется ли располагать цѣлую армію на позиціи, или небольшой отрядъ.

При занятіи *короткихъ позицій* (отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ....) примѣненіе ихъ приводитъ къ усиленному

¹⁾ И даже на болѣе мелкіе участки, напр. при занятіи для обороны отдѣльныхъ строеній.

занятію наиболѣе важныхъ пунктовъ, а при занятіи большихъ позицій къ усиленному занятію наиболѣе важныхъ участковъ позиціи 1). Это усиленное занятіе важнѣйшихъ пунктовъ сводится собственно къ усиленному занятію тактическихъ ключей позиціи путемъ расположенія на нихъ непосредственно большаго числа войскъ и приближенія частныхъ резервовъ, и стратегическаго ключа позиціи путемъ приближенія къ нему главнаго, общаго резерва.

Въ дополненіе къ изложенному въ означенной главѣ, по поводу вліянія мѣстности на расположеніе войскъ для боя, необходимо разсмотрѣть еще вопросы: 1) о такъ называемыхъ передовыхъ (пунктахъ) позиціяхъ и 2) дополнить вышеприведенное изслѣдованіе (стр. 405—407) о вліяніи мѣстности на обезпеченіе фланговъ боеваго порядка и 3) о разчиствѣ мѣстности впереди фронта на возможно дальнее разстояніе и опредѣленіи дистанцій до разныхъ предметовъ впереди.

1) Къ облегченію того затруднительнаго положенія, въ которомъ находится обороняющійся, въ дѣлѣ обладанія инициативою, а равно и относительно точныхъ свѣдѣній о силахъ и намѣреніяхъ противника, однимъ изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ служитъ занятіе передовыхъ (пунктовъ) позицій, способныхъ вынудить непріятеля къ раннему развертыванію своихъ силъ, къ атакѣ ихъ (только при удовлетвореніи этимъ условіямъ онѣ и должны быть занимаемы) и къ обнаруженію этимъ путемъ его силъ и намѣреній. Въ этомъ отношеніи на ихъ долю выпадаетъ роль какъ бы авангарда.

Такимъ образомъ, въ 2-хъ верстахъ впереди Бородинской позиціи, близъ деревни Шавардина, построены были редуты.

1) Все позиціи болѣе или менѣе значительнаго протяженія большою частью представляютъ два участка: а) участокъ наступательный, участокъ рѣшительныхъ дѣйствій и б) участокъ оборонительный, участокъ второстепенныхъ дѣйствій, вспомогательныхъ. Такимъ образомъ на черт. № 42 участкомъ наступательныхъ дѣйствій будетъ лѣвый флангъ, —здѣсь проходитъ путь отступленія отряда и мѣстность благоприятна для наступательныхъ дѣйствій. Центръ же и правый флангъ образуютъ участокъ оборонительныхъ дѣйствій. На лѣвомъ флангѣ, какъ въ виду его слабости, такъ и въ виду его важности, сосредоточена главная часть отряда.

Упорное удержаніе его, въ теченіе 24-го августа, обнаружило съ достаточною ясностью намѣреніе Наполеона направить главные усилія или противъ нашего центра или противъ лѣваго фланга (большая часть французскихъ войскъ перешла на правый берегъ р. Колочи). Благодаря этому явилась возможность своевременно исправить, хотя отчасти только, главную ошибку въ расположеніи нашихъ войскъ и перевести, въ ночь съ 24-го на 25-е, третій корпусъ Тучкова изъ резерва на лѣвый флангъ (стратегическій ключъ позиціи, занятый только 6-ю казачьими полками).

Еще болѣе замѣчательный фактъ въ этомъ отношеніи представляетъ *Полтавское сраженіе*, въ которомъ передовая наша позиція, состоявшая изъ 6-ти редутовъ, занятыхъ двумя баталіонами съ 17-ю полками кавалеріи назади, вынудила шведскую армію къ раннему развертыванію и къ бою, значительно ослабившему ее въ матеріальномъ и въ моральномъ отношеніи, а главное разстроившему ея порядокъ и вынудившему ея явиться, послѣ прорыва сквозь линію редутовъ, ослабленною на цѣлую $\frac{1}{3}$ своего состава и вдобавокъ въ крайнемъ безпорядкѣ. Стоитъ только сравнить положеніе шведской арміи по ту и по другую сторону редутовъ, т. е. до и послѣ прорыва ея сквозь линію ихъ, чтобы признать громадную роль за этими 6-ю редутами (передовою позиціею), въ Полтавской побѣдѣ, значеніе не болѣе, ни менѣе какъ бы центра тяжести въ дѣлѣ всей блистательной подготовки Петромъ Полтавской побѣды.

Такимъ образомъ, шесть редутовъ (передовая позиція) въ Полтавскомъ сраженіи дали совершенно иной оборотъ сраженію, чѣмъ какъ то предполагалъ Карлъ XII (и инициатива въ этомъ сраженіи отъ начала до конца положительно принадлежала обороняющемуся).

Ту же роль (роль *передовой позиціи*), хотя и случайно, играла группа 4-хъ деревень (Кая, Рана, Гроссъ и Клейнъ Гершенъ) въ случайномъ (сначала по крайней мѣрѣ) оборонительномъ сраженіи для Наполеона, въ Люценскомъ (1813 г.).

Подобно 6-ти редутамъ подъ Полтавою эта группа 4-хъ деревень дала совершенно другой оборотъ сраженію.

Нерѣдко приходится слышать, въ особенности теперь, что занятіе передовыхъ позицій скорѣе вредно, чѣмъ полезно, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ соблазнъ и для обороняющагося къ раннему израсходованію своихъ силъ въ дѣлѣ чисто *подготовительномъ*, какъ то и было въ большей части дѣйствій генерала Шанзи, слишкомъ много вводившаго войскъ въ бой на передовыхъ позиціяхъ, излишне затягивавшаго его и, черезъ это, оказывавшагося слишкомъ слабымъ для боя на главной позиціи. Этотъ важный недостатокъ въ дѣйствіяхъ Шанзи является дѣйствительно чуть ли не на каждомъ шагѣ (и у Жона, и у Вандома), отъ того-то у него нигдѣ дѣло и не доходитъ до рѣшительнаго столкновенія съ главными силами противника. Такой выводъ о дѣйствіяхъ Шанзи со-

вершенно вѣренъ, но онъ ничего не доказываетъ противъ передовыхъ позицій, въ принципѣ, а показываетъ только одно, что *злоупотребленіе передовыми позиціями* (излишне сильное ихъ занятіе и излишнее затягиваніе на нихъ боя), какъ и всѣмъ на свѣтѣ вообще, вредно. *При ошкѣкѣ же значенія какого бы то ни было средства, слѣдуетъ строго избѣгать смѣшивать значеніе его въ принципѣ съ его приложеніемъ къ дѣлу*, которое, будучи ведено въ ошибочномъ направленіи, можетъ привести и къ злоупотребленію этимъ средствомъ,—это одинъ изъ самыхъ существенныхъ *пріемовъ* теоретическаго изслѣдованія; несоблюденіе его ведетъ не къ правильнымъ выводамъ, а къ нелѣпостямъ.

На сколько подобный выводъ о вредномъ значеніи передовыхъ позицій невѣренъ, лучшимъ доказательствомъ могутъ служить вышеприведенные факты, свидѣтельствующіе о несомнѣнной пользѣ ихъ для обороняющагося, само собой разумѣется *при благоразумномъ пользованіи ими*.

Такъ, напримѣръ, Петръ Великій въ *Полтавскомъ сраженіи*, руководимый вѣрнымъ глазомѣромъ, не далъ же *излишне затянуться* бою на передовой позиціи (изъ 6-ти редутовъ) и не смотря на то, что бой *веденъ* былъ усиленно, послалъ Бауру и Меньшикову *своевременно* приказаніе отступить на главную позицію.

Необходимость *возможно широкаго обстрѣла* мѣстности впереди фронта позиціи, условіе, столь важное само по себѣ и получающее особенно важное значеніе при нынѣшнемъ оружій, съ одной стороны, а съ другой—трудность, при настоящемъ состояніи культуры, найти мѣстность, совершенно открытую, на разстояніи не только пушечнаго, но даже ружейнаго выстрѣла, и, наконецъ, недостатокъ въ большей части случаевъ времени, необходимаго на разчистку впереди лежащей мѣстности, все это вынуждаетъ къ занятію и всѣхъ пунктовъ впереди фронта позиціи, на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 1,500 и даже до 2,000 шаговъ отъ него,—дистанція, съ которой огонь пѣхоты начинаетъ дѣлаться уже чувствительнымъ для артиллеріи. Такое значеніе имѣло, въ сраженіи при Ватерлоо, занятіе англо-голландскою арміею: замка Гугомонъ, фермы и селенія Ла-Ге-Сентъ, Папелотъ, Смоенъ....

Такіе пункты, по положенію своему, относительно фронта позиціи, также будутъ *передовыми пунктами*, но только *не самой позиціи*, а пожалуй, правильнѣе *фронта*

позиции, потому что значеніе ихъ совершенно иное, какъ это видно изъ изложеннаго, да и въ добавокъ одни составляютъ *отдѣльныя позиции*, въ извѣстномъ смыслѣ, независимыя отъ главной позиции, а другіе лишь *нераздѣльную часть главной позиции*. Одни замѣняютъ собою авангардъ, а другіе способствуютъ только къ лучшему обезпеченію артиллеріи на фронтѣ главной позиции и къ доставленію ей большаго времени для дѣйствія, условіе первостепенной важности по отношенію къ нынѣшней артиллеріи. Отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать тѣхъ и другихъ, къ чему, однако, называніе ихъ однимъ и тѣмъ же именемъ легко можетъ повести. Вотъ почему придется называть одни «*передовыми позиціями*» (*пунктами*), а другіе «*передовыми пунктами фронта позиции*» (или какъ нибудь иначе, лишь бы только не называть ихъ одинаково, въ противномъ случаѣ путаница въ понятіяхъ неизбежна). У французовъ первые называются *postes (positions) détachés (isolés)*, а вторые *postes (positions) avancés*.

2) Значеніе мѣстности въ дѣлѣ обезпеченія фланговъ, этихъ слабыхъ частей каждаго боеваго порядка, объяснено было выше, равно какъ и то, что на *непходимость мѣстности*, какъ бы она ни была сильна сама по себѣ, отнюдь не слѣдуетъ излишне полагаться, и что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, въ этомъ отношеніи, являются: а) *тщательное наблюденіе за флангами во время боя* (См. Приложение VIII Бузако) и б) *соотвѣтственная глубина расположенія войскъ* (т. е. искусное расположеніе резервовъ).

Для *наблюденія за флангами* высылаются къ сторонѣ ихъ, и притомъ *нѣсколько впередъ*, небольшіе наблюдательныя отряды, преимущественно кавалерійскіе (одинъ эскадронъ, иногда и менѣе). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ближайшая обходная дорога проходитъ черезъ дефиле, то недостаточно ограничиваться однимъ наблюденіемъ, а слѣдуетъ высылать къ подобнаго рода пунктамъ небольшіе отряды, способные къ самостоятельной оборонѣ (*оборонительныя посты*), избѣгая при этомъ, конечно, излишняго дробленія силъ. Готовясь къ бою, необходимо имѣть возможно большее

число войскъ подъ руками, помня, что на полѣ сраженія не можетъ быть лишняго баталіона или эскадрона.

Для усиленія же открытаго фланга приближаютъ къ нему резервы, располагая ихъ или непосредственно за войсками боевой части, занимающими открытый флангъ, или же уступомъ назадъ по отношенію къ нимъ. Такое расположеніе, между прочимъ, имѣлось въ виду дать III корпусу Тучкова на Бородинской позиціи, въ видахъ обезпеченія нашего открытаго лѣваго фланга; но, по недоразумѣнію, оно было измѣнено начальникомъ главнаго штаба арміи (Беннингсеномъ), и корпусъ Тучкова, вмѣсто предполагаемой для него роли резерва, получилъ назначеніе лишь продолжить боевую часть влѣво.

Одно изъ весьма существенныхъ условій, при расположеніи для боя войскъ на разъ избранной позиціи, по отношенію собственно къ мѣстности, заключается:

3) *Въ расчисткѣ мѣстности* впереди фронта позиціи и въ *возможно тщательномъ* (если только на это есть время) *опредѣленіи разстояній до разныхъ предметовъ впереди фронта позиціи*,—мѣра общая и чрезвычайно важная, по отношенію къ современному огнестрѣльному оружію, дѣйствительность огня изъ котораго, главнымъ образомъ, обусловливается *точнымъ знаніемъ дистанцій* до цѣли.

Наконецъ, въ видахъ столь важнаго *единства веденія боя, цѣлостности его*, составляющихъ идеаль тактики и требующихъ, чтобы каждая часть, въ каждую минуту боя, не увлекаясь самостоятельными цѣлями, дѣйствовала бы въ интересахъ цѣлаго, соображая свои дѣйствія не только съ сосѣдними частями, но и со всѣми войсками вообще, стремясь къ *гармоническому взаимодѣйствію*, необходимо обратить еще особенное вниманія на *установку возможно тѣсной связи между участками (позиціи) боеваго порядка*, посредствомъ откомандированія, на все время боя, къ сосѣднимъ частямъ офицеровъ генеральнаго штаба, адъютантовъ, съ известнымъ числомъ ординарцевъ, для своевременнаго

сообщенія о всѣхъ, наиболѣе важныхъ измѣненіяхъ въ положеніи сосѣднихъ войскъ ¹⁾).

II.

Занятіе, оборона и атака отдѣльныхъ предметовъ (позицій короткихъ).

1.

Классификація мѣстныхъ предметовъ.

А) *По отношенію ихъ къ теоретическому идеалу позиціи.*

Для опредѣленія тактическаго значенія разнаго рода мѣстныхъ предметовъ, какъ боевыхъ позицій, отнесемъ ихъ къ вышеприведенному *теоретическому идеалу позиціи* (стр. 404—409) и остановимся только на тѣхъ *особенностяхъ* ихъ, которыми обусловливается ихъ вліяніе на ходъ боя и на которыхъ должна быть построена классификація ихъ въ тактическомъ отношеніи.

I группа. Высоты и углубленія: овраги и долины.

II группа. Мѣстныя закрытія: лѣса, селенія и отдѣльныя строенія.

III группа. Тѣснины (дефиле).

IV группа. Укрѣпленія.

Б) *По величинѣ мѣстныхъ предметовъ*, по размѣрамъ ихъ въ глубину и длину.

Данная *величины* мѣстныхъ предметовъ, ихъ протяженія въ глубину и длину, обнаруживаетъ также не малое вліяніе на ходъ боя, слѣдовательно и на ихъ тактическое значеніе.

¹⁾ Одна изъ причинъ неудачи атаки прусской гвардіи на С.-Прива заключалась въ незнаніи въ точности, въ минуту атаки, мѣста находженія обходнаго (XII) корпуса, вслѣдствіе неустановки связи между нимъ и Гвардейскимъ корпусомъ въ приведенномъ смыслѣ.

Такимъ образомъ:

I. *Мѣстные предметы незначительнаго протяженія, рѣзко очерченныя и имѣющіе форму болѣе сосредоточенную,* хотя, по короткости своего фронта, и легко подвергаются обходу, т. е. имѣютъ, въ извѣстномъ смыслѣ, *слабые фланги,* но, будучи непосредственно обороняемы пѣхотою съ небольшимъ числомъ артиллеріи, они именно *на флангахъ* своихъ представляютъ весьма удобное поле для употребленія въ широкихъ размѣрахъ артиллеріи и въ особенности кавалеріи, короче, способствуютъ къ примѣненію въ бою, въ возможно широкихъ размѣрахъ, принципа взаимодѣйствія различныхъ родовъ войскъ, являясь весьма удобными *активно-оборонительными* позиціями, въ которыхъ, по весьма мѣткому сравненію *Меккеля,* мѣстный предметъ является собственно въ роли *щита,* принимающаго на себя удары наступающаго, а резервы и въ особенности кавалерія, въ благопріятныя къ тому минуты, переходящіе на флангахъ его въ наступленіе, являются въ роли *меча,* наносящаго атакующему удары,—и

II. *Излишне растянутые въ длину мѣстные предметы,* не смотря на то, что они затрудняютъ обходъ, оказываются, напротивъ того, весьма неблагопріятными въ дѣлѣ примѣненія только что приведеннаго принципа въ бою. Они (*большіе лѣса, мѣстечки, города*) стѣсняють обороняющагося въ употребленіи артиллеріи и кавалеріи, почти исключая употребленіе послѣдней и крайне ограничивая употребленіе первой, приковывая ея расположеніе къ ограниченному числу пунктовъ окраины (ко входамъ..., вообще къ пунктамъ, гдѣ встрѣчаются удобные пути отступленія), такъ что вся тяжесть боя за нихъ ложится *только на одну пѣхоту.* Въ противоположность мѣстнымъ предметамъ первой категоріи, это скорѣе *пассивно-оборонительныя позиціи* ¹⁾.

Классификація эта приводится не ради самой себя, а единственно въ видахъ возможнаго *упрощенія* изслѣдованія одного изъ

¹⁾ Сказанное въ особенности касается мѣстныхъ предметовъ, растянутыхъ въ длину (по фронту).

весьма сложныхъ вопросовъ, по множеству мѣстныхъ предметовъ и чрезвычайному разнообразію въ частныхъ отгѣнкахъ однихъ и тѣхъ же мѣстныхъ предметовъ. Этимъ путемъ явится возможность все, что встрѣчается аналогическаго въ бою за разнаго рода мѣстные предметы, собрать къ одной точкѣ (См. влѣдъ за симъ „Руководящія положенія и вытекающіе изъ нихъ приемы въ дѣлѣ занятія, обороны и атаки различныхъ мѣстныхъ предметовъ, общіе имъ всѣмъ“) съ тѣмъ, чтобы далѣе при спеціальному разборѣ каждой группы ихъ, останавливаться только на особенностяхъ ихъ по отношенію къ бою. Этимъ путемъ будутъ избѣгнуты безконечныя и утомительныя повторенія одного и того же, то по поводу лѣсовъ, то по поводу селеній...

2.

Руководящія положенія и вытекающіе изъ нихъ приемы въ дѣлѣ занятія, обороны и атаки различныхъ мѣстныхъ предметовъ, общіе имъ всѣмъ.

I. (*Значеніе общей цѣли боя*). Характеръ занятія того или другаго мѣстнаго предмета, его обороны и атаки, завися отъ извѣстныхъ мѣстныхъ условій, прежде всего обуславливается общою цѣлью дѣйствій, стратегическою стороною дѣла. Какъ и въ каждомъ частномъ, тактическомъ вопросѣ, на первомъ планѣ является вопросъ о постановкѣ цѣли: для чего занимается, обороняется или атакуется тотъ ли другой мѣстный предметъ? Имѣется ли въ виду, съ точки общихъ (стратегическихъ) интересовъ, при оборонѣ: его временное удержаніе, или же удержаніе его во что бы то ни стало, или при атакѣ: овладѣніе имъ лишь только желательнаго, или же безусловно необходимо? Рѣшеніе этихъ вопросовъ, въ томъ или другомъ смыслѣ, окончательно опредѣлитъ и характеръ ихъ занятія, атаки или обороны.

Такимъ образомъ, упорная оборона селенія отъ временнаго только занятія (выпадающаго обыкновенно на долю аріергардовъ) будетъ главнымъ образомъ отличатся тѣмъ, что, въ то время, какъ въ послѣднемъ случаѣ, съ потерей окраины, бой обыкновенно прекращается (дѣло въ этомъ случаѣ, даже большею частью и не доводится до боя за самую окраину), въ первомъ, потеря окраины, какъ она ни важна сама по себѣ, далеко еще не рѣшаетъ дѣла, а потребуетъ еще весьма упорное веденіе боя внутри селенія. То

или другое, въ свою очередь, не замедлить тотчасъ же отразиться и на характерѣ занятія селенія для обороны. Въ то время, какъ для временнаго удержанія его достаточно будетъ болѣе или менѣе сильная линія огня, при соотвѣтственно слабыхъ резервахъ (*значительная длина и малая глубина боевого порядка*),—для упорнаго его удержанія понадобятся сверхъ сильной линіи огня и, притомъ въ особенности, значительные резервы (*значительная глубина боевого порядка*)...

Правильная постановка известной частной цѣли немислима безъ вѣрнаго пониманія общей цѣли (стратегической стороны дѣла). Сознательному пониманію общей цѣли принадлежитъ рѣшающее, руководящее значеніе. Оно же является, вдобавокъ, лучшимъ регуляторомъ для (нынѣ столь важной) частной инициативы. Только по уясненіи *общей цѣли* и установки вытекающей изъ нея *частной цѣли* наступаетъ уже очередь оцѣнки чисто *мѣстныхъ условий*, свойствъ того или другаго предмета, при рѣшеніи вопросовъ о занятіи, оборонѣ и атакѣ ихъ. Только при соблюденіи этого условія и возможно правильное ихъ рѣшеніе ¹⁾, т. е. обеспечивается *цѣлесообразный характеръ боя*.

¹⁾ Въ виду этого и въ особенности въ виду того взгляда, который начинаетъ приобрѣтаетъ все болѣе и болѣе права гражданства, что „офицеру необходимо знать только то, что отъ него требуется занимаемымъ имъ постомъ“ (намъ приходилось не разъ слышать о *тактике для ротнаго командира* (?) и быть свидѣтелемъ *выбрасыванія изъ курса тактики* всей *стратегической стороны дѣла*, путь, который, конечно, не можетъ привести къ правильному взгляду на дѣло), мы считаемъ не лишнимъ привести слѣдующее замѣчательное мѣсто изъ известной тактики Пенида, съ которымъ, вѣроятно, согласится каждый.

„... Можетъ случиться, что офицеръ, какого бы то ни было чина, и хорошо вель свою часть въ бою, но *по отношенію къ общему положенію дѣла* все-таки ошибочно ею распорядился. Отсюда уже видно, что можно ожидать лишь только одной пользы отъ того, если офицеры всѣхъ разрядовъ и чиновъ въ состояніи будутъ правильно обсудить вопросъ о томъ, какое влияние будетъ имѣть ихъ поведеніе на успѣхъ *всего* предпріятія. Правильная оцѣнка *общаго положенія дѣла* не замедлитъ имъ разъяснить, когда необходимо будетъ бой, имъ веденный, приблизить къ рѣшительной развязкѣ,—когда, напротивъ того, затянуть его и когда, наконецъ, вовсе прервать. Оно (общее положеніе дѣла) имъ подскажетъ, въ какомъ направленіи должно быть ведено, въ случаѣ успѣха, преслѣдованіе непріятеля, или куда отступить, въ случаѣ неудачи. Оно же (общее положеніе дѣла) укажетъ имъ, когда слѣдуетъ беречь войска, или когда, напротивъ того, не слѣдуетъ останавливаться передъ принесеніемъ ихъ въ жертву общему благу. Дѣла, исполненія съ подобнымъ сознаніемъ, будутъ отмѣнены исторіею не только какъ простые подвиги храбрости (*Bravourstücke*), но будутъ признаваемы потомъ

II. (*Рекогносцировка, обзорніе*). Всѣмъ распоряженіямъ для боя за мѣстные предметы, по уясненіи себѣ *общей цѣли* и послѣ установки, въ зависимости отъ нея, *частной цѣли*, должно быть предпослано возможно тщательное *обозрѣніе, рекогносцировка* извѣстнаго мѣстнаго предмета, т. е. изученіе его частныхъ свойствъ, его сильныхъ и слабыхъ сторонъ. Первые и могутъ быть только тогда правильны, когда они будутъ строго отвѣчать послѣднимъ.

Для *обороняющагося, если только на это есть достаточно времени*, рѣшеніе этого вопроса не представитъ затрудненій.

Для *наступающаго* вопросъ представляется уже совершенно въ другомъ видѣ. Мѣстный предметъ занять непріателемъ, судить о его *свойствахъ* можно только издали, по нѣкоторымъ лишь, весьма часто обманчивымъ признакамъ. Съ *дистанціи 3,000 шаговъ* мѣстный предметъ не ясно очерчивается, а представляетъ какую-то массу (массу деревьевъ, массу домовъ). При этомъ условіи можно опредѣлить развѣ только *фронтъ атаки, направленіе ея* (наиболѣе удобные подступы). Для того же, чтобы правильно опредѣлить самый *пунктъ атаки*, нужно подойти уже гораздо ближе, на дистанцію 800—1,000 шаговъ. Далѣе, составить себѣ точное представленіе о *силѣ занимающихъ его войскъ*, другой чрезвычайно важной данной, которая должна лечь въ основу распоряженій для атаки, еще труднѣе, по тому закрытію, которое мѣстный предметъ представляетъ обороняющемуся

ствомъ за моменты боя, благодаря которымъ произведенъ былъ окончательный переворотъ въ общемъ положеніи дѣла...“ (Pz, Taktik II, 187 и д. 188), короче за образцовое веденіе боя.

Если бы храбрый начальникъ отряда въ 500 человекъ, посланный Наполеономъ къ Нуссдорфу (13-го мая 1809 г.), для утвержденія на лѣвомъ берегу Дуная, съ цѣлью устройства переправы, дѣйствовалъ въ духѣ только что приведенномъ, то Наполеону, можетъ быть, не пришлось бы бороться въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ съ Дунаемъ, да дать два кровопролитныхъ генеральныхъ сраженія.

Наконецъ просимъ каждаго рѣшить: во что бы обратилось наше вышеприведенное изслѣдованіе „объ условіяхъ, которымъ должна удовлетворять боевая позиція“, если бы мы изъ него выкинули стратегическую сторону дѣла? *Насильственно отрывать отъ извѣстнаго дѣла одну изъ сторонъ его, безъ которой существованіе цѣлаго немислимо, развѣ это не значитъ калѣчить дѣло, вмѣсто того, чтобы давать правильное о немъ понятіе?*

(въ чемъ и заключается одна изъ существеннѣйшихъ выгодъ, доставляемыхъ ими обороняющемуся). Эта трудность для наступающаго точно опредѣлить силы противника, въ подобномъ случаѣ, и составляетъ по замѣчанію Пеница (Taktik II, 93) «одинъ изъ главныхъ источниковъ тѣхъ частыхъ ошибокъ, которыя, въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ, выражаются то въ излишне осторожномъ, то въ недостаточно осмотрительномъ веденіи боя».

Приведенныя затрудненія для наступающаго указываютъ на необходимость возможно тщательной рекогносцировки предполагаемаго для атаки мѣстнаго предмета (и именно для наступающаго).

Средствами для этого служатъ: 1) *высылка кавалеріи въ обходъ* мѣстнаго предмета, чтобы высмотрѣть силы и расположеніе непріятельскихъ резервовъ и по нимъ уже судить о силѣ и расположеніи всего отряда и 2) *открытіе огня артиллеріи съ дальняго разстоянія*, чтобы соблазнить къ тому же артилерію обороняющагося и, по положенію ея составить себѣ приблизительное понятіе о силѣ всего отряда.

III. (*Роль различныхъ родовъ войскъ въ бою за мѣстные предметы*). Атака и оборона мѣстныхъ предметовъ ложится непосредственно на пѣхоту и артиллерію, а иногда даже только на одну пѣхоту ¹⁾. Кавалерія же имъ содѣйствуетъ лишь во время боя: при оборонѣ, наблюдая за непріятелемъ, въ особенности за флангами, производя изъ-за фланговъ контръ-атаки, въ благопріятныя къ тому минуты, когда, напримѣръ, атакующій войдетъ въ сферу дѣйствительнаго огня, чтобы тѣмъ вынудить его къ лишней остановкѣ и увеличить, такимъ образомъ, время пребыванія его подъ огнемъ, — или же для преслѣдованія его, въ случаѣ отбитія атаки. При атакѣ, сверхъ наблюденія во время боя и преслѣдованія, послѣ удачнаго боя, кавалерія можетъ оказать пѣхотѣ и артилеріи весьма дѣйствительное содѣй-

¹⁾ Случаи эти будутъ указаны ниже, при изслѣдованіи особенностей веденія боя, въ зависимости отъ специальныхъ свойствъ того или другаго мѣстнаго предмета.

ствіе, будучи употреблена для обхода непріятели, для парированія непріятельскихъ контръ-атакъ или для прикрытія отступленія, въ случаѣ неудачи, атакующихъ войскъ. Вообще, какъ видно, *главнымъ полемъ дѣйствій кавалеріи*, при оборонѣ мѣстныхъ предметовъ, будетъ *мѣстность по сторонамъ ихъ, на флангахъ*.

Ближайшая задача *артиллеріи*, сверхъ роли ея въ дѣлѣ рекогносцированія (указанной выше), сводится, при *атакѣ* мѣстныхъ предметовъ, къ тому, чтобы сперва потушить огонь непріятельской артиллеріи. Когда эта цѣль достигнута, т. е. успѣхъ атаки уже подготовленъ и пѣхота готовится начать самую атаку, то артиллерія *сосредоточиваетъ* свой огонь на окраинѣ, на пунктѣ атаки, переѣзжая для этого на новую позицію, на позицію для рѣшительныхъ дѣйствій ¹⁾ и производя самый учащенный огонь шрапнелью, чтобы ошеломить войска, занимающія окраину и заставить ихъ податься назадъ. Позиція эта, смотря по мѣстнымъ условіямъ, будетъ находиться въ 1,000 — 1,500 шагахъ отъ атакуемой окраины.

Что же касается до роли артиллеріи при *оборонѣ*, то ближайшею для нея цѣлью будетъ артиллерія атакующаго, но только тогда, когда обороняющійся не уступаетъ или мало уступаетъ противнику въ числѣ артиллеріи, — дальѣ, атакующія войска ²⁾. Въ случаѣ, если-бы непріятель ворвался въ обороняемый мѣстный предметъ, то роль артиллеріи сводится къ поддержкѣ контръ-атаки резервовъ, къ воспрепятствованію непріятелю дебушированія и къ прикрытію отступленія.

Если атакуемый мѣстный предметъ приведенъ въ оборонительное положеніе, усиленъ искусственными преградами, то за стрѣлками должны слѣдовать, для разчистки ихъ, небольшія команды рабочихъ, снабженныхъ соотвѣствующимъ инструментомъ, — желательно, чтобы они составлены были изъ *сансеровъ*.

¹⁾ См. стр. 334 и 335-я.

²⁾ См. стр. 170 и 171-я.

IV. (*Оборона мѣстныхъ предметовъ*). Перевѣсъ оборонѣ надъ атакою мѣстные предметы даютъ лишь до той минуты, пока бой ведется за *переднюю окраину* ихъ. Выгоды укрытія, обозрѣнія впереди-лежащей мѣстности, огнестрѣльнаго дѣйствія находятся, въ этомъ періодѣ, на сторонѣ обороняющагося, пользующагося укрытіемъ и ведущаго бой, стоя на мѣстѣ. Наступающему же приходится вести бой въ движеніи и подходить открыто къ закрыто расположенному противнику. Разъ же какъ бой переходитъ *внутрь* мѣстнаго предмета, то условія, при которыхъ онъ ведется, будутъ уже болѣе или менѣе *одинаковы* для обѣихъ сторонъ, такъ какъ на сторонѣ обороняющагося хотя и будутъ выгоды болѣе близкаго знакомства съ внутренностью мѣстнаго предмета, но на сторонѣ наступающаго остаются выгоды инициативы и выгоды моральныя, благодаря чему положеніе обѣихъ сторонъ до извѣстной степени уравнивается, исключая того случая, когда обороняющійся имѣлъ возможность приспособить внутренность мѣстнаго предмета къ *оборонѣ по отдѣламъ, по участкамъ*, т. е. создать внутри мѣстнаго предмета *новую окраину*, или *последовательный рядъ новыхъ окраинъ*, или же, наконецъ, когда онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи прочный *редюитъ* ¹⁾.

Очевидно, такимъ образомъ, что при оборонѣ какого-бы то ни было мѣстнаго предмета, главное вниманіе должно быть обращено, въ особенности, при нынѣшнемъ вооруженіи: 1) на *усиленное занятіе и упорное, удержаніе передней, обращенной къ непріятелю, окраины его* (опушки лѣса, окраины селенія, гребня высотъ, бруствера укрѣпленія), само собою разумѣется при условіи упорной обороны мѣстнаго предмета, а не временнаго лишь только занятія его и 2) на *своевременное введеніе въ бой по сторонамъ обороняемаго мѣстнаго предмета сильныхъ резервовъ для контръ-атакъ*, представляющихъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ продленію обороны окраины (стр. 421). *Первое*, т. е. *непосредственное удержаніе окраины*, составляетъ дѣло

¹⁾ О *внутренней оборонѣ мѣстныхъ предметовъ* будетъ обстоятельно изложено при разсмотрѣніи II группы.

войскъ боевой части съ ихъ ближайшими резервами; а второе, т. е. *контръ-атаки*—дѣло дальнѣйшихъ резервовъ (*огонь и контръ-атаки*—два главныхъ средства обороны).

Окраина обыкновенно распадается на участки различныхъ свойствъ и значенія: входящія и исходящія части, сильныя и слабыя, важныя и неважныя. Такимъ образомъ, части исходящія, подверженныя атакѣ съ нѣсколькихъ сторонъ, какъ слабѣйшія, занимаются сильнѣе, чѣмъ входящія, болѣе обезпеченныя своимъ поданнымъ назадъ положеніемъ. Пункты болѣе важныя, гдѣ подходятъ удобные подступы, пользуясь которыми атакующій можетъ закрыто приблизиться къ окраинѣ, или гдѣ находятся входы, занимаются сильнѣе. Участки меньшей важности занимаются слабѣе, или вовсе не занимаются. Вообще, можно принять за норму достаточно усиленнаго занятія окраины, для упорной обороны, на одну роту около 200 шаговъ ея протяженія, а на баталіонъ отъ 400—800 шаговъ.

Войска, назначенныя для обороны мѣстнаго предмета, раздѣляются, какъ выше приведено, на *боевую часть* и на *резервъ*, на общихъ основаніяхъ построенія боеваго порядка. Точно также войска боевой части разчленяются на участки (полковые...), смотря по числу войскъ. Каждой части войскъ дается опредѣленный участокъ мѣстнаго предмета для обороны, подраздѣляемый на болѣе мелкіе (баталіонные, ротные). Въ каждомъ участкѣ, смотря по свойствамъ окраины, выставляется *цѣпь стрѣлковъ* болѣе или меншею *густоты*, смотря по свойствамъ и важности различныхъ пунктовъ окраины. Сначала нѣтъ надобности высылать густой цѣпи, а можно ограничиться и довольно рѣдкою (*охранительною* собственно цѣпью), пока не обозначится направленіе атаки непріятеля. Разъ же, какъ оно обозначится, и въ особенности, когда непріятель войдетъ въ сферу дѣйствительнаго огня (600—800 шаговъ), то *сразу должна быть выслана цѣпь, усиленная до надлежащей густоты*, т. е. выслана сильная уже боевая цѣпь (не уступающая, а, по возможности, превосходящая силу огня наступающей цѣпи). За цѣпью, въ такомъ разстояніи, чтобы не подвергаться напраснымъ потерямъ отъ огня, ставятся *ближай-*

шія поддержки, не столько сильныя, сколько частыя, что особенно важно, когда внутренность обороняемаго предмета представляет мѣстность пересѣченную (лѣса, селенія).

Выгоды, представляемая обороняющемуся *окраиною*, на столько велики, что даже, въ случаѣ отбитія атаки, *войска, занимающія окраину, должны преслѣдовать непріятеля только огнемъ, отнюдь не переходя въ наступленіе*, это дѣло позади стоящихъ *резервовъ* и въ особенности *кавалеріи*, которые для этого должны быть непременно выводимы изъ-за фланговъ, чтобы не закрыть огня войскъ, занимающихъ фронтъ позиціи. Переходъ въ наступленіе войскъ, непосредственно обороняющихъ окраину мѣстнаго предмета, повлекъ бы за собою весьма существенныя невыгоды: пришлось бы отказаться отъ выгодъ, представляемыхъ *окраиною* для обороны, вести бой впереди ея, при одинаковыхъ условіяхъ съ противникомъ и мало того, въ случаѣ неудачи, дать возможность на нашихъ плечахъ противнику ворваться въ мѣстный предметъ и потерять его.

Такимъ образомъ, неумѣстный переходъ въ наступленіе генерала Ягова съ 2—3 баталіонами изъ деревни *Линьи* (1815 г.) былъ главною причиною потери пруссаками южной половины этой деревни. Тоже самое случилось и съ австрійцами при оборонѣ *Планшикхъ высотъ* (1757 г.). Наконецъ, тоже видимъ въ бою при *Этлингенѣ* (1796 г.). Шестъ баталіоновъ австрійцевъ занимали крутыя высоты у Ротензоля. Ихъ атакуютъ 12-ть баталіоновъ французовъ (С.-Сира). Нѣсколько штурмовъ французовъ были удачно отбиты, пока австрійцы не соблазнились перейти въ наступленіе. Опрокинутые свѣжими резервами, они потеряли высоты.

Переходъ въ наступленіе войсками, занимающими *окраину*, будетъ умѣстенъ лишь въ томъ случаѣ, когда положительно выяснится, что у отбитаго непріятеля всѣ резервы истощены, т. е. въ минуту не *частной*, а *общей* контръ-атаки.

Примѣчаніе. Если время позволяетъ, то должно быть обращено особенное вниманіе на увеличеніе силы сопротивленія различныхъ мѣстныхъ предметовъ путемъ соотвѣтствующихъ *фортификаціонныхъ работъ*.

Ограничиваясь только *общимъ* замѣчаніемъ о важности ихъ (подробности будутъ указаны при отдѣльномъ разсмотрѣніи каждаго изъ мѣстныхъ предметовъ), необходимо здѣсь (въ общей части) поставить на видъ слѣдующіе принципы, касающіеся обороны ихъ, именно: 1) чтобы *оборона ихъ была бы непременно возлагаема на тѣ же войска, которыя возводили ихъ*. Этимъ обеспечивается доброкачественность исполненія фортификаціонныхъ работъ, что, въ виду нынѣшней ихъ важности и нѣкотораго отвращенія въ войскахъ къ нимъ, имѣетъ не малое значеніе, и 2) что *прежде всего, необходимо обратить вниманіе на усиленіе обороны известнаго мѣстнаго предмета въ активномъ смыслѣ*, т. е. на открытіе удобныхъ сообщеній по всѣмъ направленьямъ и затѣмъ уже на усиленіе его въ пассивномъ смыслѣ.

V. (*Атака мѣстныхъ предметовъ*). Выгоды, доставляемая мѣстными предметами обороняющемуся, какъ въ дѣлѣ укрытія его, такъ и въ особенности въ дѣлѣ усиленія его огня, значительно возрасли въ настоящее время, со введеніемъ усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія. Они представляютъ собою *чрезвычайно сильныя съ фронта позиціи*. Вотъ почему атака ихъ и *прежде* была дѣломъ труднымъ; *теперь же* она затруднилась на столько, что безъ самой *тщательной подготовки*, во всѣхъ смыслахъ, и безъ *методическаго* веденія самой атаки, послѣдняя немыслима.

Относительно *выбора пункта атаки* общія руководящія условія, именно. 1) *важность пункта* и 2) *доступность его* ¹⁾, сохраняютъ полную силу и при атакахъ того или другаго мѣстнаго предмета. По этому поводу здѣсь необходимо, въ виду только что указаннаго значительнаго усиленія фронта мѣстныхъ предметовъ, въ особенности намѣтить одно изъ общихъ руководящихъ положеній, касающееся *выбора направленія* для атаки какой бы то ни было позиціи,

¹⁾ См. стр. 114.

именно: что *никогда не слѣдуетъ брать въ лобъ такихъ позицій, которыми можно овладѣть путемъ обхода* („N'attaquez pas de front les positions que vous pouvez obtenir en les tournant“. Napoléon I, Mémoires VI, p. 97). Такимъ образомъ, крайне ошибочно было бы рѣшиться на атаку мѣстнаго предмета, не испробовавъ предварительно дѣйствія обхода, хотя бы только пустить кавалерію въ обходъ, что вызывается уже требованіями рекогносцировки (стр. 425). Если такой обходъ и не вынудитъ непріятеля къ отступленію, то, угрожая непріятельскому резерву, онъ можетъ удержать его на мѣстѣ и тѣмъ значительно облегчить фронтальную атаку. Приведенное руководящее положеніе въ особенности важно по отношенію къ мѣстнымъ предметамъ, удобнымъ для послѣдовательной внутренней обороны по участкамъ, благодаря чему, въ случаѣ веденія фронтальной атаки, придется брать въ лобъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ позицій. Обходъ же можетъ заставить всѣхъ ихъ пасть за разъ (см. вторую группу мѣстныхъ предметовъ).

Вообще, при нынѣшнихъ условіяхъ, фронтальная атака какаго бы то ни было мѣстнаго предмета можетъ быть оправдана только какъ *крайняя мѣра*, лишь только въ томъ случаѣ, когда окажется, что, по какимъ бы то ни было причинамъ, *обходъ окончательно невозможенъ*. И то рѣшаясь, въ крайнемъ случаѣ, на фронтальную атаку, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на возможно *тщательный выборъ подступовъ* къ непріятельской позиціи съ тѣмъ, чтобы какъ можно менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня. Само собою отсюда уже вытекаетъ для обороняющагося настоятельная необходимость *взять именно эти подступы подъ возможно сильный огонь*.

Къ обстоятельствамъ, облегчающимъ фланговія атаки на мѣстные предметы, слѣдуетъ отнести, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, *короткость ихъ фронта*, благодаря чему сокращается время на подготовку ихъ путемъ обхода, облегчается скрытіе его и является возможность придать ему большую степень *внезапности* и тѣмъ усилить его значеніе (изъ *подготовительнаго* средства даже образовать въ *рѣшительное*).

Для обороняющагося изъ только что сказаннаго вытекаетъ: 1) необходимость возможно тщательнаго наблюденія за флангами для своевременнаго открытія обходовъ; 2) искусное расположеніе возможно сильныхъ резервовъ и соответствующее употребленіе ихъ, для своевременнаго отраженія фланговыхъ атакъ, и 3) для того же, чтобы располагать достаточно сильными резервами, для парированія всякаго рода случайностей, доля которыхъ возрастаетъ для стороны, дѣйствующей оборонительно, принять къ непремѣнному руководству правило, вводити для непосредственнаго занятія извѣстнаго предмета лишь строго необходимое число войскъ, сохраняя возможно сильный резервъ. Противъ этого правила обыкновенно сильно грѣшатъ. Оно особенно важно при занятіи для обороны мѣстныхъ предметовъ, внутренность которыхъ закрыта и пересѣчена (см. II группу мѣстныхъ предметовъ).

Подготовка атаки того или другаго мѣстнаго предмета сводится:

1) Къ сосредоточенію для атаки, къ назначенію для ея производства сразу достаточнаго числа войскъ ¹⁾, иначе неизбежно расходованіе войскъ по частямъ, послѣдовательный рядъ слабыхъ отдѣльныхъ атакъ и, въ окончательномъ результатѣ, вѣрнѣйшая неудача. Употребленіе въ подобномъ смыслѣ войскъ при атакѣ Наполеонъ I весьма правильно называетъ «*вожденіемъ ихъ на убой*» (à la boucherie), но никакъ «*не въ бой*». (Разбирая поведеніе Фридриха Великаго въ сраженіи при *Торгау*, онъ говоритъ: „онъ (Фридрихъ) посылалъ свои баталіоны на убой, по мѣрѣ прибытія ихъ (il envoyait ses bataillons à la boucherie, à mesure de leur arrivée“. Mémoires VII, 293).

2) Къ постановкѣ ихъ передъ атакою въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ пункту атаки, т. е. въ томъ, чтобы, по возможности, вести ихъ на флангъ непріятеля, или же, по крайней мѣрѣ, соединить фронтальныя атаки со столь дѣйствительными въ подобномъ случаѣ фланговыми атаками. Въ ряду мѣръ, служащихъ къ обезпеченію

¹⁾ См. стр. 114.

успѣха ихъ ¹⁾, здѣсь приходится еще разъ поставить на видъ особую важность *одновременности ихъ*, въ чемъ и выразится ближе всего *гармоническое ихъ взаимнодѣйствіе, единство веденія боя*, идеаль тактики, иначе это будетъ опять-таки рядъ отдѣльныхъ, слабыхъ атакъ, расходование войскъ по частямъ, короче, то же только что упомянутое «*вожденіе войскъ на убой*». Въ видахъ же только что указанной, столь важной одновременности фланговой и фронтальной атаки, слѣдуетъ непременно выждать съ фронтальной атакою, пока *обходъ* не обратится въ *охватъ*, т. е. пока войска, назначенныя для производства фланговой атаки, не будутъ окончательно нацѣлены на пунктъ атаки и не будутъ находиться отъ него на дистанціи, по крайней мѣрѣ, пушечнаго выстрѣла, короче, *равненіе* должно быть установлено на обходящія войска.

Такъ поступили (въ широкомъ смыслѣ) пруссаки (1-я армія) подъ Кениггрецомъ (1866 г.) и сдѣлали хорошо.—Не такъ поступили они при атакѣ на С.-Прива, въ Гравелотскомъ сраженіи (1870 г.) и поплатились за это крупною неудачею.

3) *Къ возможно тщательной подготовкѣ атаки нѣльзя столь сильнымъ огнемъ, въ особенности артиллерійскимъ.*

Стоитъ только припомнить, какихъ потерь и продолжительныхъ усилій стоили пруссакамъ атаки замка Гейсберга въ Вейсенбургскомъ сраженіи (1870 г.) и атаки все-таки были безуспѣшны, пока не выставлено было 24-хъ орудій по западную сторону замка и 18-ти по восточную (около 2-хъ часовъ пополудни). Одно только сосредоточеніе этихъ 42-хъ орудій вынудило храбрый гарнизонъ замка, до этой минуты отбивавшій всѣ атаки, сдать на капитуляцію (1-я атака Телишскаго редута 1877 г.).—Тоже повторилось при 1-й атакѣ прусской гвардіи на С.-Прива (Гравелотское сраженіе).

Совершенно тоже подтверждается и атаками на *Сольферинское кладбище* (1859 г.), веденными пѣхотой безъ надлежащей артиллерійской подготовки. Всѣ онѣ были неудачны. Разъ же какъ въ двинута была артиллерія и была пробита брешь въ стѣнѣ, то *одинъ баталіонъ* взялъ кладбище, чего не могли сдѣлать *пять или шесть баталіоновъ* безъ подготовки артиллерійскимъ огнемъ.

¹⁾ Стр. 236—238.

Наученные опытом (Вейссенбургъ, С.-Прива), пруссаки впоследствии обращаютъ самое тщательное вниманіе на артиллерійскую подготовку атаки. Такимъ образомъ, въ *Седанскомъ сраженіи*, послѣ сильнаго обстрѣливанія кладбища Илли артиллерією, высота, на которой оно находилось, была взята нѣсколькими ротами, даже безъ боя (2-я атака на Телишъ).

Если прежде въ тактикахъ иногда и рекомендовалось при атакахъ мѣстныхъ предметовъ менѣе заниматься подготовкою успѣха ея огнемъ (такъ какъ, въ этомъ случаѣ, атакующія войска находятся въ невыгодномъ положеніи по отношенію къ огнестрѣльному дѣйствию) и иногда даже безъ выстрѣла идти въ штыки, въ особенности на противника, привыкшаго считать подготовку атаки огнемъ за необходимое условіе, то это имѣло до нѣкоторой степени оправданіе въ прежнемъ положеніи дѣла. Теперь же это, при нынѣшнихъ условіяхъ, опять-таки равносильно было бы *«вожденію войскъ на убой»* и подготовка атаки огнемъ нынѣ является не только *«необходимымъ условіемъ»*, но даже *«неизбѣжно необходимымъ условіемъ»*, и притомъ подготовка возможно тщательная и продолжительная. *Чѣмъ труднѣе атака известнаго мѣстнаго предмета, тѣмъ тщательнѣе должна быть подготовка ея*,—это положеніе общее. Следовательно, наибольшее вниманіе должно быть обращено на подготовку атаки укрѣпленій, вообще укрѣпленныхъ позицій.

Что же касается до самаго *веденія атаки* на тотъ или другой мѣстный предметъ, то здѣсь останется только указать снова на особенно важное значеніе *возможно методическаго ея веденія*, какъ на одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ уменьшенію нынѣ столь сильныхъ потерь. Приведенный въ своемъ мѣстѣ ¹⁾ общій типъ атаки, во всемъ, что касается *сущности дѣла*, остается въ полной силѣ на какого бы рода окраину атака ни была ведена, будь то окраина селенія, опушка лѣса, гребень высоты, брустверъ, вся разница въ каждомъ частномъ случаѣ будетъ касаться лишь *формальной стороны дѣла*, его примѣненія къ особенностямъ той или другой обстановки. (См. Приложение IX).

¹⁾ См. стр. 130—137.

Въ заключеніе, необходимо обратить вниманіе еще и на то, чтобы при атакѣ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ окраинъ, когда противнику удалось надлежащимъ образомъ организовать послѣдовательную оборону мѣстнаго предмета по отдѣламъ, наступающей, овладѣвъ первою изъ нихъ, не бросался бы очерта голову на слѣдующую, а предварительно позаботился бы объ *утвержденіи на только что занятой позиціи, сборъ, вообще приведеніи въ порядокъ своихъ войскъ и о новой, тщательной подготовкѣ атаки слѣдующей окраины* (позиціи), исключая, само собою разумѣется, того случая, когда представится возможность ворваться на плечахъ непріятеля и на слѣдующую позицію (окраину) ¹⁾.

Примѣчаніе. Отсюда уже видно, на сколько выгодна, на сколько способна затянуть дѣло атаки послѣдовательная организація обороны по участкамъ (подробнѣе ниже при разсмотрѣніи мѣстныхъ предметовъ II группы).

3.

Особенности въ занятіи, оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ, вытекаемая спеціальными свойствами каждаго изъ нихъ.

I группа мѣстныхъ предметовъ: высоты и углубленія.

1) *Высоты.* Главная отличительная черта высотъ, сравнительно съ теоретическимъ идеаломъ позиціи, заключается въ *большемъ уклонѣ впередъ лежащей мѣстности, въ командованіи* надъ нею. Отсюда и вытекаютъ всѣ ихъ особенности, по отношенію къ вліянію на ходъ боя, всѣ ихъ выгодныя свойства въ тактическомъ отношеніи.

¹⁾ *Выписка изъ брошюры принца Фридриха Карла (Eine militärische Denkschrift. Frankfurt am Main. 1860. L'art de combattre l'armée française).*

„Большая разница (между французами и нѣмцами) замѣчается также при занятіи мѣстныхъ предметовъ (селеній, укрѣпленій...). Нѣмцы часто недовольствуются достигнутымъ результатомъ, но слѣдуютъ, упоенные успѣхомъ, въ раздробъ за непріятелемъ за предѣлы занятаго ими мѣстнаго предмета. Слѣдствіемъ этого обыкновенно было то, что, нарываясь на свѣ-

Общія свойства высотъ. Командованіе надъ противникомъ доставляетъ выгоды: *обозрѣнія* и, какъ слѣдствіе отсюда уже, выгоды *оріентированія*, *укрытія* войскъ, *управленія* ими въ бою и *употребленія огня* (при незначительномъ склонѣ ската ¹⁾). Все это весьма существенныя выгоды, выпадающія на долю войскъ, *обороняющихся* высоту. Далѣе, высоты затрудняютъ *движеніе*, а слѣдовательно *взаимную поддержку* и *атаку*. Эти невыгоды выпадаютъ на долю атакующаго, поставленнаго въ необходимость движенія, подъема по скатамъ подъ огнемъ, но не надолго обороняющагося, ведущаго бой, стоя на мѣстѣ и занимающаго верхній край высоты.

Отсюда ясно, на сколько высоты представляютъ выгодныя оборонительныя позиціи.

Приведенныя *общія свойства* высотъ, въ тактическомъ отношеніи, проявятъ свое вліяніе на ходъ боя, то въ большей, то въ меньшей степени, въ зависимости отъ: а) *частныхъ свойствъ* каждой изъ нихъ: свойствъ *ската*, обращеннаго къ непріятелю (желателенъ *открытый* и *слегка склоняющійся* къ непріятелю, иначе представляются мертвые углы и пространства, не только удобныя укрытія для непріятеля, но и пункты для сбора его войскъ); свойствъ *гребня* (желателенъ рѣзко обозначающійся въ видахъ лучшаго укрытія войскъ обороняющагося); свойствъ *вершины* (желательно достаточно просторное мѣсто въ длину и глубину, для построенія войскъ); свойствъ *обратнаго ската* (желательно не только безпрепятственное, но и возможно удобное отступленіе, какъ, напримѣръ, присутствіе на немъ

жя войска, они ими легко были опрокидываемы и не могли уже удержать и только что занятаго мѣстнаго предмета. Одновременно съ ними врывающійся непріятель безъ труда захватывалъ мѣстный предметъ; бой за него долженъ былъ вестись снова и прежнія усилія и потери оказывались напрасными. Французы же, напротивъ того, никогда не переходятъ за мѣстный предметъ съ войсками, его занявшими. Они *утверждаются въ немъ, устраиваются для обороны, извлекаютъ выгоды... и предоставляютъ преслѣдованіе непріятеля всегда другимъ войскамъ.* Они знаютъ, что *нельзя всею достигнуть сразу, не переводя духа, однимъ порывомъ и однимъ напряженіемъ и довольствуются, напротивъ, хотя и небольшимъ успѣхомъ, но заботятся о томъ, чтобы они не могли быть легко лишены его, а затѣмъ уже продолжаютъ дальнѣйшее наступленіе.*"

¹⁾ См. стр. 169.

позиціи, удобной для принятія войскъ, обороняющихъ высоту). Далѣе, на ходъ боя вліяютъ: б) какъ *размѣры*, такъ и *общая конфигурація* высоты: будетъ ли она представлять *плоскую возвышенность* довольно значительныхъ размѣровъ или *цѣлый рядъ высотъ*, въ связи одна съ другою, болѣе или менѣе *длинный хребетъ*, — въ этомъ случаѣ высота обратится въ *удобную позицію для значительныхъ силъ*; будетъ ли она представлять *отдѣльную высоту* достаточныхъ размѣровъ, — въ такомъ случаѣ, она явится въ видѣ *опорнаго пункта*, въ особенности удобнаго для расположенія на немъ артиллеріи (артиллерійская позиція); наконецъ, будетъ ли она представлять *отдѣльную высоту* малыхъ размѣровъ, — въ такомъ случаѣ, ея тактическое значеніе ниспадетъ до удобнаго *наблюдательнаго пункта* во время боя только.

Таково *тактическое значеніе* различныхъ типовъ высотъ, въ зависимости отъ ихъ *частныхъ* свойствъ. Какъ видно, оно *измѣняется*, начиная отъ *удобныхъ наблюдательныхъ пунктовъ* только до *весьма выгодныхъ оборонительныхъ опозицій для цѣлыхъ армій*.

Занятіе высотъ для обороны. Главная цѣль должна заключаться въ томъ, чтобы держать подъ возможно сильнымъ огнемъ, во время всей атаки, всѣ *подступы* къ позиціи, которыми могъ бы воспользоваться непріятель для закрытаго приближенія къ ней. Соответственно этому, должны быть расположены: *артиллерія* и *пѣхота*. Относительно расположенія *артиллеріи* особенно выгодными оказываются выдающіяся, исходящія части (большій обстрѣлъ, фланкированіе доступовъ къ остальнымъ частямъ высоты). Что касается до расположенія *пѣхоты*, то должно быть обращено особенное вниманіе на усиленное занятіе гребня (окраины, стр. 427 — положеніе общее). Расположеніе пѣхоты на самомъ скатѣ допускается лишь въ *видѣ изытія*, когда это вызывается требованіями обстрѣливанія ската и притомъ тогда, когда, какъ отступленіе этихъ войскъ, такъ и поддержка ихъ сверху обезпечены. Иногда, при благоприятныхъ къ тому условіяхъ, мѣстами, въ участкахъ, гдѣ подходятъ наиболѣе важные подступы, располагаются нѣсколь-

ко цѣпей одна за другою, т. е. организуется *оборона въ нѣсколько ярусовъ*, но опять-таки при условіи удобнаго отступленія для войскъ нижнихъ ярусовъ, иначе они легко могутъ быть уничтожены. *Кавалерія*, при оборонѣ небольшихъ отдѣльныхъ высотъ, располагается назади, для дѣйствія по сторонамъ. При защитѣ возвышенныхъ позицій съ обширною вершиною, она можетъ быть введена въ дѣло и на самомъ плато.

Атака и оборона высоты не представляютъ никакихъ особенностей сравнительно съ общою характеристикою наступательнаго и оборонительнаго боя. Исключеніе представляетъ только тотъ случай, когда высоты значительны и скаты круты; тогда *подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ* обращается въ дѣло невозможное и вся тяжесть боя должна будетъ лечь только на одну пѣхоту (*Бузако 1810*). Случай же наиболѣе благоприятный для подготовки атаки представится тогда когда и наступающій въ чертѣ своего расположенія встрѣтитъ одну или нѣсколько высотъ. При этомъ условіи, по крайней мѣрѣ, шансы въ огнестрѣльномъ бою на дальней дистанціи для обѣихъ сторонъ будутъ одинаковы. Въ этомъ случаѣ артиллерія атакующаго, подготовивъ успѣхъ атаки, продолжаетъ дѣйствовать съ своей первоначальной позиціи поверхъ идущей въ атаку пѣхоты и мѣняетъ позицію лишь послѣ того, какъ пѣхотѣ удастся ворваться на атакуемую высоту.—Въ эту минуту содѣйствіе артиллеріи пѣхотѣ, для утвержденія на высотѣ, особенно важно ¹⁾. (Въ *Бауценскомъ* сраженіи Креквицкія высоты тотчасъ по овладѣніи ими французами были заняты 50 орудіями; въ *Аустерлицкомъ* сраженіи Праценскія высоты — 80 орудіями).

Если позволяетъ время, то не слѣдуетъ упускать изъ вида *фортификаціоннаго усиленія* позиціи. По отношенію къ высотамъ, оно сводится къ *устройству закрытій вдоль гребня* (ровиковъ для стрѣлковъ и батарей).

Примѣры: 1) Шпихернъ Ротебергъ, 2) Креквицкія высоты (Бауценъ); и 3) Праценскія высоты (Аустерлицъ) въ большихъ размѣрахъ.

¹⁾ Стр. 256.

2) *Овраги и углубленія.* Чрезвычайное разнообразіе видовъ овраговъ до-нельзя затрудняетъ установку общихъ положеній въ дѣлѣ занятія, обороны и атаки ихъ. То одинъ берегъ командуетъ другимъ, то они узки, то широки, то имѣютъ отлогіе, то крутые скаты, то открытое дно, то закрытое, застроенное зданіями, то прорѣзываемое рѣчкою...

Примемъ въ расчетъ лишь только: а) *относительное командованіе обоихъ береговъ* и б) *большую или меньшую ширину оврага.*

Если берегъ, занятый обороняющимся, *командуетъ* противоположнымъ, то этотъ случай относится къ разряду *высотъ* (почему здѣсь и не разсматривается). Въ обратномъ случаѣ, это будетъ *позиція на столько невыгодная*, которая можетъ быть занята для обороны развѣ лишь въ крайности, на самое короткое время, для прикрытія отступленія войскъ.

Что касается до *ширины* оврага (при одинаковомъ командованіи обоихъ береговъ), то при незначительной его ширинѣ, не превосходящей нѣскольکو десятковъ шаговъ (*1-й случай*), оврагъ долженъ быть разсматриваемъ лишь какъ *преграда, затрудняющая доступъ къ позиціи*, которую даже нѣтъ надобности *непосредственно* занимать. Вліяніе этого вида овраговъ на расположеніе обороняющагося выразится въ томъ, что въ зависимости отъ степени ихъ доступности, можетъ быть допущено болѣе широкое расположеніе войскъ, сосредоточивая ихъ близъ наиболѣе доступныхъ пунктовъ и не занимая вовсе недоступныхъ участковъ, или же ограничиваясь расположеніемъ на нихъ только стрѣлковыхъ цѣпей и артиллеріи, и то когда съ нихъ можно обстрѣливать доступы къ другимъ пунктамъ. Возьмемъ случай обратный, когда края оврага значительно отдалены одинъ отъ другаго, на разстояніе, превосходящее длину артиллерійскаго выстрѣла—это собственно уже не оврагъ, а *узкая долина (2-й случай)*. Случай этотъ тоже придется отнести къ разряду *высотъ*. По невозможности подготовки атаки съ противоположнаго его края, атакующему придется или вовсе отказаться отъ подготовки атаки, или же

спуститься для этого нѣсколько въ оврагъ. При этомъ атака (производится какъ атака высоты) будетъ сопряжена съ немалыми затрудненіями. Случай этотъ весьма благоприятенъ для обороны. Непосредственное занятіе оврага для обороны не требуется и позиція занимаетъ какъ высота. Возьмемъ тотъ же случай, но только при условіи *меньшей ширины оврага*; предположимъ, что края его удалены на длину хорошаго артиллерійскаго выстрѣла, около 2,000 шаговъ (*3-й случай*). Случай этотъ будетъ подходить къ предъидущему, т. е. обращается тоже въ атаку *высоты*, съ тою только разницею, что артиллерійская подготовка атаки дѣлается уже возможною, хотя самая атака (все время подъ огнемъ, при спускѣ съ одного ската и подъемѣ на другой) будетъ сопряжена съ немалыми затрудненіями. Обороняющійся занимаетъ подобную позицію какъ высоту, т. е. оврагъ непосредственно не занимаетъ. На дѣйствіяхъ же наступающаго этотъ случай отразится лишь въ томъ, что, во время движенія пѣхоты въ атаку, артиллерія уже не перемѣнитъ своей позиціи, а будетъ продолжать дѣйствовать поверхъ войскъ, пока это съ безопасностью для послѣднихъ будетъ возможно, и затѣмъ будетъ выжидать результатовъ атаки. Когда послѣдняя будетъ удачна и пѣхота ворвется въ непріятельскую окраину оврага, тогда только за нею слѣдуетъ и артиллерія. Наконецъ, возьмемъ тотъ случай, когда края оврага удалены другъ отъ друга на разстояніе хорошаго ружейнаго выстрѣла (400—1000 шаговъ) (*4-й случай*). При этомъ условіи уже было бы неудобно для обороняющагося (въ особенностяхи по отношенію къ его артиллеріи) оставлять въ распоряженіи противника противоположный край и то только тогда, когда этотъ край, а равно и дно оврага, не могутъ быть обстрѣливаемы достаточно сильнымъ огнемъ съ противоположнаго края. Въ этомъ только исключительномъ случаѣ придется уже занять его стрѣлками, а ближайшія поддержки ихъ расположить на днѣ оврага, т. е. придется *непосредственно занять и самый оврагъ для обороны*, сохраняя, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ, главную позицію на краѣ, обращенномъ къ обороняющемуся. Подобное занятіе позиціи представляетъ еще и ту выгоду,

что удлиняетъ сферу огня обороняющагося, доставляя возможность встрѣтить непріятеля огнемъ съ болѣе дальняго разстоянія. И въ этомъ частномъ случаѣ ¹⁾, какъ и во всѣхъ предъидущихъ, центръ тяжести обороны будетъ все-таки заключаться въ упорномъ удержаніи края оврага, обращеннаго къ обороняющемуся.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ оврагъ предполагался *впереди фронта позиціи*, въ направленіи ей параллельномъ, причемъ *тактическое его значеніе* сводится къ преградѣ, въ зависимости отъ его свойствъ, въ большей или меньшей степени *усиливающей фронтъ* позиціи. Если же онъ будетъ находиться *на ея флангъ*, въ направленіи перпендикулярномъ къ фронту позиціи, то вліяніе его на расположеніе войскъ обороняющагося, его *тактическое значеніе* выразится благопріятно въ томъ смыслѣ, что оврагъ послужитъ къ усилению, къ обезпеченію фланга, при условіи достаточно сильнаго его занятія, иначе непріятель можетъ воспользоваться имъ для того, чтобы скрытно выйти на флангъ обороняющагося (О частномъ значеніи овраговъ, *разрѣзывающихъ фронтъ* позиціи, въ перпендикулярномъ направленіи, см. стр. 398).

II группа. Мѣстныя закрытія: лѣса, селенія и отдѣльныя строенія.

Главная отличительная черта мѣстныхъ предметовъ этой группы, сравнительно съ теоретическимъ идеаломъ позиціи, сводятся къ *закрытой внутренности* позиціи, благодаря чему сильно затрудняется *обозрѣніе, управленіе войсками* и въ особенности *движеніе по всѣмъ направленіямъ*, а слѣдовательно и *взаимная поддержка*. Все это ведетъ къ значительному отклоненію отъ идеала веденія боя, *единства, цѣлостности* его, къ отклоненію, выражающемуся, напротивъ того, въ *раздробленности* и *безпорядочности* веденія его. Войска въ подобномъ бою до того разстраива-

¹⁾ Изъ сказаннаго видно, что непосредственное занятіе оврага для обороны составляетъ лишь частный случай, исключеніе.

ются и выходятъ изъ рукъ начальниковъ, что устроить ихъ вновь можно развѣ только, выведя ихъ изъ мѣстнаго предмета, или же на какихъ либо рубежахъ (рѣчкѣ, оврагахъ, полянахъ, площадяхъ), если таковыя встрѣчаются внутри ихъ. Указанныя неудобства увеличиваются съ *величиною* мѣстнаго предмета (отсюда уже видно, на сколько невыгодна оборона *большихъ лѣсовъ, большихъ селеній и городовъ*) и въ зависимости отъ *свойствъ* *внутренности* его, чѣмъ послѣдняя болѣе закрыта, тѣмъ оборона затруднительнѣе (отсюда видно, что оборона *селеній* удобнѣе обороны *лѣсовъ*).

Изъ приведенныхъ свойствъ II группы мѣстныхъ предметовъ вытекають слѣдующія *общія* для нихъ всѣхъ руководящія положенія въ дѣлѣ занятія ихъ для обороны:

1) *вводитъ, для непосредственнаго занятія, ихъ лишь крайне необходимое число войскъ, сохраняя возможно сильныя резервы, что важно не только вслѣдствіе вышеприведенной причины (быстраго разстройства войскъ, трудности управленія ими), но и потому, что въ бою внутри подобнаго рода мѣстныхъ предметовъ, какъ и вообще на мѣстности закрытой, увеличивается масса случайностей (скрытное расположеніе непріятельскихъ войскъ въ томъ или другомъ пунктѣ, засады, внезапные обходы).*

Вообще, *большая часть войскъ должна оставаться сосредоточенною для веденія оборонительнаго боя преимущественно въ активномъ смыслѣ, по сторонамъ мѣстнаго предмета.*

Противъ этого положенія весьма часто грѣшатъ на практикѣ. Такимъ образомъ *деревня Линья* (1815 г.) была обороняема 19 баталіонами пруссаковъ и, не смотря на это, она была взята французами ¹⁾; между тѣмъ какъ *деревня Пробстгейде* (въ Лейпцигскомъ сраженіи 1813 г.), *непосредственно* была обороняема лишь 4 ротами француз-

¹⁾ При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что 19 прусскихъ баталіоновъ, находившіеся внутри Линьи, нисколько не усиливая оборону, напротивъ того, скорѣе способствовали къ ослабленію ея, такъ какъ дрались въ страшномъ безпорядкѣ, нерѣдко даже поражая другъ друга (Вслѣдствіе этого потери пруссаковъ, защищавшихъ деревню Линья, возрасли до 40%. *Riese. Dorfvertheidigung.* 27).

скихъ гренадеръ и не могла быть взята 16 баталіонами пруссаковъ. Правда, по сторонамъ Пробстгейде поставлены были сильныя батареи, а въ резервъ за нею находились сперва двѣ дивизіи: *Віаля* и *Рошамбо* (25 баталіоновъ), къ которымъ, впоследствии, присоединилась еще гвардейская дивизія *Кюріяла*. Такъ и должны быть обороняемы подобнаго рода мѣстные предметы, т. е. *путемъ энергическихъ контръ-атакъ на флангахъ ихъ*, производимыхъ сильными резервами, въ удобныя для того минуты (стр. 421 и 427 и 428), въ связи съ *упорнымъ удержаніемъ окраины* (сводящимся, главнымъ образомъ, къ усиленному огню),

и 2) *принять самыя тщательныя мѣры къ возможному регулированію хода боя внутри* подобнаго рода мѣстныхъ предметовъ. Онѣ сводятся для *обороняющагося*: а) если время позволить, къ *организации обороны по отдѣламъ*, удаленнымъ другъ отъ друга на нѣкоторое разстояніе, на такое, по крайней мѣрѣ, чтобы между ними образовался удобный обстрѣлъ (по крайней мѣрѣ на длину прямого выстрѣла 400 шаг.). Этимъ облегчается выводъ переднихъ войскъ изъ боя и устройство ихъ; подставляется атакующему новая окраина, атака которой въ особенности затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не можетъ быть подготовлена артиллеріею, благодаря чему, въ концѣ концовъ, оборона дѣлается болѣе упорною и продолжительною (*Ольховая роща* въ Гроховскомъ сраженіи 13-го февраля 1831 года ¹⁾); б) *къ устройству внутри обороняемаго мѣстнаго предмета прочнаго редюита*, усиливающаго внутрен-

¹⁾ Этотъ періодъ *внутренней обороны* есть продуктъ нынѣшней, *перпендикулярной* тактики. Онъ сдѣлался возможнымъ лишь съ появленія достаточно *сильныхъ резервовъ*, благодаря отсутствію которыхъ *линейная* тактика не обладала имъ вовсе. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда въ періодъ линейной тактики веденъ былъ бой за мѣстный предметъ, то, съ потерей окраины послѣдняго, участь его для обороняющагося была уже окончательно рѣшена. Мѣры къ занятію для обороны какого либо мѣстнаго предмета, въ линейной тактикѣ, сводились къ слѣдующему. Положимъ, дѣло идетъ объ оборонѣ лѣса. Въ этомъ случаѣ обыкновенно ограничивались устройствомъ на опушкѣ его засѣки. Въ нѣкоторомъ удаленіи за нею ставили, въ одну шеренгу, взводы пѣхоты, чтобы огнемъ воспрепятствовать непріятелю убрать ее, — или же при значительной густотѣ лѣса, прорубали внутри его, параллельно опушкѣ, просѣку, и здѣсь устраивали засѣку... Этимъ обыкновенно все дѣло и ограничивалось.

ною оборону тѣмъ, что, въ случаѣ потери мѣстнаго предмета обороняющимся, послѣдній имъ легко можетъ овладѣть снова; родителю способствуетъ, такимъ образомъ, приданію оборонѣ болѣе упорнаго и продолжительнаго характера, помимо облегченія отступленія войскъ, дравшихся внутри мѣстнаго предмета.

Сверхъ того, какъ обороняющемуся, такъ и наступающему въ бою внутри мѣстныхъ предметовъ съ закрытою мѣстностью, въ видахъ уменьшенія безпорядка въ веденіи боя, можно рекомендовать еще и слѣдующіе *приемы*: в) *связывать различные участки боевого порядка между собою цепями и патрулями*; г) держаться во время движенія преимущественно направленія дорогъ, разнаго рода естественныхъ преградъ, пересѣкающихъ лѣсъ..., приемы весьма важные при *ночныхъ* атакахъ (къ ночному бою бой на закрытой мѣстности и весьма близко подходить), и в) *какъ можно скорѣе собирать отходящія назадъ части въ небольшіе резервы* ¹⁾.

Что касается до устройства *отдѣловъ* обороны и *редюитовъ*, то слѣдуетъ имѣть въ виду относительно *отдѣловъ*: а) какъ выше уже было приведено, впереди достаточно свободный обстрѣлъ; б) чтобы новая окраина отдѣла пересѣкала бы обороняемый мѣстный предметъ, во всю его длину, по возможности параллельно передней окраинѣ, иначе если обѣ онѣ будутъ сближаться между собою, то, съ занятіемъ передней, падеть неминуемо и слѣдующая (такъ какъ прорывъ извѣстной линіи въ одной точкѣ уничтожаетъ оборону на всемъ протяженіи ея, — это положеніе общее ²⁾) — и в) чтобы новая окраина, задерживая непріятеля, въ то же время не затрудняла бы отступленія своихъ войскъ. Если это будетъ какая-либо преграда (оврагъ, ручей...), то слѣдуетъ позаботиться объ устройствѣ черезъ нея достаточнаго числа удобныхъ проходовъ.

Относительно *редюитовъ* должно быть обращено вни-

¹⁾ Приемы эти съ большимъ успѣхомъ были употреблены генераломъ Франзескимъ въ бою въ *Масловедскомъ* мѣстѣ, въ Кениггрецкомъ сраженіи.

²⁾ См. стр. 205-я.

маніе на то: а) чтобы это были удобныя для обороны *массивной* постройки зданія, *замкнутыя* со всѣхъ сторонъ, съ *удобнымъ* обстрѣломъ; б) чтобы они господствовали надъ внутренностью мѣстнаго предмета, въ особенности надъ всѣми дорогами и улицами внутри его; в) чтобы они не препятствовали свободному движенію войскъ по сторонамъ, и г) чтобы они были безопасны отъ разрушенія огнемъ издали, т. е. находились бы ближе къ задней окраинѣ мѣстнаго предмета или непосредственно у нея.

Наконецъ, собственно по отношеніи къ *селеніямъ* и *отдѣльнымъ строеніямъ*, для той же цѣли, чтобы затруднить непріятелю, по взятіи ихъ, утвердиться въ нихъ, весьма дѣйствительное средство заключается въ *снятіи всей или части задней ихъ ограды*.

Сказанное касается *вообще* всѣхъ мѣстныхъ предметовъ II группы. Перейдемъ теперь къ разбору ихъ *частныхъ* свойствъ и вызываемыхъ ими *особенностей* въ дѣлѣ занятія, обороны и атаки ихъ.

1) *Лѣса*. Приведенныя выше *общія свойства* лѣсовъ (мѣстныхъ предметовъ II группы), въ тактическомъ отношеніи, проявятъ свое вліяніе на ходъ боя, то въ большей, то въ меньшей степени, въ зависимости отъ: а) *частныхъ свойствъ* ихъ: свойствъ *опушки* (желательно, чтобы она рѣзко обозначалась бы ¹⁾), была бы достаточна густа и состояла бы изъ высокихъ плотныхъ деревьевъ, изъ которыхъ каждое могло бы служить прикрытіемъ для человѣка; чтобы она образовала бы попеременно то исходящія, то входящія части) и свойствъ *внутренности* ихъ (желательна внутренность лѣса болѣе рѣдкая, разчищенная, съ удобными продольными и поперечными сообщеніями, съ отдѣлами, удобными для послѣдовательной обороны); б) отъ *свойствъ окружающей ихъ мѣстности* — желательно, чтобы лѣсъ находился на мѣстности, командующей окрестностью и чтобы впереди опушки мѣстность представляла бы удобный обстрѣлъ, и в) отъ *размѣровъ лѣса* — этой данной принадле-

¹⁾ Т. е. не переходила бы въ постепенно понижающійся лѣсъ, въ концѣ концовъ обращающійся въ кустарникъ.

жить весьма въское значеніе въ опредѣленіи тактическаго значенія лѣсовъ. *Большіе лѣса*, какъ уже выше было приведено, значительно ограничиваютъ употребленіе артиллеріи и совершенно исключаютъ употребленіе кавалеріи (см. стр. 421); занятіе всего лѣса потребуетъ значительнаго числа войскъ, которыя, по свойствамъ лѣснаго боя, выйдутъ изъ рукъ начальниковъ; если же, во избѣжаніе этого, ограничиться занятіемъ только части лѣса значительнаго протяженія, то атакующему будетъ весьма легко войти въ не занятую часть его и овладѣть путемъ обхода позиціею обороняющагося. Все это показываетъ неудобство большихъ лѣсовъ для обороны, въ особенности же для упорной продолжительной обороны. Они годятся только для *временнаго лишь занятія* (какъ *арріегардныя позиціи*, для прикрытія отступленія другихъ войскъ). *Небольшіе же лѣса, рожи* не представляютъ всѣхъ только что приведенныхъ неудобствъ и, главное, не препятствуютъ взаимодѣйствію въ бою различныхъ родовъ войскъ, почему и являются весьма выгодными *опорными пунктами* въ дѣлѣ *упорной* обороны (стр. 421).

Занятіе для обороны. Роль различныхъ родовъ войскъ при оборонѣ лѣсовъ сводится къ указанному выше (стр. 421 и 425 и 426; II), равно какъ и занятіе опушки сводится къ сказанному о занятіи какой бы то ни было *окраины* вообще (стр. 427; IV). Здѣсь остается только указать на существенную разницу въ расположеніи войскъ для *временнаго* удержанія только лѣса, или же для *упорной* его обороны, указанную впрочемъ уже и прежде ¹⁾. Разница эта сводится къ тому, что для *временнаго* занятія лѣса достаточно только *сильной линіи огня*, нѣтъ надобности въ сильныхъ и близкихъ резервахъ, даже можно обойтись и вообще безъ нихъ (напр., если сравнить два баталіонныхъ участка при оборонѣ лѣса, одинъ для временной обороны, а другой для упорной, то, въ то время какъ въ первомъ случаѣ всѣ четыре роты баталіона могутъ быть расположены въ боевой части, т. е. разойтись на цѣпь съ ея ближайшими под-

¹⁾ См. боевые порядки, значеніе данной цѣли дѣйствій, стр. 253 и 254-я.

держками, или три роты, — сохраняя одну въ резервѣ, — во второмъ придется направить двѣ роты въ боевую часть и оставить остальные двѣ въ резервѣ).

Если бы въ лѣсу встрѣтилось зданіе, удобное для *редюита*, то оно занимаетъ *особою частію войскъ* изъ резерва; иначе войска, занимающія редюитъ, въ случаѣ отступленія войскъ, непосредственно обороняющихъ лѣсъ, могли бы быть также легко вовлечены въ отступленіе. *Редюитъ же долженъ быть удерживаемъ во что бы то ни стало, не обращая вниманія на то, чтобы по сторонамъ его ни происходило.*

Атака и оборона лѣса распадается на: а) бой за опушку; б) бой внутри лѣса и в) на бой за выходъ изъ него (за обратную опушку).

Бой за опушку не представляетъ никакихъ характеристическихъ особенностей по отношенію къ общей характеристикѣ боя, обороны и атаки какой бы то ни было окраины. Сущность дѣла для атакующаго сводится къ тому, чтобы ворваться хоть въ одномъ пунктѣ окраины и утвердиться на немъ, а для обороняющагося къ тому, чтобы воспрепятствовать этому путемъ усиленнаго огня и своевременныхъ контръ-атакъ. Выгоды, представляемыя мѣстностью, въ этотъ періодъ боя, будутъ на сторонѣ обороняющагося; на сторонѣ же наступающаго, кромѣ выгодъ инициативы и моральныхъ, будутъ численное превосходство и въ особенности превосходство въ артиллеріи, такъ какъ онъ, въ большей части случаевъ не будетъ стѣсненъ мѣстностью, подобно тому какъ обороняющійся въ употребленіи артиллеріи въ широкихъ размѣрахъ. Этимъ преимуществомъ онъ и долженъ въ особенности пользоваться для усиленной артиллерійской подготовки (сперва противъ непріятельской артиллеріи и затѣмъ противъ войскъ на пунктѣ атаки) атаки. Далѣе ему слѣдуетъ обратить вниманіе на подготовку успѣха фронтальной атаки путемъ соотвѣтственной комбинаціи ея съ фланговыми атаками, съ охватомъ (стр. 432

и 433), къ чему, благодаря опять-таки, численному своему превосходству, онъ не долженъ встрѣтить затрудненій ¹⁾).

Бой внутри лѣса. Какъ выше уже приведено, въ этотъ періодъ, положеніе обѣихъ сторонъ уравнивается (стр. 427). Если атакующему удалось утвердиться на опушкѣ и *внутренность лѣса подготовлена для послѣдовательной обороны по отдѣламъ*, то *обороняющійся* тотчасъ же занимаетъ резервами окраину ближайшаго отдѣла, чтобы задержать распространеніе по лѣсу наступающаго, и дать возможность войскамъ впереди находившимся отступить (иначе они рискуютъ быть захвачены въ плѣнъ, какъ то большею частью и случается въ бою внутри мѣстныхъ предметовъ съ закрытою и пересѣченною внутренностью). Подобнымъ же образомъ обороняющійся поступаетъ и далѣе при послѣдовательномъ занятіи слѣдующихъ окраинъ. Отсюда уже видно, въ какой мѣрѣ подготовка внутренности лѣса къ оборонѣ усиливаетъ послѣднюю, дѣлая ее болѣе упорною и продолжительною и съ другой стороны въ какой мѣрѣ важны *охватывающія атаки*. Одна успешно веденая подобная атака, какъ выше было приведено (стр. 431), способна заставить пасть оборону цѣлаго ряда послѣдовательныхъ позицій внутри лѣса, иначе войска, защищающія его, рискуютъ быть отрѣзанными. *Фронтальный бой въ лѣсу* рѣшается обладаніемъ опушкою (какъ вообще окраиною), но *лѣсной бой* вообще рѣшается не столько въ самомъ лѣсу, сколько внѣ его, на мѣстности, прилегающей къ нему. Въ случаѣ даже, *если бы лѣсъ и не былъ подготовленъ къ послѣдовательной оборонѣ по отдѣламъ*, то обороняющимся бой внутри его можетъ быть веденъ продолжительное время, даже противъ превосходныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что прекращеніе вовсе боя, въ подобную минуту, выводъ войскъ изъ боя, представляетъ большія затрудненія. Само собою разумѣется, что, въ этомъ случаѣ, бой внутри лѣса будетъ веденъ несравненно въ большемъ беспорядкѣ,

¹⁾ Здѣсь разсматривается случай *фронтальной атаки лѣса*, причѣмъ отнюдь не слѣдуетъ упускать изъ вида приведеннаго выше (въ общей части) относительно *обхода* и того, что фронтальная атака должна быть предпринимаема лишь въ послѣдней крайности (стр. 430 и 431; V).

чѣмъ тогда, когда внутренность его подготовлена къ методической оборонѣ.

Для *наступающаго*, въ бою внутри лѣса особенно важно какъ можно скорѣе достигнуть *противуположной опушки лѣса*, выхода изъ него, заставить часть какъ можно скорѣе заготовленная внутри его позиціи. Лучшимъ средствомъ для этого представляется преслѣдованіе отступающихъ войскъ по пятамъ, чтобы на плечахъ ихъ ворваться на слѣдующую окраину и такъ далѣе вплоть до *противуположной опушки лѣса*. Если атакующій встрѣтитъ редюитъ, то слѣдуетъ его тотчасъ же изолировать, тѣсно обложить, открыть противъ него сильный артиллерійскій огонь, пробить въ немъ брешь и затѣмъ овладѣть имъ штурмомъ. Рѣшеніе этой задачи лучше предоставить позади слѣдующимъ резервамъ, не останавливая, для этого, наступленія переднихъ войскъ.

Бой за выходъ изъ лѣса. Достигнувъ *противуположной опушки*, въ немаломъ разстройствѣ, атакующій временно обращается какъ бы въ обороняющагося. Онъ долженъ остановиться и занять опушку какъ для обороны, стараясь усиленнымъ огнемъ заставить отойти обороняющагося и тѣмъ открыть себѣ дальнѣйшій путь. Обороняющійся же долженъ занять близъ выхода изъ лѣса позицію и усиленнымъ огнемъ стараться остановить дебушированіе изъ лѣса противника. Упущеніе только что сказаннаго легко можетъ повлечь для наступающаго потерю лѣса; а для обороняющагося потерю всѣхъ войскъ, которыя еще не успѣли выйдти изъ лѣса.

Этотъ періодъ боя представляетъ различнаго рода трудности, смотря по *величинѣ лѣса*. Такимъ образомъ, дебушированіе изъ *большаго лѣса*, лишаящаго наступающаго содѣйствія кавалеріи и значительно ограничивающаго употребленіе артиллеріи, будетъ труднѣе, чѣмъ дебушированіе изъ *небольшаго лѣса*, представляющаго по сторонамъ удобное поле дѣйствій для обоихъ только что упомянутыхъ родовъ войскъ. Въ этомъ случаѣ собственно оборонительная роль выпадаетъ на долю войскъ, занимающихъ лѣсъ, а активная на долю войскъ, дѣйствующихъ по сторонамъ

лѣса. *Величина лѣса* обнаруживаетъ тоже вліяніе на первый періодъ боя, на бой за опушку, въ томъ смыслѣ, что при атакѣ на большой лѣсъ, атакующій можетъ развить несравненно въ бѣльшихъ размѣрахъ, сравнительно съ обороняющемся, усиленное дѣйствіе своей артиллеріи и, наконецъ, въ томъ, что самую атаку онъ можетъ вести на часть лѣса, не занятую обороняющимся. Что же касается до боя внутри лѣса, то *величина лѣса* выразить здѣсь свое вліяніе на ходъ боя развѣ только въ томъ, что большая часть войскъ *съ обѣихъ сторонъ* придетъ въ бѣльшій разбродъ, чѣмъ въ малыхъ лѣсахъ. Здѣсь-то и важно примѣненіе *пріемовъ*, вышеуказанныхъ (стр. 444).

Если позволяетъ время, то не слѣдуетъ упускать изъ вида *фортификаціоннаго усиленія* лѣса. *Первое* на что должно быть обращено вниманіе, это на устраненіе главнаго недостатка мѣстныхъ предметовъ съ закрытою внутренностью: трудность сообщеній, трудность движенія внутри ихъ, т. е. на устройство удобныхъ сообщеній внутри лѣса, и при томъ не только въ смыслѣ улучшенія дорогъ и открытія новыхъ, но и въ особенности въ смыслѣ расчистки внутренности лѣса отъ кустарниковъ и низко растущихъ деревьевъ. *Второе*—это усиленіе опушки устройствомъ ровиковъ для стрѣлковъ, мѣстами засѣками, именно тамъ, гдѣ не предполагается оборонять опушку непосредственно войсками, но при условіи, чтобы засѣки находились подъ сильнымъ огнемъ. Засѣками отрѣзываются также значительно выдающіеся впередъ, исходящіе участки лѣса (на длину, превышающую хорошей ружейный выстрѣлъ), удобные для атаки, для охвата съ нѣсколькихъ сторонъ и крайне неудобные для обороны. *Третье* — подготовка внутренности лѣса для послѣдовательной обороны: устройство *отдѣловъ обороны* и *редюита*.

Примѣчаніе. Фортификаціонныя работы здѣсь приведены *въ постепенности* ихъ важности. Въ той же послѣдовательности и слѣдуетъ приступать къ выполненію ихъ на практикѣ.

2) *Селенія.* Приведенныя выше *общія свойства* мѣст-

ныхъ предметовъ II группы, въ тактическомъ отношеніи относительно селеній, проявятъ свое вліяніе на ходъ боя, то въ бѣльшей, то въ меньшей степени, въ зависимости: а) отъ *частныхъ ихъ свойствъ*: свойства *окраины* ихъ (желательна ограда прочной постройки, образующая попеременно то входящія, то исходящія части) и *внутренности* ихъ: качества постройки зданій ¹⁾, числа удобныхъ продольныхъ и поперечныхъ сообщеній,—въ этомъ отношеніи желательно имѣть: ограниченное число выходовъ къ сторонѣ непріятеля и возможно бѣльшее въ обратной окраинѣ, обращенной къ резервамъ, и широкія, удобныя, параллельныя фронту поперечныя сообщенія; далѣе на внутреннюю оборону селенія вліяетъ еще и то: пересѣкается ли оно или нѣтъ преградами ²⁾, удобными для устройства послѣдовательной обороны по отдѣламъ; есть ли или нѣтъ въ немъ зданія, которыя могли бы послужить редюитами...; б) отъ *свойствъ окружающей ихъ мѣстности* (будетъ ли она открыта или закрыта, понижаться или возвышаться къ сторонѣ непріятеля ³⁾) и в) отъ *величины и формы селенія* (большія селенія и города, какъ выше приведено было, неудобны для непосредственной обороны; лучше для этой цѣли располагаться внѣ ихъ, впереди; относительно формы, выгоднѣе

¹⁾ Деревни, состоящія изъ деревянныхъ построекъ, въ особенности крытыхъ соломою, которыя, такимъ образомъ, легко могутъ быть зажжены издали, не представляютъ никакой выгоды для обороны. Большая часть *нашихъ деревень* и находится именно въ такомъ положеніи, въ противоположность тому, что встрѣчается въ центральной, и въ особенности въ западной Европѣ. Отсюда ясно уже, что нашими естественными опорными пунктами въ бою, въ противоположность западной Европѣ, должны быть не *столько селенія, сколько лѣса*, какъ то и подтверждается Польскою кампаніею 1831 года, представляющею цѣлый рядъ весьма упорныхъ лѣсныхъ боевъ (а также и кампаніею 1863 г.).

²⁾ Оврагъ и ручей Линьи, въ сраженіи при Линьи (1815 г.), въ теченіи бѣльшей части боя, служили неодолимою преградой для наступленія французовъ при неоднократно повторенныхъ ими атакахъ на деревни С.-Аманъ и Линьи, не смотря на то, что почти съ самаго начала сраженія французы уже владѣли южными половинами обѣихъ деревень.

³⁾ Деревня, расположенная на мѣстности открытой, конечно, удобнѣе для обороны, чѣмъ деревня, расположенная въ мѣстности закрытой; но отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы деревню, напр. расположенную внутри лѣса, уже не слѣдовало бы вовсе занимать для обороны. Сама по себѣ она, конечно, для этой цѣли неудобна; но занятіе ея можетъ тѣмъ не менѣе сдѣлаться необходимымъ, для обороны ея въ видѣ редюита по отношенію къ оборонѣ всего лѣса.

всего селенія, расположенныя болѣе сосредоточенно по фигурѣ подходящія къ квадрату.

Тактическое значеніе селеній весьма близко подходит къ таковому же значенію лѣсовъ, равно какъ и занятіе ихъ; оборона и атака представляютъ очень много общаго съ занятіемъ, обороною и атакою лѣсовъ, поэтому здѣсь будутъ указаны лишь только однѣ *особенности*, касающіяся собственно селеній.

Вообще селенія, болѣе чѣмъ лѣса, благопріятствуютъ упорной и продолжительной оборонѣ, какъ по большей *прочности окраины* (ограды селенія сравнительно съ опушкою лѣса), такъ и благодаря *болѣе правильному расположенію ихъ внутренности*, вслѣдствіе чего облегчается до нѣкоторой степени обзорніе, ориентированіе и управление войсками, которыя, во время боя внутри селенія, хотя и приходятъ вразбродъ, но все же не въ такой степени, какъ въ бою внутри лѣса. Лѣсъ имѣетъ то преимущество передъ селеніемъ, что не можетъ быть, подобно селенію, зажженъ издали; но и съ зажженіемъ селеній атакующій долженъ быть осмотрителенъ. Оно можетъ быть допущено лишь тогда, когда, при дальнѣйшемъ наступленіи, зажженное селеніе можетъ быть обойдено.

Занятіе для обороны селенія. Относительно занятія селеній для обороны вполне примѣнимо сказанное о занятіи для той же цѣли лѣса. Здѣсь остается только коснуться занятія внутренности селенія, когда предполагается его упорная оборона, именно, что, въ видахъ расходовапія возможно меньшаго числа войскъ на непосредственное занятіе селенія и сохраненія возможно сильнаго резерва, не слѣдуетъ занимать всѣхъ строеній внутри его, а ограничиться лишь только занятіемъ важнѣйшихъ, какъ-то: зданій, отличающихся наиболѣе прочною постройкою и, въ особенности, тѣхъ, которыя расположены на площадяхъ, близъ узловъ пересѣченія нѣсколькихъ улицъ, короче, господствующихъ надъ важными сообщеніями внутри селенія.

Атака и оборона селенія распадается на: а) бой за ограду; б) бой внутри селенія и в) за выходъ изъ него (за обратную ограду).

Дѣйствія наступающаго и обороняющагося, во всѣ эти періоды боя, будутъ весьма близко подходить къ дѣйствіямъ наступающаго и обороняющагося въ лѣсномъ бою, такъ что все вышесказанное по поводу лѣснаго боя и здѣсь примѣнимо. Въ бою за селенія только придется: а) *обратить вниманіе на еще болѣе тщательную подготовку, въ особенности огнемъ, атаки.* Въ лѣсномъ бою оно сводится къ тому, чтобы заставить замолчать непріятельскую артиллерію и затѣмъ отогнать на пунктъ атаки войска обороняющагося. Въ селеніяхъ необходимо, сверхъ того, пробить бреши въ окраинѣ (само собою разумѣется, что здѣсь имѣются въ виду прочныя каменные ограды) и разбить барикады, заграждающія входы въ улицы, и б) *въ бою внутри селенія наступающему не слѣдуетъ увлекаться стремленіемъ къ овладѣнію каждымъ домомъ;* дѣйствовать подобнымъ образомъ значило бы дѣйствовать совершенно въ интересахъ обороняющагося, только затягивать дѣло, а слѣдуетъ обратить вниманіе только на овладѣніе важнѣйшими изъ нихъ: по постройкѣ, по ихъ положенію (на площадяхъ, господствующія надъ сообщеніями, прикрывающія фланги барикады внутри ¹⁾). При этомъ, особую пользу можетъ принести артиллерія, хотя бы даже въ ограниченномъ числѣ ²⁾, да иначе она и не можетъ быть введена въ бой внутри селенія (лѣса).

Что касается до вліянія *величины селенія, до большихъ селеній и городовъ,* то къ нимъ вполнѣ примѣнимо все, что сказано о боѣ за *большіе лѣса.* Въ случаѣ атаки *города съ возмущившимся населеніемъ,* рекомендуются слѣдующіе приемы: окружить его кавалеріею; войска, назначенныя для атаки, ворвавшись въ городъ, должны стараться какъ можно

¹⁾ Барикады внутри селеній или разбиваются артиллерійскимъ огнемъ, или же приходится брать ихъ штурмомъ, или, наконецъ, обходомъ, стараясь овладѣть прилегающими къ ихъ флангамъ домами, занятіе которыхъ рѣшаетъ вопросъ объ обладаніи барикадами.

²⁾ Въ сраженіи при Седанѣ, въ бою внутри Базейля, двѣ роты 2-го прусскаго стрѣлковаго баталіона дважды безуспѣшно штурмовали одно изъ прочныхъ зданій, занятыхъ французами. Тогда къ нему подвезено было два орудія, которыя, съ разстоянія 70 шаговъ, пробили въ немъ брешь и гарнизонъ тотчасъ же очистилъ его.

скорѣе, при помощи артиллеріи, проложить себѣ путь, и для наступленія выбирать преимущественно широкія и прямыя улицы. Если бы инсургенты заняли какое либо прочное зданіе внутри, или извѣстный кварталъ, то слѣдуетъ покончить съ ними или путемъ усиленнаго дѣйствія артиллеріи, или, наконецъ, выморить ихъ голодомъ.

Что касается до *фортификаціоннаго усиленія селеній*, то къ сказанному о лѣсахъ остается здѣсь добавить только относительно выбора пунктовъ для *расположенія барикадъ внутри*, — такими будутъ пункты пересѣченія нѣсколькихъ улицъ между собою и пункты перелома ихъ, гдѣ улицы образуютъ колѣно (ихъ располагаютъ за наиболѣе длиннымъ колѣномъ) и указать на *необходимость принятія мѣръ для тушенія пожара*, а равно и на *снятіе всей или частей задней ограды*.

3) *Отдѣльныя строенія*. Массивныя постройки, съ прилегающими къ нимъ садами и парками, обнесенными прочными оградами (равно какъ и *кладбища*), представляютъ удобные пункты для обороны, не только когда онѣ расположены внутри селеній, — тогда онѣ могутъ служить редюитами (случай уже разсмотрѣнный), но и тогда, когда онѣ расположены, хотя и отдѣльно, но въ *нѣкоторой связи* съ селеніемъ, т. е. *впереди, сбоку или позади послѣднихъ*, или же, наконецъ, когда онѣ расположены *совершенно отдѣльно*.

Находясь *впереди* селенія, отдѣльныя строенія (парки, кладбища) получаютъ значеніе *передовыхъ пунктовъ* фронта позицій (селенія), фланкирующихъ къ ней доступы. Таково было значеніе кладбища въ сраженіи при С. Лучіи (1848 г.), находившагося въ 500 шагахъ впереди селенія того же имени. Находясь *сбоку* селенія, они представляютъ въ промежуткѣ весьма выгодную позицію для расположенія артиллеріи, размѣщеніе которой представляетъ обыкновенно не мало затрудненій при оборонѣ селеній. Наконецъ, находясь *позади* селенія, они, въ значительныхъ размѣрахъ, облегчаютъ отступленіе войскамъ, занимавшимъ селеніе и будутъ способствовать къ затрудненію непріятелю дебушированія изъ него.

Совершенно отдѣльныя массивныя строенія, съ прочными оградами, хотя и представляютъ весьма выгодные пункты для обороны, при извѣстныхъ условіяхъ, но они имѣютъ ту существенную невыгоду, что, по *короткости фронта* позиціи, они въ большей части случаевъ весьма легко, съ полною безнаказанностью (такъ какъ они занимаются малымъ числомъ войскъ) для наступающаго, могутъ быть обойдены. Это въ особенности важно взвѣсить обороняющемуся передъ тѣмъ, чтобы рѣшиться на занятіе того или другаго отдѣльнаго строенія, — короче, занимать его для обороны слѣдуетъ лишь тогда, когда наступлющій поставленъ въ необходимость брать его непременно въ лобъ.

Все сказанное о свойствахъ, тактическомъ значеніи, о занятіи, оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ II группы (лѣсовъ и селеній), по крайней мѣрѣ, въ *принципіальномъ* отношеніи, примѣняется и къ отдѣльнымъ строеніямъ, разница же будетъ касаться, и то незначительныхъ только, уклоненій въ *формальномъ* отношеніи ¹⁾. Съ точки собственно принципіальной, въ данномъ случаѣ, получаетъ особенно важное значеніе *величина* отдѣльныхъ строеній. Большія отдѣльныя строенія, массивной постройки, способныя противостоять огню, нынѣ столь сильной по своему разрушительному дѣйствию, наръзной артиллеріи, — обнесенныя вдобавокъ прочными оградами, съ парками внутри ихъ, подготовленными къ послѣдовательной оборонѣ по участкамъ, представляютъ, само собою разумѣется, весьма выгодные *опорныя пункты* боевыхъ позицій, не только не уступающіе, въ этомъ же отношеніи, селеніямъ, но даже во многомъ превосходящіе ихъ, такъ какъ они даютъ возможность вести бой *внутри* ихъ въ несравненно большемъ порядкѣ.

¹⁾ Такимъ образомъ, *пріемъ* раздѣленія на участки, на который было указано, при разборѣ вопроса о занятіи селеній для обороны вполне примѣнимъ и здѣсь, съ тою только чисто *формальною* разницею, что участки эти лягутся, при оборонѣ отдѣльнаго строенія, въ болѣе дробномъ видѣ; каждая изъ его комнатъ въ атакованномъ фронтѣ составитъ подобнаго рода участокъ. Точно также и по отношенію къ резервамъ, число которыхъ уменьшается; при оборонѣ отдѣльнаго строенія, въ особенности небольшихъ размѣровъ, сплошь и рядомъ частныя резервы сольются съ общимъ (главнымъ) резервомъ.

Въ иномъ положеніи, въ виду нынѣ столь усилившагося, въ особенности артиллерійскаго огня, являются отдѣльные строенія не столь прочной постройки и меньшихъ размѣровъ, хотя бы и обнесенныя оградами. *Возможность сосредоточенія губительнаго огня* (гранатами противъ ограды и шрапнелью по внутреннему пространству) *на маломъ пространствѣ*, благодаря чему весь боевой порядокъ войскъ, занимающихъ отдѣльное строеніе, включая и резервы, будетъ одновременно подвергаться страшному огню, все это: уничтожаетъ всякую возможность внутренней обороны (акта весьма важнаго въ бою за лѣса и селенія) въ отдѣльныхъ строеніяхъ, такъ что, съ паденіемъ окраины, бой за отдѣльное строеніе (подобныхъ свойствъ) *долженъ считаться окончательно рѣшеннымъ*; въ этомъ и заключается самое существенное отличіе боя за отдѣльныя строенія, — сравнительно съ боемъ за лѣса и селенія.

Отсюда уже само собою вытекаютъ и тѣ руководящія положенія, которыя должны лечь въ основаніе веденія боя за отдѣльныя строенія, какъ для наступающаго, такъ и для обороняющагося.

Для наступающаго важно: *особенно сильное развитіе артиллерійскаго огня, вплоть до послѣдней минуты атаки* и главное постараться зажечь строеніе еще издали, тогда продолженіе обороны его невысказимо, а для обороняющагося принятіе мѣръ для тушенія пожара и, въ особенности, *заблаговременное устройство закрытыхъ, безопасныхъ отъ артиллерійскаго огня помѣщеній для резервовъ*.

Примѣчаніе. Для пробитія бреши нынѣшней артиллеріи достаточно подойти къ оградѣ приблизительно на 1,000 и 1,200 шаговъ, причемъ нѣтъ надобности, чтобы направленіе выстрѣловъ было непременно перпендикулярно къ стѣнѣ, оно можетъ образовать съ поверхностью ея даже уголъ около 45°. Брешь желательна, конечно, надлежащей ширины (саженъ около трехъ). Еслибы случилось, что, по свойствамъ мѣстности, артиллерія, для пробитія бреши въ отдѣльномъ строеніи (какъ-то сплошь и рядомъ будетъ встрѣчаться

при атакъ на редюиты), должна будетъ подойти ближе, то ей не слѣдуетъ стѣсняться для этой цѣли входить даже въ сферу самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня, какъ то и было сдѣлано французскою артилеріею генерала Форжо при брешированіи *Сольферинскаго кладбища* (1859 г.), подошедшаго для этого къ его оградѣ съ артиллеріею на 400—200 шаговъ, или какъ то было сдѣлано двумя прусскими орудіями, при атакъ вышеупомянутаго зданія внутри Базейля, подошедшихъ къ нему на 70 шаговъ.

III Группа. Тѣснины.

Тѣснинами (дефиле) называются узкіе проходы, образуемые непроходимую по сторонамъ мѣстностью: мосты черезъ рѣки, горные проходы, лѣсныя дороги (когда лѣсъ по сторонамъ непроходимъ)...; но, вообще говоря, къ тѣснинамъ должна быть причислена всякая мѣстность, препятствующая полному развертыванію силъ. Отсюда уже видно, что понятіе о тѣснинахъ есть понятіе *относительное*, такъ какъ тѣснина для дивизіи не будетъ тѣсниною для баталіона, тѣснина для баталіона не будетъ таковою для роты... 1).

Тактическое значеніе тѣснинъ обусловливается: 1) *общими* и 2) *частными, спеціальными* свойствами; 3) *цѣлью дѣйствій* и 4) *положеніемъ войскъ, обороняющихъ тѣснину, по отношенію къ послѣдней*.

1) *Общія* свойства всѣхъ тѣснинъ сводятся къ: а) *трудности движенія* по нимъ узкимъ фронтомъ и притомъ въ глубокомъ (походномъ) порядкѣ, обращающемся, въ данномъ случаѣ, въ боевой порядокъ, въ особенности когда приходится исполнять движеніе подъ огнемъ непріятеля, и б) *трудности дебушированія* изъ нихъ по частямъ, въ виду сосредоточеннаго непріятеля.

1) Такимъ образомъ мѣстность, служившая полемъ сраженія при *Марафонѣ*, представлявшая позицію, вполне отвѣчавшую по длинѣ своей числительной силѣ арміи грековъ, была, въ то же время, тѣсниною для персовъ.

Вообще движеніе по тѣснинѣ подь огнемъ и ударами непріятеля, представляетъ такіа затрудненія, что, какъ показывается военная исторія, отряды слабаго состава, занявшіе выходы изъ тѣснинъ, нерѣдко одерживали успѣхъ надъ непріателемъ несравненно сильнѣйшимъ. Такимъ образомъ, 26,000 французскій корпусъ Даву разбилъ 50,000 прусскую армію герцога Брауншвейгскаго въ ср. при Ауэрштедтѣ (1806). Во вниманіе къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя представляетъ движеніе по дефиле, слѣдуетъ принять за правило: *при расположеніи по близости тѣснинъ, когда предстоитъ движеніе черезъ нихъ, выдвигатъ по ту сторону изъ самостоятельныя отряды, для обезпеченія прохода черезъ нихъ.* Пруссаки не заняли ни Кезенскаго дефиле, ни даже ближайшаго къ нимъ, находящагося между Ауэрштедтомъ и деревнею Гассенгаузенъ, и за это упущеніе заплатились пораженіемъ.

Это стѣсненіе *движенія*, одного изъ главнѣйшихъ моментовъ въ тактикѣ (наступательной), свойство, *общее* всякаго рода тѣсинамъ, проявить свое невыгодное вліяніе на дѣйствія войскъ, то въ большей, то въ меньшей степени, въ зависимости отъ 2) *частныхъ, специальныхъ* свойствъ той или другой тѣснины, обусловливаемыхъ: а) *длиною тѣснины*, — чѣмъ тѣснина будетъ длиннѣе, тѣмъ движеніе будетъ затруднительнѣе, потому что оно будетъ продолжительнѣе, и мало того, при извѣстной длинѣ тѣснины, подготовка успѣха движенія по ней огнемъ, чтобы принудить противника отойти отъ выхода и тѣмъ облегчить дебушированіе войскъ, можетъ сдѣлаться невозможною, т. е. ни болѣе, ни менѣе какъ исчезаетъ возможность *поддержки* одного рода войскъ другимъ, и б) *отъ свойствъ мѣстности по сторонамъ*. Чѣмъ послѣдняя будетъ болѣе открыта, тѣмъ болѣе затрудняется движеніе, такъ какъ его придется исполнить не только подь фронтальнымъ огнемъ непріятеля, но и подь фланговымъ; чѣмъ мѣстность по сторонамъ тѣснины будетъ болѣе закрыта, тѣмъ, наоборотъ, движеніе болѣе облегчится, такъ какъ двигающіяся по тѣснинѣ войска будутъ подвергаться только одному фронтальному огню. На только что приведенной весьма существенной разницѣ во вліяніи тѣснинъ на дѣйствія войскъ основана принятая въ тактикѣ класификація ихъ на *открытыя* и *закрытыя*.

Къ первымъ относятся: мосты, броды, плотины и гати; ко вторымъ—горные проходы, лѣсныя дороги....

Взамѣнъ этого, мѣстность закрытая по сторонамъ тѣсины, облегчая наступающаго въ одномъ направленіи, затрудняетъ его въ другомъ, исключая подготовку атаки огнемъ артиллеріи, т. е. опять-таки поддержку одного рода войскъ другимъ.

Изъ сказаннаго видно, что тѣсины или *усиливаютъ* или *ослабляютъ*, въ тактическомъ смыслѣ, войска, смотря по 3) поставленной имъ *цѣли дѣйствій*: будутъ ли они въ оборонительномъ или въ наступательномъ положеніи, т. е. будутъ ли они вести бой, стоя на мѣстѣ, или въ движеніи. Въ послѣднемъ случаѣ невыгодныя ихъ свойства проявятся въ полной силѣ. Въ первомъ случаѣ они послужатъ только на пользу обороняющагося, но не безусловно. Въ какой мѣрѣ тѣсины усиливаютъ обороняющагося, это будетъ обуславливаться еще новою данною, 4) *положеніемъ обороняющагося относительно тѣсины*. Наиболѣе выгоднымъ будетъ расположеніе обороняющагося *позади* тѣсины. Когда же онъ расположенъ *впереди* тѣсины, то послѣдняя уже ослабляетъ его, затрудняя отступление при неудачѣ, опять-таки потому, что здѣсь въ оборону вносится моментъ *движенія*, на который именно дефиле и обнаруживаютъ неблагоприятное вліяніе. Отъ того и подобное расположеніе допускается, при оборонѣ, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда тѣснину необходимо удержать въ нашей власти, для обезпеченія черезъ нея движенія нашихъ войскъ; оно принимается лишь *вынужденно*, и то только незначительными силами, авангардами или арріергардами; но для значительныхъ силъ оно крайне опасно (Фридландъ 1807 г., Лейпцигъ 1813 г., Кениггрець, 1866 г.). Иногда обороняющійся располагается и *внутри* тѣсины (преимущественно въ закрытыхъ и иногда и въ открытыхъ, но длинныхъ дѣфиле), чаще всего въ горныхъ дѣфиле. Подобное расположеніе отвѣчаетъ преимущественно слабымъ отрядамъ, лишеннымъ возможности занять достаточно сильно

выходъ изъ дефиле ¹⁾ и вдвигающимся внутрь его, пока они не встрѣтятъ позиціи, вообще удобной и въ особенности по длинѣ своей отвѣчающей ихъ числительной силѣ. Расположеніе внутри дефиле, по свойственнымъ ему выгодамъ и недостаткамъ, занимаетъ середину между двумя вышеприведенными (впереди и позади дефиле). Оно отвѣчаетъ расположенію позади дефиле, по отношенію къ участку его впереди находящемуся и расположенію впереди дефиле, по отношенію къ участку, находящемуся позади расположенія отряда.

Резюмируя все сказанное о *тактическомъ значеніи* тѣснинь, видно, что оно сводится главнымъ образомъ: 1) къ *затрудненію движенія* (наступленія и отступленія); 2) вызываетъ для наступающаго весьма невыгодную форму для веденія боя, *обращая ни больше, ни меньше какъ походный порядокъ въ боевой*, благодаря чему уже 3) *парализуется чрезвычайно всякая данная численнаго превосходства* (успѣхъ боя въ тѣснинахъ обуславливается моральными качествами головныхъ частей); 4) опять-таки для наступающаго, въ извѣстныхъ случаяхъ (дефиле закрытыя и хотя и открытыя, но длинныя), *стѣсняетъ и даже вовсе исключаетъ иногда поддержку* одного рода войска другимъ, т. е. *нарушаетъ столь важное гармоническое взаимодѣйствіе различныхъ родовъ войскъ въ бою*, и 5) *стѣсняетъ до нѣкоторой степени инициативу наступающаго*, приковывая атаку къ заранѣе опредѣленному направленію (предполагая атаку отдѣльнаго дефиле, но не цѣлой оборонительной линіи). Всѣ эти затрудненія выпадаютъ, преимущественно, на долю наступающаго, котораго тѣснины, въ значительныхъ размѣрахъ, ослабляютъ. На сколько же онѣ *ослабляютъ* наступающаго, на столько онѣ, въ свою очередь, *усиливаютъ* обороняющагося, являясь, такимъ образомъ, для послѣдняго, *весьма выгодными оборонительными позиціями*, дѣющими возможность слабымъ силамъ удержи-

¹⁾ Горныя дефиле, приближаясь къ долинамъ, расширяются и входятъ въ нихъ обыкновенно широкимъ устьемъ, такъ что достаточно сильное занятіе позиціи позади ихъ требуетъ нерѣдко весьма значительныхъ силъ.

вать наступленіе противника значительно сильнѣйшаго. Это въ особенности справедливо по отношенію къ тому случаю, когда обороняющійся расположенъ *позади* тѣснины, уже въ меньшей степени относительно расположенія обороняющагося *внутри* тѣснины и совершенно не отвѣчаетъ случаю расположенія обороняющагося *впереди* тѣснины, такъ какъ здѣсь тѣснина не обнаруживаетъ никакого вліянія на ходъ боя, а лишь только на послѣдствія его, на отступленіе, ставя при этомъ обороняющагося въ весьма невыгодное положеніе.

Бой у выхода изъ тѣснины. При расположеніи обороняющагося *позади* тѣснины, главными условіями, которыми должны быть положены въ основаніе построенія войскъ для боя, являются *возможность пораженія непріятеля съ дальняго разстоянія сильнымъ огнемъ съ фронта и съ фланговъ и возможность встрѣчи его превосходными силами въ минуту дебушированія.* Они примуть ту или другую форму боеваго построенія войскъ въ зависимости отъ *свойствъ самаго дефила:* будетъ ли оно закрытое или открытое, длинное или короткое, и, въ особенности, отъ *свойствъ мѣстности* по эту сторону его. Чѣмъ ближе къ выходу изъ тѣснины будутъ расположены войска, тѣмъ цѣль эта вѣрнѣе будетъ достигнута; но ставить ли боевой порядокъ ближе или далѣе отъ выхода будетъ окончательно зависеть отъ того, какъ сложатся для обороняющагося вышеприведенныя условія. Такъ, на примѣръ, когда тѣснина будетъ *длинна*, такъ что непріятель не можетъ вредить огнемъ съ той стороны, боевой порядокъ обороняющагося станетъ ближе къ выходу и останется въ такомъ положеніи даже въ минуту дебушированія непріятеля. Когда тѣснина будетъ *коротка*, то подобное расположеніе можно будетъ принять только въ началѣ боя, а затѣмъ непріятель усиленнымъ огнемъ вынудитъ обороняющагося отойти нѣсколько назадъ отъ выхода, предполагая опять-таки мѣстность, на которой расположенъ обороняющійся, *открытою*; если же она будетъ представлять *закрытія*, то обороняющійся, до минуты дебушированія противника, можетъ оставаться непосредственно у самаго выхода, и чтобы заставить его отойти, недоста-

точно будетъ одного огня, а необходима атака въ штыки. Далѣе, если обороняемое дефиле будетъ *закрытое*, и *при томъ образуемо по сторонамъ преградами недоступными*, то боевой порядокъ располагается у самаго выхода; если же *предметы, образующіе дефиле, по сторонамъ доступны*, то и въ этомъ случаѣ боевой порядокъ тоже можетъ быть расположенъ у самаго выхода, но только необходимо занять хотя часть преграды по бокамъ выхода изъ тѣснины, иначе придется отвести весь боевой порядокъ назадъ на длину ружейнаго выстрѣла.

Расположеніе войскъ обороняющагося ближе или далѣе отъ выхода изъ тѣснины обуславливается еще и *временемъ дня*, а равно и *состояніемъ погоды*. Въ ночное время и въ туманную погоду слѣдуетъ становиться возможно ближе къ выходу изъ дефиле.

Отъ вышеприведенныхъ условій зависитъ *большее или меньшее удаленіе боеваго порядка обороняющагося отъ выхода изъ дефиле*, т. е. большая или меньшая возможность нанесенія вреда наступающему огнемъ, а равно и *большая или меньшая глубина* боеваго порядка: чѣмъ менѣе войска, находящіяся по сю сторону дефиле, будутъ подвержены огню съ противоположнаго края, тѣмъ они могутъ располагаться болѣе сосредоченно, и обратно, при обратныхъ условіяхъ. *Ширина же боеваго порядка*, имѣющая также немаловажное значеніе въ отношеніи силы огня, какъ неоднократно было уже замѣчено, въ этомъ случаѣ, можетъ быть допущена болѣе значительная, чѣмъ при расположеніи на мѣстности, повсюду доступной; но она обуславливается не одною только степенью доступности преградъ, образующихъ дефиле, а также будетъ зависѣть и отъ того, будетъ ли дефиле открытое или закрытое. Въ первомъ случаѣ, когда представляется возможность поражать непріятеля, наступающаго по тѣснинѣ не только съ фронта, но и съ фланговъ, боевой порядокъ будетъ шире; во второмъ же, когда непріятеля можно бить только съ фронта—уже.

Всѣ разсмотрѣнные случаи расположенія войскъ, обороняющихъ выходъ изъ тѣснины, сводятся окончательно къ *двумъ главнымъ типическимъ* случаямъ: или они становятся

у *самаго выхода*, тогда главною цѣлью является *непосредственная оборона огнемъ тѣснины*, выходъ изъ которой, въ этомъ случаѣ, является главнымъ центромъ тяжести всего боя; или же они *располагаются въ нѣкоторомъ удаленіи отъ выхода изъ тѣснины*, въ видахъ выигранія мѣста для *контръ атаки* сосредоточенными силами непріятеля въ минуту дебушированія части его войскъ.

Иногда въ оборонѣ, въ зависимости отъ общей цѣли дѣйствій, преслѣдуется та *или* другая изъ двухъ приведенныхъ частныхъ цѣлей, но большею частью преслѣдуется *и* та *и* другая, первая изъ нихъ въ началѣ, а послѣдняя подъ конецъ боя.

Ходъ боя, дѣйствія обороняющагося. Тактическій перевѣсъ на сторонѣ обороняющагося обозначится рѣзко лишь съ той минуты, когда противникъ приступаетъ къ переходу черезъ тѣснину. Къ этой рѣшительной минутѣ обороняющійся и долженъ беречь свои силы. Артиллерія его отнюдь не должна ввязываться въ неравный бой на дальней дистанціи, а быть сберегаема главнымъ образомъ именно для этой минуты.

Когда противникъ приступитъ къ переходу черезъ тѣснину, артиллерія обороняющагося открываетъ противъ него усиленный, сосредоточенный огонь, причемъ орудія, дѣйствующія съ фронта, поражающія всю глубину колонны, должны стрѣлять гранатами; тѣ же, которыя стоятъ по сторонамъ выхода изъ тѣснины, стрѣляютъ картечными гранатами и картечью (упушеніе этого правила австрійцами при оборонѣ моста черезъ р. Адду, у Лоди (1796 г.), въ значительныхъ размѣрахъ облегчило французамъ атаку). Далѣе, въ минуту дебушированія непріятеля (минута кризиса вообще для атакующаго, когда онъ врывается въ окрину непріятельской позиціи, а въ этомъ случаѣ въ особенности), обороняющійся долженъ направить съ разныхъ сторонъ, концентрически, достаточное число войскъ, на первыя выходящія изъ тѣснины войска, чтобы опрокинуть ихъ обратно въ дефиле. Въ виду узкаго фронта, въ которомъ двигается атакующій, для этого и не потребуются значительныхъ силъ, а вполне будетъ достаточно однихъ бли-

жайшихъ, частныхъ резервовъ. Главный же резервъ долженъ быть сберегаемъ для дальнѣйшаго хода боя и въ особенности для противодѣйствія обходамъ. Этимъ обыкновенно и оканчивается бой, если цѣль обороняющагося заключалась только въ прегражденіи противнику прохода черезъ дефиле. Если же имъ преслѣдуется болѣе рѣшительная цѣль, то слѣдуетъ части войскъ противника дать перейти по сю сторону дефиле и затѣмъ уже стремительно атаковать ее.

При расположеніи для обороны позади дефиле не слѣдуетъ упускать изъ вида того обстоятельства, на которое неоднократно было указано выше, что *нѣтъ такихъ позицій, которыхъ нельзя было бы обойти*, и принимать, на этомъ основаніи, самыя тщательныя мѣры для наблюденія за непріятелемъ, а равно и для воспрепятствованія ему обхода, по крайней мѣрѣ, ближняго. Для этой цѣли принимаются слѣдующія мѣры: 1) по ту сторону тѣснины высылаются небольшія части кавалеріи, которыя отступаютъ тотчасъ же по приближеніи непріятеля, имѣя въ виду, по возможности, скорѣе очистить дефиле и не дать непріятелю на плечахъ ихъ пройти его ¹⁾, и 2) ближайшія къ обороняемому дефиле тѣснины должны быть заняты *оборонитель-*

¹⁾ Въ 1809 году австрійцы при Ландгутѣ занимали позицію за мостомъ, длиннымъ и весьма удобнымъ для обороны, имѣя однакожь и впереди моста значительный отрядъ. Одинъ французскій гренадерскій полкъ, устремившись съ рѣшительностью къ мосту, опрокинулъ этотъ отрядъ, и тѣсня его безостановочно, пробѣжалъ вмѣстѣ съ нимъ мостъ безъ малѣйшей почти потери. То же самое повторилось и въ сраженіи при Эберсбергѣ въ ту же компанію. Австрійскій генералъ Гиллеръ расположился позади весьма длиннаго дефиле, которое состояло частью изъ мостовъ, частью изъ плотинъ, пролегающихъ чрезъ низменную мѣстность, прорѣзанную рукавами рѣки Трауны. Позиція австрійцевъ находилась на возвышеніи, съ котораго можно было съ особенною выгодною обстрѣливать тѣснину; притомъ же войска были размѣнены съ большимъ искусствомъ, такъ что непріятелю приготовленъ былъ смертоноснѣйшій перекрестный огонь. Но все это ни къ чему не послужило, потому что оставленный, на противоположной сторонѣ дефиле, отрядъ, замѣшкавшись отступленіемъ, былъ достигнутъ французами, которые, напавъ на него колоннами и не отставая отъ него ни на шагъ, кинулись въ тѣснину. Австрійская артиллерія не рѣшалась дѣйствовать съ своей позиціи, чтобы не повредить свесему отступающему отряду. Такимъ образомъ нѣсколько французскихъ баталіоновъ прошли дефиле, подъ защитою непріятельскихъ солдатъ, успѣли удержаться за выходомъ до прибытія другихъ свѣжихъ силъ; и все это кончилось тѣмъ, что позиція, казавшаяся непреодолимою, была взята безъ значительныхъ затрудненій и потерь со стороны атаковавшихъ. Баронъ Медемъ, такт. II, 441.

ными постами, а болѣе удаленныя наблюдательными. При этихъ мѣрахъ непріятелю не удастся внезапно появиться на флангѣ и, во всякомъ случаѣ, для обхода ему придется исполнить весьма кружное движеніе, сопряженное съ потерей значительнаго времени.

Атака обороняющагося, расположеннаго позади тѣснины, является случаемъ наиболѣе труднымъ въ бою за тѣснины, поэтому и должна быть предпринимаема лишь въ послѣдней крайности, когда инымъ путемъ (путемъ обхода, напримѣръ Маджента 1859 г.) тѣснина не можетъ быть парализована (см. стр. 431).

Къ обстоятельствамъ, *облегчающимъ* подобную атаку, должны быть отнесены: ночное время (Подоль 1866 г.), туманъ, оставленіе непріателемъ отряда изъ пѣхоты въ головѣ дефиле и, наконецъ, извѣстныя свойства его (большая или меньшая длина его; будетъ ли дефиле закрытое или открытое), допускающія подготовку атаки огнемъ.

Въ случаѣ же, если бы атаку пришлось вести безъ подготовки огнемъ, то атака дефиле обращается въ одну изъ крайне трудныхъ задачъ, причемъ, само собою разумѣется, вся тяжесть боя падаетъ только на одну пѣхоту. Не смотря, однако, на трудность разрѣшенія подобной задачи, она, въ большей части случаевъ, хотя и съ значительными потерями, рѣшается успѣшно. Голова колонны, конечно, должна сильно потерпѣть, но, при всемъ желаніи, она лишена возможности повернуть,—по сторонамъ непреходимая преграда, а сзади напираютъ войска. Возможна ли подготовка атаки или нѣтъ? вопросъ этотъ рѣшается ближе всего свойствами дефиле. Если дефиле имѣетъ незначительную длину, по крайней мѣрѣ не превосходящую длины пушечнаго выстрѣла и притомъ будетъ дефиле открытое, то атакѣ можетъ быть предпослана подготовка ея огнемъ. Если же дефиле будетъ, хотя и открытое, но длинное, или же закрытое, то къ атакѣ придется приступить тотчасъ же, безъ предварительной подготовки ея огнемъ.

Атака съ подготовкою огнемъ производится приблизительно слѣдующимъ образомъ. Наступающій выдвигаетъ возможно большее число батарей, разсыпаетъ густыя стрѣл-

ковья цѣпи ¹⁾ и открываетъ самый учащенный огонь, чтобы заставить обороняющагося отойти, по возможности, далѣе отъ выхода изъ тѣснины, направляя, главнымъ образомъ, огонь противъ артиллеріи и войскъ, защищающихъ выходъ изъ тѣснины. Когда эта цѣль будетъ достигнута, приступаютъ къ атакѣ. Въ головѣ атакующихъ войскъ посылаютъ охотниковъ, а за ними команду рабочихъ, переходящихъ дефиле бѣгомъ. Достигнувъ выхода изъ тѣснины, необходимо утвердиться въ головѣ ея, и лучшимъ средствомъ для этого будетъ распространеніе, въ возможно скоромъ времени, первыхъ перешедшихъ войскъ вправо и влѣво. Во все это время артиллерія, съ противоположной стороны, продолжаетъ дѣйствовать, пока не будетъ закрыта атакующими войсками. Когда наступающему удастся утвердиться у выхода, по ту сторону дефиле, переходитъ артиллерія, начиная съ ближайшихъ къ тѣснинѣ батарей. Послѣднею переходитъ кавалерія, если не удастся направить ее заблаговременно въ обходъ (появленіе ея на флангѣ непріятеля или тотчасъ же вынудить его къ отступленію, или, по крайней мѣрѣ, заставить его отдѣлить часть войскъ и тѣмъ облегчить фронтальную атаку).

Примѣняясь къ приведенной характеристикѣ обороны и атаки тѣснинъ, обороняются и атакуются *мосты, броды, гати и плотины*, причемъ, для лучшаго обстрѣливанія непріятеля, двигающагося по гатямъ и плотинамъ, обыкновенно имѣющимъ значительную длину и образующимъ болѣе или менѣе длинныя колѣна, располагаютъ артиллерію такъ, чтобы можно было обстрѣливать каждое колѣно. Для большаго еще усиленія обороны, если время позволяетъ, мосты разрушаютъ (деревянные сожигаютъ, въ каменныхъ взрываютъ одну или нѣсколько арокъ) или по крайней мѣрѣ

¹⁾ Оригинальная сторона подобнаго боеваго порядка будетъ заключаться въ томъ, что цѣпи могутъ быть разсыпаны безъ поддержки ихъ резервами, батарей могутъ быть расположены безъ пути отступленія, потому что мы отдѣлены отъ непріятеля мѣстностью, проходимою только въ одномъ пунктѣ. Вообще боевой порядокъ въ этомъ случаѣ будетъ имѣть видъ длинной линіи огня, составленной изъ батарей и густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей. Всѣ же остальные силы станоятся, по возможности, закрыто, сосредоточенно назадъ (см. черт. № 43).

подготовляютъ къ уничтоженію, плотины и гати перекапываютъ, броды искусственно углубляютъ ¹⁾ мѣстами или располагаютъ какія либо преграды.

Расположеніе обороняющагося впереди тѣснины. Случай, когда приходится располагаться подобнымъ образомъ, указаны выше. Расположеніе войскъ вполне подчиняется тѣмъ мѣстнымъ условіямъ, которыя встрѣтятся впереди тѣснины, причемъ желательнo было бы, чтобы фланги войскъ примыкали непосредственно къ препятствіямъ, образующимъ тѣснину, чтобы позиція имѣла достаточную глубину, во избѣжаніе излишняго столпленія войскъ у входа въ дефиле, вообще, чтобы позиція по возможности удовлетворяла всѣмъ условіямъ хорошей боевой позиціи. Весьма выгодно, если, по свойствамъ дефиле, можетъ быть допущено расположеніе нѣкоторой части артиллеріи по ту сторону дефиле. При расположеніи войскъ впереди тѣснины, послѣдняя, какъ выше было приведено, не имѣетъ вовсе вліянія на расположеніе войскъ и на бой, а только на послѣдствія его, на отступленіе войскъ.

Атака войскъ, расположенныхъ впереди тѣснины. Ходъ боя вполне обусловливается свойствами позиціи, занятой обороняющимся. Выгоднѣе всего вести атаку на пунктъ, ближайшій къ тѣснинѣ, съ тѣмъ, чтобы, опрокинувъ стоящія здѣсь войска, отрѣзать остальнымъ путь отступленія. Разъ, какъ непріятель опрокинутъ, слѣдуетъ послѣднія изъ отступающихъ его частей неотступно преслѣдовать для того, чтобы по возможности на плечахъ ихъ пройти тѣснину (Эберсбергъ 1809 г.).

Расположеніе обороняющагося внутри тѣснины. Подобнымъ образомъ приходится обыкновенно располагаться

¹⁾ Глубина брода, для того чтобы онъ былъ проходимъ для артиллеріи, не должна быть болѣе 2½ футовъ, для пѣхоты 3½, а для кавалеріи 4½. При переходѣ войскъ въ бродъ, когда дно рѣки не имѣетъ твердаго грунта, прежде переводятъ пѣхоту, за нею артиллерію и, наконецъ, уже кавалерію, иначе послѣднія до того его разомнетъ, что переходъ для остальныхъ войскъ сдѣлается совершенно невозможнымъ. При быстромъ теченіи съ низовой стороны натягиваютъ поперекъ рѣки канатъ или ставятъ шеренгу кавалеристовъ для подаванія помощи тѣмъ, которые будутъ спесены теченіемъ. Если бродъ идетъ извилинами, то, для предосторожности, его обозначаютъ вѣхами.

малымъ отрядамъ при оборонѣ длинныхъ гатей или дефиле *лѣсныхъ* и въ особенности *горныхъ* тѣснинъ, обыкновенно расширяющихся по мѣрѣ приближенія къ равнинѣ.

Условія, которымъ должна удовлетворять позиція, слѣдующія: 1) *возможная безопасность отъ обходовъ*, которые въ горныхъ странахъ обыкновенно являются въ видѣ одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ тому, чтобы вынудить непріятели къ очищенію позяціи безъ боя (1799 г. швейцарскій походъ). Ближе всего это условіе осуществится, если на флангѣ мѣстность будетъ недоступна; если бы она была доступна, то слѣдуетъ занять ее. Вообще, какъ уже неоднократно было выше замѣчено, такихъ позицій, которыхъ нельзя было бы обойти, и тѣмъ болѣе въ горахъ, не существуетъ; вся разница въ томъ, что одну можно будетъ обойти на болѣе близкомъ разстояніи, а другую на болѣе дальнемъ. Въ видахъ противодѣйствія обходу, не слѣдуетъ упускать изъ вида возможно тщательнаго *наблюденія за флангами*, и съ этою цѣлью ближайшія боковыя долины или ущелья занимать не только наблюдательными, но и оборонительными постами; 2) *достаточный просторъ* для расположенія войскъ, при мѣстности, по возможности стѣняющейся впереди, къ сторонѣ, откуда ожидается непріятель; 3) *командованіе* надъ впереди лежащимъ пространствомъ, и 4) если дефиле идетъ извилинами, то слѣдуетъ *располагаться позади наиболее длинныхъ колѣнъ* для болѣе продолжительнаго обстрѣливанія наступающаго.

Вообще наиболѣе выгодными въ этомъ случаѣ позиціями, при оборонѣ *горныхъ дефиле*, будутъ узлы пересѣченія нѣсколькихъ долинъ или ущелій, или же тамъ, гдѣ они нѣсколько расширяются, а при оборонѣ *гатей* и *плотинъ*, тамъ, гдѣ они пересѣкаются или поперечными плотинами или островами (последніе собственно и представляютъ оборонительныя позиціи). При ихъ отсутствіи, оборона гатей и плотинъ должна быть отнесена неизбѣжно назадъ.

Расположеніе войскъ на избранной позиціи подчиняется ближе всего ея свойствамъ, причемъ не слѣдуетъ упускать

изъ вида *ставитъ резервъ нѣсколько далѣ позади*, во избѣжаніе тѣсноты и давки при отступленіи.

Атака непріятеля, расположеннаго внутри тѣснины, сопряжена съ весьма большими затрудненіями, если позицію нельзя обойти и, въ особенности, если непріятельская позиція значительно командуетъ впереди лежащею мѣстностью, такъ что нельзя сбить его артиллеріи издали. На этомъ основаніи, если мѣстность на флангахъ представляетъ хотя нѣкоторую возможность для движенія войскъ, то *атаку слѣдуетъ вести по сторонамъ тѣснины* (на высоты, окаймляющія ее, при дѣйствіяхъ въ горахъ), а еще выгоднѣе будетъ попытаться *обойти позицію* непріятеля по ближайшей тѣснинѣ (1799 г. Атака С.-Готара и переходъ Суворова черезъ Чортовъ мостъ; 1800 г. Обходъ крѣпостцы Баръ).

Общій выводъ о тактическомъ значеніи дефиле, что они значительно усиливаютъ оборону, справедливъ только по отношеніи къ отдѣльно взятому дефиле, разумѣя оборону лишь въ *одной точкѣ* (въ тактическомъ смыслѣ). Разъ же какъ вмѣсто одного дефиле представляется ихъ нѣсколько, вмѣсто точки, *собирающей* къ себѣ вниманіе и силы обороняющагося, — этимъ главнымъ образомъ и обеспечивается перевѣсъ обороны въ тактическомъ смыслѣ надъ атакою, — является нѣсколько дефиле, нѣсколько точекъ, короче *цѣлая* (оборонительная) *линія*, *развлекающая* вниманіе и силы обороняющагося и вынуждающая его къ разброскѣ силъ, то вышеприведенный выводъ объ усиленіи обороны сравнительно съ атакою долженъ будетъ (въ стратегическомъ смыслѣ) сильно измѣниться въ обратную сторону. (Ислѣдованіе этого вопроса переходитъ уже изъ области тактики въ область стратегіи. См. оборонительныя линіи).

IV группа. Укрѣпленія (укрѣпленныя позиціи) ¹⁾.

1.

Тактическія свойства укрѣпленій вообще.

Выгодныя тактическія свойства укрѣпленныхъ позицій, укрѣпленій, заключаются въ томъ, что:

1) они укрываютъ войска и защищаютъ ихъ отъ глазъ и выстрѣловъ противника, вслѣдствіе чего:

а) дѣйствуютъ благоприятно на моральную сторону первыхъ и б) усиливаютъ ихъ огонь;

2) затрудняютъ наступленіе непріятеля, увеличивая какъ время пребыванія его подъ огнемъ, такъ и потери его, благодаря чему способствуютъ ослабленію его моральной силы;

3) представляютъ весьма дѣйствительное средство къ уравновѣшенію силъ обѣихъ сторонъ и даже способствуютъ къ переходу численнаго перевѣса на сторону обороняющагося, по достиженіи чего послѣдній самъ переходитъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и

4) освобождаютъ обороняющагося въ значительной степени отъ необходимости подчинять свои дѣйствія и соображаться во всемъ съ наступающимъ, пассивная роль, отъ которой обороняющійся, въ открытомъ полѣ, освободиться не можетъ, и способствуютъ, такимъ образомъ, къ передачѣ въ его руки *иниціативы* ²⁾, благодаря чему уже для него должна въ значительныхъ размѣрахъ *уменьшиться и доля случайностей*, неизбежно окружающихъ каждый бой.

(Полтава, 1709 г. Инициатива даже окончательно принадлежала обороняющемуся и ходъ случайнаго для Петра оборонительнаго сраженія 27-го іюня, предначертаннаго имъ въ смыслѣ наступательнаго сраженія на 29-е іюня, былъ до такой степени строго регулированъ свыше, какъ то встрѣчается лишь въ правильно веденномъ преднамѣренномъ сраженіи).

¹⁾ Разъ какъ укрѣпленія теперь получаютъ болѣе важное значеніе, то и отдѣлъ „объ укрѣпленныхъ позиціяхъ“ долженъ быть въ тактикѣ значительно расширенъ, сравнительно съ прежнимъ. Это первый шагъ къ признанію на дѣлѣ ихъ важности. Вотъ почему и изслѣдованіе этого вопроса нами сведено въ особую главу, въ концѣ отдѣла о позиціяхъ.

²⁾ „Укрѣпить известную позицію“ значитъ заготовить заранѣе и *пунктъ* и *направленіе атаки*, т. е. ни болѣе, ни менѣе какъ передать распоряженіе ходомъ боя (иниціативу) въ руки обороняющагося.

Къ невыгоднымъ свойствамъ укрѣпленій должно быть отнесено, прежде всего, то, что возведеніе ихъ утомляетъ и изнуряетъ войска и въ этомъ отношеніи значительно *ослабляетъ* ихъ силы, какъ бы противорѣча главному ихъ назначенію: *содѣйствовать къ сбереженію живой силы*. Для устраненія этого существеннаго недостатка одно средство: *ограничиваться лишь крайне необходимымъ числомъ укрѣпленій*, помня, что каждое безцѣльное укрѣпленіе представляетъ собою, съ разсматриваемой точки, явленіе преступное.

Приведенныя выгоды, представляемыя укрѣпленіями *вообще*, осуществляются въ большей или меньшей степени, смотря по *роду и характеру* ихъ: будутъ ли то *заблагоразумно укрѣпленныя позиціи* (укрѣпленія долговременныя и временныя) или же *поспѣшно укрѣпленныя* (полевые). Въ *первомъ* случаѣ онѣ осуществляются вполне. Къ нимъ и прибѣгаютъ обыкновенно, когда имѣютъ въ виду *избѣжать боя въ открытомъ полѣ и принудить непріятеля къ медленнымъ дѣйствіямъ осады*. *Поспѣшныя* укрѣпленія для этой цѣли служить не могутъ. Къ нимъ и прибѣгаютъ, обыкновенно, когда, не имѣя въ виду уклоненія отъ боя, напротивъ того, *ищутъ боя*, и стараются, благодаря имъ, только увеличить число благоприятныхъ шансовъ для боя. Точно также укрѣпленія этого рода не могутъ сдѣлать эскаладу невозможною, на что способны только долговременныя укрѣпленія и лишь весьма условно временныя, но за то они, въ свою очередь, сравнительно съ временными, обладаютъ весьма существенною выгодною, не присущею послѣднимъ, именно: *внезапностью* ихъ сооруженія. Наступающій, сплошь и рядомъ не зная объ ихъ существованіи (такъ какъ они могутъ быть возведены въ четверть, полчаса....), встрѣтитъ ихъ *неожиданно*, уже въ моментъ самаго наступленія, не имѣя времени сдѣлать имъ надлежащей оцѣнки и принять мѣры къ соотвѣтствующей ихъ парализаціи тѣмъ или другимъ способомъ ¹⁾.

¹⁾ Эта выгода *внезапности*, присущая поспѣшнымъ укрѣпленіямъ, настолько существенна, что искусные инженеры (генераль Тотлебенъ при осадѣ Силистріи), даже въ послѣдній періодъ осады, въ извѣстныхъ случаяхъ нерѣдко отдавали предпочтеніе *летучей сапѣ* передъ *тихою*, при употребленіи которой, обороняющійся, съ часами въ рукахъ, можетъ опредѣлить *идѣ* на-

Полезьа укрѣпленій была сознаваема во всё время, хотя при этомъ встрѣчались неизбѣжныя *увлеченія* какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, какъ въ сторону постройки лишнихъ укрѣпленій, только напрасно изнуравшихъ войска (*Бородино*, флеша на крайнемъ правомъ флангѣ, обращенныя къ р. Москвѣ), такъ и въ *особенности* въ противоположную сторону, въ сторону *пренебреженія ими* въ виду того «врожденнаго нерасположенія (даже отвращенія), которое чувствуютъ войска къ лопатѣ и заступу»,—явленіе общее, а не подмѣненное лишь только однимъ Наполеономъ I. Этому, хотя и естественному, но тѣмъ не менѣ крайне вредному нерасположенію не только *не слѣдуетъ потворствовать* какъ то перѣдко дѣлается, утверждая, что частая практика въ возведеніи укрѣпленій способствуетъ къ излишнему развитію въ войскахъ инстинкта самосохраненія (опасенія совершенно напрасныя, точно такъ же какъ и опасенія, что огнестрѣльное оружіе въ кавалеріи ослабитъ ея духъ) а, напротивъ того, должно стараться всѣми силами *противодѣйствовать ему* ¹⁾, что въ особенности важно именно теперь, такъ какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ уменьшенію потерь отъ нынѣ столь сильнаго огня заключается именно въ болѣе широкомъ употребленіи искусственныхъ закрытій ²⁾.

Для болѣе наглядной пользы, приносимой въ этомъ отношеніи средствами полевой фортификаціи (конечно, какъ *норма*), могутъ служить слѣдующіе выводы одного изъ австрійскихъ военныхъ писателей. По его словамъ, вообще принято: 1) что укрѣпленіе, защищаемое 200 чел., можетъ оказать то же сопротивленіе, какъ и одинъ баталіонъ въ открытомъ полѣ (т. е. благодаря искусственной защитѣ, сила сопротивленія, присущая войскамъ, какъ бы *учетверяется*), и 2) что работа, исполненная 1,000 человекъ, въ 5—6

ступающій будетъ находиться, *въ ту или другую минуту*. Точно также и успѣшныя укрѣпленія, возникая неожиданно передъ наступающимъ, перѣдко могутъ оказать обороняющемуся большія услуги, чѣмъ даже укрѣпленія временнаго характера.

¹⁾ Какъ то и дѣлалъ Наполеонъ I. „Тѣ, говоритъ онъ, которые пренебрегаютъ помощью инженера въ полѣ, добровольно лишаютъ себя приращенія силы и вспомогательнаго средства, никогда не вреднаго, всегда полезнаго и часто необходимаго“ (въ особенности теперь).

„Утверждать, что побѣда на сторонѣ того, кто двигается, маневрируетъ и что нѣтъ надобности рыться въ землѣ, значить *лстить массу*, но говорить, въ то же время, *вещи, достойныя презрѣнія*“.

²⁾ При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, сверхъ *естественныхъ* средствъ къ достиженію этой цѣли, такъ сказать средствъ *тактическихъ* (т. е. 1) тщательной подготовки удара во всѣхъ смыслахъ; 2) возможно методическаго веденія наступленія и удара... и другихъ, указанныхъ на стр. 124—139, въ полевыхъ дѣйствіяхъ, изъ *искусственныхъ* средствъ къ числу законныхъ можетъ быть отнесенъ лишь только *одинъ брустверъ*, въ разныхъ видахъ его проявленія, съ дополненіемъ разнаго рода вспомогательными преградами. Всѣ же остальные должны быть безпощадно отвесены въ область едва ли позволительныхъ фокусонъ.

часовъ времени, на позиціи, занятой отрядомъ изъ дивизіи пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи и кавалеріи, равносильна подкрѣпленію изъ одной бригады (Oesterreichische Militärische Zeitschrift, 1868, September).

Американскій генераль *Бернаръ* (надо замѣтить, что никогда еще посиѣшныя укрѣпленія не употреблялись въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ сѣверо-американскую войну за нераздѣльность союза) говоритъ, что «если ближе всмотрѣться въ укрѣпленія, построенныя для обороны Ричмонда и Петербурга, то нельзя не убѣдиться въ справедливости слѣдующаго факта, *которому, впрочемъ, служитъ подтвержденіемъ вся наша война*, именно: обыкновенная траншея, защищаемая двумя шеренгами пѣхоты, при нѣкоторыхъ удобнѣшнихъ условіяхъ, представляетъ почти неодолимую преграду для атаки открытою силою». (См. Приложение XII).

2.

Типы укрѣпленныхъ позицій.

Ближайшая цѣль при укрѣпленіи какой бы то ни было позиціи заключается: а) въ прочномъ занятіи важнѣйшихъ пунктовъ ея, и б) въ обстрѣливаніи впереди лежащей мѣстности, въ особенности подступовъ къ важнѣйшимъ ея пунктамъ сильнымъ сосредоточеннымъ огнемъ. Цѣль эта, общая всѣмъ укрѣпленнымъ позиціямъ, достигается различно, въ зависимости отъ *стратегическаго значенія* укрѣпляемой позиціи, *времени* и имѣющихся подъ рукою *средствъ*.

Вопросъ объ укрѣпленіи позицій, въ зависимости отъ *цѣли, времени* и *средствъ*, представляется въ двухъ главныхъ видахъ: I) *поспѣшно укрѣпляемыя позиціи* и II) *заблаговременно укрѣпляемыя позиціи*.

Въ *первомъ* случаѣ тактическое начало является руководящимъ, а фортификаціонному принадлежитъ роль начала подчиненнаго. Инженеръ только тогда въ состояніи будетъ вполне рачіонально разрѣшить поставленную ему задачу, если при укрѣпленіи позиціи имъ будутъ приняты во вниманіе слѣдующія тактическія данныя: 1) числительная сила отряда, 2) составъ его и 3) назначеніе, — иначе онъ впадетъ въ весьма важныя ошибки. Такимъ образомъ, не принимая во вниманіе *числительной силы отряда*, онъ можетъ

настроить множество лишних укрѣпленій и тѣмъ напрасно утомить войска, израсходовать ихъ силы, въ то время, какъ одно изъ первыхъ назначеній укрѣпленій и заключается собственно въ сбереженіи силъ войскъ къ рѣшительной минутѣ боя. Не принимая во вниманіе *состава отряда*, онъ можетъ застроить открытые промежутки позиціи (которые обыкновенно склонны принимать за слабые пункты, что не безусловно справедливо; при значительномъ числѣ кавалеріи въ отрядѣ, это, напротивъ того, самые сильные пункты позиціи) и тѣмъ парализовать окончательно кавалерію. Далѣе, не принимая во вниманіе *цѣли дѣйствій, относительной важности различныхъ пунктовъ позиціи*, инженеръ не можетъ знать, гдѣ мы имѣемъ въ виду только наблюдать, гдѣ ограничиваться преимущественно обороною, гдѣ, напротивъ того, переходить, при благоприятныхъ условіяхъ, къ наступленію, короче, гдѣ предполагается поставить значительныя силы, главную массу резервовъ, гдѣ только незначительныя; а за неимѣніемъ этихъ данныхъ, онъ не можетъ рационально разрѣшить вопроса относительно рода и характера укрѣпленій въ различныхъ участкахъ позиціи ¹⁾, гдѣ потребуется преимущественно *прямолинейное начертаніе* (на второстепенныхъ пунктахъ, защищающихъ доступы къ другимъ главнымъ), гдѣ *ломанное* (на ключахъ позиціи, въ видахъ увеличенія самостоятельности ихъ обороны).

Во *второмъ* случаѣ, наоборотъ, тактика, въ извѣстномъ смыслѣ, подчиняется фортификаціи. Здѣсь уже, какъ *сила отряда* (гарнизона), *составъ его*, такъ и *расположеніе* и въ извѣстномъ смыслѣ *дѣйствія его* примѣняются къ силѣ и характеру укрѣпленной позиціи (началу фортификаціонному ²⁾).

Постынно укрѣпляемая позиція есть обыкновенная

¹⁾ Изъ вышеприведеннаго очевидно, къ какой мѣрѣ тактика и полевая фортификація тѣсно связаны между собою. Послѣдняя и есть не болѣе какъ отдѣлъ первой, занимающійся разработкою вопроса объ усовершенствованіи мѣстности, въ видахъ облегченія войскамъ достиженія той или другой боевой цѣли. Путемъ историческимъ эта тѣсная связь можетъ быть подтверждена еще нагляднѣе.

²⁾ Стоять только припомнить различныя приемы, предлагаемые для опредѣленія гарнизона того или другаго укрѣпленнаго пункта.

тактическая позиція, которая должна, по возможности, удовлетворять всѣмъ условіямъ, требуемымъ отъ позиціи, т. е. имѣть обезпеченные фланги, *не быть растянутою* ..; въ особенности же *она не должна быть растянута*, иначе тѣ средства, которыя, въ короткое время, можетъ дать фортификація (полевая), не спасутъ ее ни отъ прорыва, ни отъ охвата, т. е., другими словами: это должна быть позиція, обороняемая достаточнымъ числомъ войскъ. Отсюда *сильный резервъ есть нецѣлѣнное условіе при оборонѣ всѣхъ послѣднихъ укрѣпленныхъ позицій*. Въ данномъ случаѣ, укрѣпленія только должны прикрывать войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника и затруднять въ извѣстныхъ предѣлахъ атаку позиціи открытою силою.

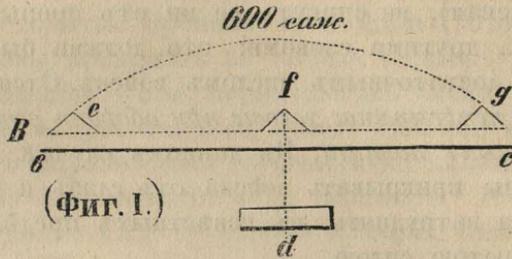
Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется вопросъ при оборонѣ *заблаговременно усиливаемыхъ позицій* (въ фортификаціи временной и долговременной). Онъ обыкновенно становится такъ: *какъ бы обезпечить какой нибудь важный, въ стратегическомъ отношеніи, пунктъ возможно меньшимъ числомъ войскъ, оставляя возможно большее число ихъ свободными для полевыхъ дѣйствій*. Короче, здѣсь всякая позиція *есть, прежде всего, по существу самаго дѣла, позиція растянутая*, т. е. такая, оборона которой должна быть разсчитана на *отсутствіи резерва* (присутствіе резерва есть явленіе случайное, исключительное, когда, напримѣръ, почему бы то ни было, сверхъ гарнизона крѣпости еще и армія находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ крѣпостью). Сдѣлать же безвреднымъ для успѣха обороны позиціи отсутствіе резерва—это уже дѣло фортификаціи (долговременной, временной), которая, для этой цѣли, должна комбинировать цѣлый рядъ средствъ, находящихся въ ея распоряженіи.

Возьмемъ обыкновенную по длинѣ позицію и будемъ ее постепенно растягивать, т. е. другими словами, постепенно уменьшать число войскъ до полного уничтоженія резерва, и посмотримъ, какъ это обстоятельство отразится на фортификаціонной сторонѣ рѣшенія вопроса.

Предположимъ, что для прикрытія какого либо пункта А, отрядъ изъ одной дивизіи пѣхоты, съ 48 орудіями и 8

эскадронами, съ 6 орудіями, долженъ оборонять позицію *Вс* въ 600 сажень протяженія. (Путь отступленія отходитъ отъ центра).

Фиг. I.

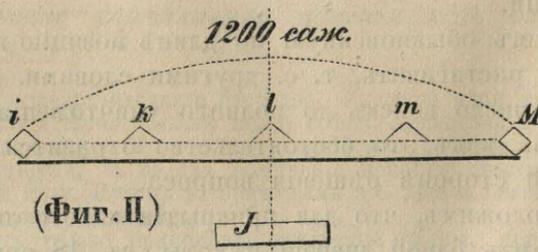

Первое рѣшеніе. Предварительно вопросъ рѣшается въ *тактическомъ* смыслѣ, т. е. известное число войскъ (*bc*) отдѣляется въ боевую часть, остальные (*d*) ставятся въ резервъ, на этотъ разъ за серединою. Въ *фортификаціонномъ* отношеніи, для усиленія обороны этой позиціи, вполне достаточно было бы трехъ укрѣпленій *e, f, g* (на 200 сажень приблизительно по одному). Всѣ укрѣпленія, въ данномъ случаѣ, будутъ открытыми съ горжи.

Двѣ опасности вообще угрожаютъ каждой позиціи, именно: опасность *прорыва* и опасность *охвата*. Противъ этихъ опасностей каждая позиція должна быть обезпечена. Въ разсматриваемомъ случаѣ это обезпеченіе достигается сильнымъ резервомъ.

Второе рѣшеніе (фиг. II). Оставимъ тѣ же условія,

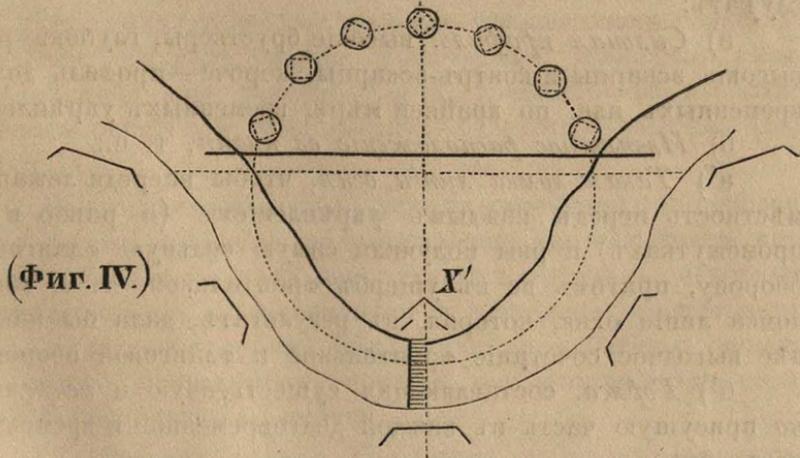
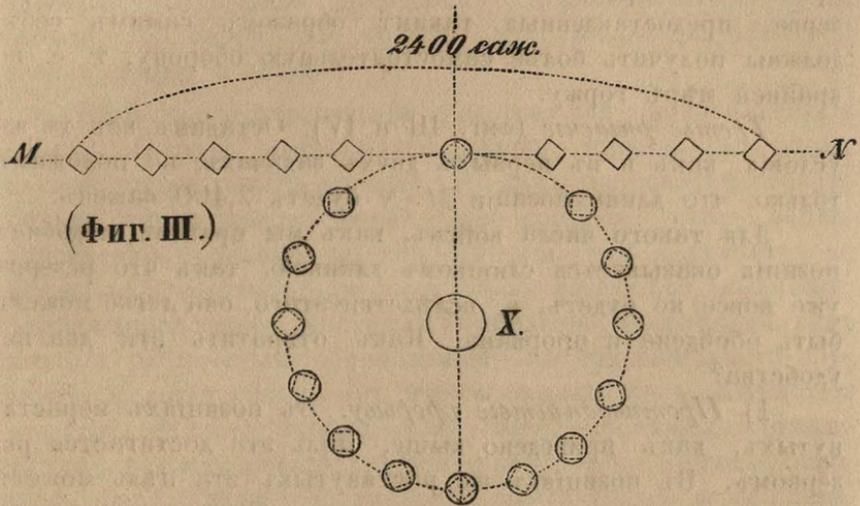
Фиг. II.

какъ и въ первомъ случаѣ, и измѣнимъ только одно. Положимъ, что длина позиціи будетъ не въ 600 сажень, а въ 1,200.

Поступаемъ точно такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ, т. е. рѣшаемъ сперва вопросъ тактически. При этомъ

Фиг. III и IV.

получимъ слабый резервъ (*J*), который, точно такъ же, какъ въ первомъ случаѣ, ставимъ за серединою. Переходя къ фортификаціонной сторонѣ дѣла и придерживаясь тѣхъ же данныхъ, какъ и въ первой задачѣ, получимъ пять укрѣпленій (*i, k, l, m, M*) для усиленія обороны позиціи; причемъ два крайнихъ, какъ наиболѣе удаленныхъ отъ резерва, предоставленныя такимъ образомъ самимъ себѣ, должны получить болѣе самостоятельную оборону, т. е. по крайней мѣрѣ горжу.

Третье рѣшеніе (фиг. III и IV*). Оставимъ всѣ тѣ же условія, какъ и въ первыхъ двухъ задачахъ, но положимъ только, что длина позиціи *M N* будетъ 2,400 сажень.

Для такого числа войскъ, какъ мы приняли, подобная позиція оказывается слишкомъ длинною, такъ что резерва уже вовсе не будетъ, а, вслѣдствіе этого, она легко можетъ быть обойдена и прорвана. Какъ отвратить эти два неудобства?

1) *Противодѣйствіе прорыву*. Въ позиціяхъ растянутыхъ, какъ приведено выше, цѣль эта достигается резервомъ. Въ позиціяхъ же растянутыхъ эта цѣль можетъ быть достигнута уже не иначе, какъ доставленіемъ каждому звену способности къ наиболѣе самостоятельной оборонѣ.

Средствами для этой послѣдней цѣли, какъ извѣстно, служатъ:

а) *Сильная профиль*: высокіе брустверы, глубокіе рвы, высокіе эскарпы и контръ-эскарпы, короче—профиль долговременныхъ или, по крайней мѣрѣ, временныхъ укрѣпленій.

б) *Извѣстное расположеніе въ планѣ*, т. е.:

а') *Такая ломка линіи огня*, чтобы впереди лежащая мѣстность передъ каждымъ укрѣпленіемъ (а равно и въ промежуткахъ) и рвы получили самую сильную фланговую оборону, притомъ не въ ущербъ фронтальной, т. е. такая ломка линіи огня, которая, въ результатѣ, дала бы наиболѣе выгодное сочетаніе фронтальной и фланговой обороны.

б') *Горжа*, составляющая существенную и *непреклонно* присущую часть въ каждой долговременной и временной постройкѣ.

Итакъ, переходя къ поставленной выше задачѣ, независимо отъ сильной профили каждаго укрѣпленія, всё они, сверхъ того, должны быть сомкнуты съ горжи.

2) *Противодѣйствіе обходу*. Когда резервъ есть и обходъ своевременно замѣченъ, то резервъ легко бросить навстрѣчу обходящимъ войскамъ и атаковать ихъ во время обхода, или перемѣнить фронтъ, или, наконецъ, отойти и занять новую позицію.

Вотъ чисто тактическія средства для противодѣйствія обходу. Отсюда видно, какое важное значеніе въ этомъ случаѣ принадлежитъ резерву. Но какъ противодѣйствовать обходу, когда резерва нѣтъ? Одно средство: стать заблаговременно фронтомъ во всё стороны, что и дѣлается во всёхъ *заблаговременно укрѣпленныхъ позиціяхъ* (крѣпости, укрѣпленные лагеря, мостовыя укрѣпленія....), которыя, какъ позиціи растянутыя, обороняемыя, въ большей части случаевъ, малыми силами (въ этомъ смыслѣ безъ содѣйствія резерва), *должны быть обезпечены непрерывно укрѣпленіями со всѣхъ сторонъ*. Всѣ укрѣпленія, такимъ образомъ, въ общей совокупности, составляютъ *кругъ*, образуемый или исключительно искусственными преградами (фиг. III), или, какъ при тетъ-де-понахъ, сочетаніемъ естественныхъ съ искусственными преградами (фиг. IV).

Наконецъ, какъ для противодѣйствія обходу, такъ равно и прорыву, въ заблаговременно усиливаемыхъ позиціяхъ, является, въ видѣ условія существенной важности, *сильно укрѣпленное ядро внутри X и X'* (редюитъ), въ известной степени способное вознаграждать отсутствіе резерва (фиг. III и IV).

Всѣ вышеприведенныя условія, вытекающія непосредственно изъ *свойствъ* заблаговременно укрѣпляемыхъ позицій, являются въ видѣ непреложныхъ законовъ, основныхъ принциповъ въ долговременной и временной фортификаціи; но, съ другой стороны, опять-таки на основаніи *свойствъ* поспѣшно укрѣпляемыхъ позицій, они непримѣнимы въ левой фортификаціи, именно:

1) Сильная профиль немислима по малому времени и

вообще ограниченности средствъ, имѣющихся подъ рукою при возведеніи полевыхъ укрѣпленій.

2) При слабой профили и короткихъ линіяхъ, ломка линіи огня, въ видахъ лучшаго фланкированія рвовъ, неосуществима. Стремленіе къ этому повело бы только къ напрасной тратѣ времени и силъ. Отсюда очевидно, насколько штернъ-шанцы, бастіонныя, полубастіонныя крѣпостцы, горнверки, кровверки, фронты, столь законныя въ долговременной и временной фортификаціи, непримѣнимы въ полевой, въ которой, на основаніи только что приведеннаго, должны быть терпимы лишь укрѣпленія самаго простаго начертанія, и линія огня можетъ ломаться только въ зависимости отъ доступовъ, ведущихъ къ позиціи.

3) Далѣе горжа, т. е. сомкнутыя укрѣпленія при слабой профили, при отсутствіи фланговой обороны рвовъ, *строго говоря*, неудобопримѣнимы къ полевой фортификаціи. Онѣ неудобопримѣнимы въ полевой фортификаціи еще и потому, что, по принципу, принадлежать къ области долговременной и временной фортификаціи. Это тѣ же растянутыя позиціи. Какъ извѣстно, горжу смыкаютъ только тогда, когда малымъ числомъ войскъ приходится оборонять какой либо пунктъ, значительно удаленный отъ главной массы резервовъ. Какъ, однако, подобные случаи въ полевой войнѣ не невозможны, то сомкнутыя укрѣпленія все-таки не могутъ быть исключены изъ полевой фортификаціи; но само собою разумѣется, что въ ней должны имѣть мѣсто, на основаніи вышеизложеннаго, лишь сомкнутыя укрѣпленія самаго простаго начертанія, т. е. исключительно редуты, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ.

4) Укрѣпленное ядро внутри, редюитъ, непремѣнное условіе въ каждой долговременной и временной постройкѣ, какъ мѣра, до нѣкоторой степени замѣняющая отсутствующій резервъ, дѣлается лишнею въ полевыхъ постройкахъ, защищаемыхъ обыкновенно достаточно сильнымъ числомъ войскъ, располагающихъ, слѣдовательно, достаточно сильнымъ резервомъ.

Принимая въ соображеніе вышеизложенное, не трудно придти къ слѣдующимъ заключительнымъ выводамъ:

1) Принципы полевой фортификаціи рѣзко отличаются отъ принциповъ долговременной и временной фортификаціи, такъ какъ въ первой все основывается на присутствіи сильнаго резерва, а въ двухъ послѣднихъ, наоборотъ, на отсутствіи его или много что на присутствіи слабаго резерва.

2) На основаніи только что высказаннаго явствуетъ, до какой степени ошибочно, какъ то принято во всѣхъ курсахъ фортификаціи, сливать временную фортификацію съ полевой. По принципамъ своимъ, по внутреннему содержанію, временная фортификація ничѣмъ не отличается отъ долговременной; между ними только разница чисто *внѣшняя*, формальная, только разница въ матеріалѣ, изъ котораго возводятся укрѣпленія: въ долговременной камень и желѣзо, во временной земля и дерево. Отсюда, если уже сливать временную фортификацію съ чѣмъ либо, то скорѣе всего съ долговременной, а никакъ не съ полевой, съ которою она имѣетъ только чисто *внѣшнее* сходство, потому что, какъ въ въ той, такъ и въ другой, употребляется тотъ же матеріалъ, земля и дерево, но съ которою она окончательно расходится въ принципахъ, во внутреннемъ содержаніи. Если же строго отнестись къ дѣлу, то временную фортификацію не слѣдуетъ сливать ни съ тою, ни съ другою, а изъ нея слѣдуетъ составить особый, самостоятельный отдѣлъ (III) фортификаціи.

Подобное, совершенно раціональное, вытекающее непосредственно изъ основныхъ принциповъ дѣла, строгое разграниченіе курса фортификаціи на три обширные отдѣла принесло бы не малую пользу. Оно, прежде всего, привело бы къ тому, что многое совершенно незаконно, вопреки основнымъ принципамъ полевой фортификаціи, въ нее попавшее было бы выключено изъ нея. Полевая фортификація значительно упростилась бы, обратилась бы окончательно въ дальнѣйшее развитіе одного изъ отдѣловъ тактики, именно: о *примѣненіи къ мѣстности*, и сдѣлалась бы окончательно *спеціальною пѣхоты*, чѣмъ она и должна быть для пользы дѣла, чѣмъ, наконецъ, она и была до тѣхъ поръ, пока не попала въ руки инженеровъ (въ XVI и XVII столѣтіяхъ), которые, не зная тактики и пренебре-

гая изученіемъ ея, ввели въ фортификацію то, что хотя и вполне законно во временной, но неумѣстно въ полевой, и такимъ образомъ внесли въ нее множество разнаго рода ухищреній и усложненій, которыя не мало содѣйствовали къ разьединенію полевой фортификаціи съ тактикою, въ особенности, когда, по мѣрѣ все болѣе и болѣе развивающейся быстроты и подвижности въ военныхъ дѣйствіяхъ, тактика начала все болѣе и болѣе ограничивать время на усиленіе позицій укрѣпленіями. Оставаясь, по прежнему, при сложныхъ и хитрыхъ постройкахъ, полевая фортификація, по ограниченности времени, удѣляемаго тактикою на усиленіе той или другой позиціи, оказалась совершенно безсильною сдѣлать что либо. Оттого тактика и начала отказываться отъ ея содѣйствія. Это же и заставило Наполеона I сказать, что *«полевая фортификація находится теперь въ худшемъ положеніи, чѣмъ какъ то было 2,000 лѣтъ тому назадъ....»* Вся причина тому, какъ видно изъ вышеприведеннаго, именно въ томъ, что ее отняли у пѣхоты и отдали въ руки инженероѡвъ, которые ее слили съ временною. Отсюда очевидно, что для возможно тѣсной связи полевой фортификаціи съ тактикою, столь настоятельно требуемой пользою дѣла, необходимо идти путемъ обратнымъ, т. е. отдѣлать полевую фортификацію отъ временной путемъ самаго строгаго ихъ разграниченія, на основаніи вышепоставленныхъ принциповъ, отобрать ее у инженероѡвъ и отдать въ руки пѣхоты. (См. Приложение XI).

А) *Различныя типы поспѣшно укрѣпленныхъ позицій.*

Въ ряду поспѣшно укрѣпленныхъ позицій придется снова отмѣтить два главныхъ типа:

Одинъ, собственно поспѣшный (летучія, импровизованныя), возводимыя въ виду непріятеля, даже нерѣдко во время самаго боя (во время отъ четверти часа до двухъ часовъ), имѣютъ исключительнымъ назначеніемъ лишь защиту отъ огня и притомъ лишь отъ ружейнаго и картечнаго огня ¹⁾. Онѣ являются лишь въ видѣ маскирую-

¹⁾ Впрочемъ, по мелкой профили своей, не представляющей достаточной цѣли для артиллеріи, онѣ могутъ считаться и достаточно обезпеченными

щихъ построекъ, слабой профили, имѣющихъ видъ неоконченныхъ траншей.

Другія, собственно *полевая*, возводимая въ теченіе *одной ночи*, отъ шести до семи часовъ времени ¹⁾, предназначаются не только для прикрытія войскъ, но и для затрудненія атаки открытою силою.

Указанные два типа укрѣпленій часто сочетаются между собою; при достаточномъ времени, укрѣпленія *летучія* преобразовываются послѣдовательно не только въ *полевая*, но и во *временныя* (*Плевна*).

I. *Родъ, характеръ и способы постройки* *поспѣшныхъ* укрѣпленій: *стрѣлковыхъ* и *артиллерійскихъ* *ложементовъ*, закрытій для резервовъ... разсматриваются въ *полевой фортификаціи*.

Для *тактики* же важны лишь окончательные выводы послѣдней относительно: а) *силы ихъ сопротивленія* (отчасти приведенные выше) и б) *времени*, потребнаго на ихъ сооруженіе, условія *первостепенной* важности въ *полевыхъ дѣйствіяхъ*.

Въ послѣднемъ отношеніи извѣстно, что, для устройства *стрѣлковыхъ ровиковъ*: самой слабой (трехфутовой) профили достаточно четверти часа; болѣе сильной (шестифутовой) профили полчаса; для резервныхъ *ложементовъ* — отъ трехъ четвертей до полутора часовъ; а для устройства *артиллерійскихъ ложементовъ* достаточно: для горизонтнаго (горизонтъ служить платформою) четверть часа, полууглубленнаго три четверти часа и углубленнаго полтора часа.

Обобщая результаты опытовъ, произведенныхъ во Франціи („Des abris à improviser avant le combat“, par M. Joachim Richard; „Revue militaire française,“ 1869, février; Brialemont, „La fortification improvisée,“ p. 38), можно придти къ слѣдующему заключительному выводу относительно времени и средствъ, потребныхъ для *поспѣшнаго* усиленія *позиціи*, въ смыслѣ *перваго* типа, именно: *треть* *налич-*

отъ огня послѣдней, въ особенности же если будутъ приняты мѣры къ *маскировкѣ* ихъ *травой*, *сучьями*....

¹⁾ Т. е. *отъ окончанія марша до начала атаки*, около 12 часовъ, а за *исключеніемъ* времени, необходимаго на *отдыхъ*, отъ 6—7 часовъ.

наго числа пѣхоты можетъ, въ теченіе 20-ти минутъ, устроить закрытія для всей массы пѣхоты.

Сверхъ: 1) скорости постройки этого рода укрѣпленій и 2) защиты только отъ ружейнаго и картечнаго огня, тактика ставить къ летучимъ укрѣпленіямъ еще одно чрезвычайно важное условіе, это 3) отнюдь не препятствовать, а, напротивъ того, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ способствовать наступательнымъ движеніямъ обороняющагося. Въ этомъ устройствѣ ихъ въ наступательномъ смыслѣ („Organiser les abris offensivement,“ Brialemont) и состоитъ одна изъ главныхъ задачъ.

Укрѣпленія только что разсмотрѣннаго типа возводятся для защиты войскъ *первой линіи* боеваго порядка, для недостаточно укрытыхъ войскъ *второй линіи*, а иногда и для всей второй линіи. Въ сѣверо-американскую войну, по мѣрѣ перемѣщенія войскъ или при перемѣнѣ направленія наступленія, нерѣдко устраивалась *нѣсколько послѣдовательныхъ линій* подобныхъ закрытій, что представляло весьма существенныя выгоды, на случай неудачи, облегчая столь трудное, при нынѣшнихъ условіяхъ (стр. 337), отступленіе войскъ, послѣ неудачной атаки.

II. Изъ сказаннаго относительно собственно *полевыхъ* укрѣпленій (поспѣшныхъ II типа), возводимыхъ въ теченіе шести, семи часовъ, видно, что и они должны отличаться возможною простотою. Всѣ сложныя укрѣпленія, которыя не подходятъ подъ эти условія (возможность окончанія ихъ въ шесть, семь часовъ времени), при скоротечности нынѣшнихъ полевыхъ дѣйствій, оказываются большею частью бесполезными, такъ какъ если постройка ихъ не можетъ быть окончена въ одну ночь, то наступающій, на слѣдующій день, или атакуетъ обороняющагося, или же маневрами заставитъ его бросить занятую имъ позицію. Такимъ образомъ, признаваемая до послѣдняго времени за *нормальную*, въ полевой фортификаціи, профиль *горизонтная* оказывается уже несоотвѣтствующею нынѣшнимъ требованіямъ и должна быть отнесена въ область временныхъ (усиленныхъ) профилей, потому что на возведеніе укрѣпленій этой профили требуется отъ 10—15 часовъ времени,

т. е. *вдвое больше*, чѣмъ сколько на то дается обстановкою полевой войны.

Только что приведенному требованію отвѣчаютъ укрѣпленія наипростѣйшаго начертанія:

1) Сюда относятся, прежде всего, въ предѣлахъ имѣющагося времени, *приведеніе въ оборонительное положеніе разнаго рода мѣстныхъ предметовъ*, какъ находящихся на позиціи, такъ и впереди, на разстояніи хорошаго ружейнаго выстрѣла (въ качествѣ передовахъ пунктовъ фронта позиціи);

2) расположеніе на открытыхъ участкахъ позиціи *люнетовъ* на важнѣйшихъ пунктахъ: на пунктахъ командующихъ, на флангахъ первой линіи и второй линіи, для поддержки первой, короче, на тактическихъ и стратегическихъ ключахъ, и для обезпеченія отступленія. Люнетамъ этимъ, въ видахъ уменьшенія цѣли, лучше давать профиль *углубленную*, такъ какъ при *горизонтной* они слишкомъ рѣзко выдѣляются (такимъ образомъ и получится постройка, которая Богуславскимъ называется „*пыхотный шанецъ*“¹⁾). Фасы люнетовъ, въ особенности при значительной ихъ длинѣ, для огражденія ихъ отъ афилированія, слѣдуетъ располагать подъ возможно тупымъ угломъ, чтобы непріятелю затруднить взять ихъ продолженіе, а еще лучше, какъ то и предлагается *Брѣгальмономъ*, замѣнить ихъ брустверомъ въ прямой линіи или же въ видѣ пологой, выпуклой дуги круга.

Съ точки чисто *теоретической*, казалось бы, что, въ подобномъ случаѣ, *редуты* (укрѣпленія сомкнутыя простѣйшаго вида) были бы болѣе у мѣста. Оно такъ и есть дѣйствительно *вообще*; но, въ этомъ частномъ случаѣ, такъ какъ, по недостатку *времени*, редутамъ нельзя будетъ дать достаточно сильной профили и устроить въ нихъ надежныя безопасныя помѣщенія для гарнизона, они должны будутъ уступить мѣсто люнетамъ. При большемъ же времени, редутамъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ люнетами, не смотря на всѣ присущіе имъ недостатки, хотя бы только

¹⁾ Такъ названъ, потому что въ немъ не располагается артиллерія.

въ силу приведеннаго на стр. 205-й военно-психологическаго закона: „*войска, состоящія на одной линіи, могутъ считаться поддержками другъ друга только въ весьма условномъ смыслѣ, только до минуты прорыва.*“ Положеніе это буквально вѣрно по отношенію къ войскамъ, занимающимъ участки позиціи, вовсе не укрѣпленный, а равно и участокъ позиціи, усиленный открытыми съ горжи укрѣпленіями. Въ минуту опасности каждый думаетъ о себѣ (слѣдовательно, о взаимной поддержкѣ рѣчи быть не можетъ) и всѣ отступаютъ. Что же касается до войскъ, занимающихъ сомкнутыя укрѣпленія, то, какъ это и подтверждается опытомъ, происходящее по сторонамъ (подобно войскамъ, занимающимъ редюиты при оборонѣ мѣстныхъ предметовъ) на нихъ имѣетъ мало вліянія, *горжа изолируетъ* ихъ не только въ матеріальномъ, но и въ *моральномъ* смыслѣ. Таково, если такъ можно выразиться, *моральное* значеніе горжи, заставляющее, не смотря на всѣ ей присущія невыгоды, отдать, въ принципѣ, *рѣшительное* предпочтеніе на важнѣйшихъ пунктахъ позиціи сомкнутымъ укрѣпленіямъ передъ укрѣпленіями, открытыми съ горжи, но не *безусловное*, а при соблюденіи вышеприведеннаго условія, т. е. при *достаточномъ времени*, чего, въ данномъ случаѣ, нѣтъ. Вотъ почему, въ разсматриваемомъ нами типѣ укрѣпленныхъ позицій, люнеты слѣдуетъ предпочесть редутамъ ¹⁾.

3) Расположеніе на открытыхъ участкахъ позиціи, въ промежуткахъ между люнетами, *стрѣлковыхъ ровиковъ*, такъ чтобы они фланкировались первыми.

4) *Батарей* (преимущественно горизонтныя), раполагаемая тоже въ промежуткахъ между люнетами, нѣсколько впереди, а еще лучше на линіи стрѣловыхъ ровиковъ, гдѣ они представляютъ меньшую цѣль, и

5) устройство, по возможности, *закрытыхъ сообщеній*, по крайней мѣрѣ, между важнѣйшими укрѣпленіями (*tranchées en zigzag*).

¹⁾ Въ слѣдующемъ типѣ мы придемъ къ обратному заключенію. Тамъ же, въ видахъ лучшаго объясненія вопроса, будутъ обстоятельно разобраны тактическія свойства (выгоды и недостатки) редутовъ.

Вообще, слѣдовательно, при нынѣшнихъ условіяхъ вопросъ о *пассивномъ* усиленіи позицій полевыми укрѣпленіями приводится къ *усилению защиты различнаго рода мѣстныхъ предметовъ, встрѣчающихся въ чертѣ позиціи и къ возведенію въ открытыхъ промежуткахъ между ними маскирующихъ построекъ*, состоящихъ изъ только что приведеннаго сочетанія между собою стрѣлковыхъ ровиковъ съ люнетами и батареями, и въ *расчистку впереди лежащей мѣстности*, для образованія хорошаго обстрѣла. Въ *активномъ* же смыслѣ (на что должно быть обращено, прежде всего, вниманіе) укрѣпленіе позицій сводится къ открытію возможно большаго числа удобныхъ сообщеній, въ особенности въ тѣхъ участкахъ позиціи, гдѣ предполагается дѣйствовать наступательно.

Таковъ *характеръ* нынѣшнихъ *поспѣшно* укрѣпляемыхъ позицій.

Примѣчаніе. Если, по какимъ бы то ни было причинамъ, не представится возможности приступить *одно-временно* къ усиленію позиціи во всѣхъ приведенныхъ смыслахъ, а придется это исполнить *последовательно*, то, прежде всего, должно быть обращено вниманіе на усиленіе позиціи въ *активномъ* смыслѣ, далѣе — на устройство ровиковъ для стрѣлковъ и ложементовъ для артиллеріи, и затѣмъ уже приступать къ устройству люнетовъ (причины будутъ приведены ниже), т. е. сначала слѣдуетъ преобразовать позицію согласно *первому типу* поспѣшно укрѣпленныхъ позицій и затѣмъ уже первый типъ преобразовать *во второй* и, наконецъ, второй типъ преобразовать въ типъ, соотвѣтствующій уже заблаговременно укрѣпляемымъ (временнымъ) позиціямъ, о которыхъ сказано будетъ ниже.

Отсутствіе этого типа укрѣпленій (поспѣшныхъ, втораго типа), въ періодъ наполеоновскихъ войнъ и составляетъ главную причину рѣдкаго употребленія тогда полевыхъ укрѣпленій, а не безполезность ихъ. Полевая фортификація того времени, съ своими тяжелыми формами, *бесильна* была что либо сдѣлать въ одну ночь, въ 6—7 часовъ времени, отъ того тактика и пренебрегала ея помощію.

Въ этомъ смыслѣ и долженъ быть понимаемъ выше приведенный упрекъ, дѣлаемый Наполеономъ I инженерамъ въ томъ, что полевая фортификація находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ какъ то было 2,000 лѣтъ тому назадъ. (См. Приложение XI).

Первымъ изъ инженеровъ, которому удалось снять этотъ упрекъ съ фортификаціи и положить *основаніе* нынѣшней полевой фортификаціи, былъ французскій инженеръ той же эпохи, именно генераль *Ронья*.

Не приводя въ подробности предлагаемаго имъ *типа* укрѣпленныхъ позицій (приводимаго во всѣхъ курсахъ полевой фортификаціи, въ отдѣлѣ объ интервальныхъ цѣпныхъ линіяхъ), приведемъ его только въ основныхъ чертахъ, которымъ слѣдуютъ всѣ новѣйшіе инженеры, вилоть до *Пидоля* (Австрійск.) и *Бриальмона* (Бельгійск.), такъ что даже предлагаемые послѣднимъ типы представляютъ собою далеко не что либо самостоятельное, а лишь только *варианты* на типъ, предложенный Ронья.

Руководящій принципъ Ронья сводится къ *принятію такого типа укрѣпленій, постройка которыхъ могла бы быть окончена въ одну ночь*. На этомъ основаніи онъ предлагаетъ люнеты (хотя и называютъ ихъ редутами), удаленные другъ отъ друга, считая отъ капитали до капитали на 120 тоазовъ (нѣсколько болѣе 100 саж.) ¹⁾. Имъ дается профиль, достаточная только противъ ружейнаго и картечнаго огня (высота бруствера 6 фут.; верхняя толщина бруствера отъ 4 до 5 фут.; глубина рва 6 фут.). Каждый люнетъ предназначается для одного баталіона пѣхоты и приспособляется къ 2-хъ-ярусной оборонѣ посредствомъ устройства банкета въ контръ-эскарпѣ. *Артиллерию* Ронья предлагаетъ располагать въ совокупности (въ большихъ батареяхъ по 15 орудій), въ интервалахъ между люнетами, нѣсколько подавъ ее назадъ на линію ломаной куртны (образуемой продолженными оборонительными линіями), въ горизонтныхъ батареяхъ (устраняются барбетты и платформы) высота бруствера 2½ фут. и толстота 8—9 фут. (противъ тогдашняго артиллерійскаго огня). Во всѣхъ же остальныхъ промежуткахъ между люнетами, по направленію тѣхъ же куртнъ, онъ предлагаетъ расположить траншеи, каждую на баталіонъ, снабженную на внутренней крутости бруствера ступеньками, для свободнаго перехода черезъ него въ наступленіе.

Только-что приведенный типъ укрѣпленій, предложенный Ронья, представляетъ то же *сочетаніе стрѣлковыхъ розиковъ, батарей и люнетовъ*, которое приведено было выше, въ видѣ характеристическаго типа современныхъ послѣдно укрѣпленныхъ позицій.

¹⁾ Теперь это разстояніе можетъ быть увеличено *minimum* до 200 саж., до 500—600 саж., даже до 1,000—1200 саж. для укрѣпленій, вооруженныхъ артиллерию.

Примѣчаніе. Признавалось необходимымъ сдѣлать это отступление, чтобы наглядно показать, что и въ этомъ важномъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ (см. *приложене II*, выработка чисто теоретическимъ путемъ главныхъ основаній перпендикулярной (Наполеоновской) тактики (маршаль Бролио), и *стр. 152 и 153*, массированіе артилеріи въ бою), *теорія шла впереди дѣла* (сочиненіе генерала Ронья «*Considérations sur l'art de la guerre*», вышло въ 1817 году). Не теорія вина, что выработанное ею рѣшеніе въ теченіе 50 лѣтъ было заброшено, пока новѣйшія войны путемъ сотенъ тысячъ напрасныхъ жертвъ не заставили практику признать справедливость ея требованій въ этомъ отношеніи. Не лишнимъ будетъ здѣсь замѣтить, что большинствомъ вовсе и не сознается возвратъ къ здоровымъ требованіямъ теоріи, а въ приведенномъ выше типѣ оно склонно видѣть лишь результаты опыта послѣднихъ войнъ. (См. Приложение XI).

В) *Заблаговременно укрѣпляемая позиція.*

Приведенные выше типы поспѣшно укрѣпленныхъ позицій вполне отвѣчаютъ *цѣли*, когда армія не только не уклоняется отъ боя, а напротивъ того, *ищетъ боя*, но только стремится, при содѣйствіи укрѣпленій, увеличить для себя благопріятные шансы на время боя, а, главнымъ образомъ, сберечь силы къ рѣшительной минутѣ его. Возможное облегченіе достиженія этой цѣли, таково главное назначеніе укрѣпленій, которому только что разсмотрѣнные типы удовлетворяютъ. Они достаточно украваютъ войска до наступленія рѣшительной минуты и защищаютъ ихъ при неудачѣ, являясь предѣльною чертою, на которой должно кончиться отступление войскъ. Но армія нерѣдко становится въ положеніе, требующее *уклоненія отъ боя*. И тутъ укрѣпленія ей могутъ оказать помощь, на этотъ разъ уже выражающуюся въ освобожденіи ея отъ необходимости вступленія въ открытый бой, въ вынужденіи непріятеля къ осторожнымъ и медленнымъ способамъ ко овладѣнію позиціею, къ употребленію на это цѣлыхъ недѣль, нерѣдко даже мѣсяцевъ. Понятно, что укрѣпленія вышеприведенныхъ типовъ уже болѣе не удовлетворяютъ подобнымъ требованіямъ и возникаетъ необходимость въ увеличеніи ихъ *силы сопротивленія*. Вопросъ этотъ, благодаря новѣйшимъ усовершен-

ствованіямъ въ огнестрѣльномъ оружіи, разрѣшается гораздо проще, чѣмъ какъ то было прежде. И ближайшимъ тому подтвержденіемъ могутъ служить *Дюпелль* и *Плевна*..

Прежде всего необходимо: 1) *обезпечить позицію укрѣпленіями со всѣхъ сторонъ*. Какъ выше было приведено, всѣ укрѣпленія, въ общей совокупности, составлять *кругъ*, образуемый или, исключительно искусственными преградами (*Плевна*), или же сочетаніемъ естественными съ искусственными преградами (*Дюпелль*); 2) *усилить профиль* путемъ увеличенія толстоты брустверовъ и глубины рвовъ; 3) *относительно плана*: а) *допустить такую ломку линіи огня*, которая дала бы въ результатъ наиболѣе выгодное сочетаніе фронтальной обороны съ фланговою (какъ по отношенію впереди лежащей мѣстности, такъ и рвовъ), и б) *снабдить укрѣпленія важнѣйшихъ пунктовъ горжею* и 4) *устроить* внутри укрѣпленной позиціи укрѣпленное ядро: а) *редюитъ* и б) *безопасныя помѣщенія для гарнизона* (блокгаузы) и вообще блиндированныя помѣщенія. Сверхъ того, необходимо 5) *усилить доступы къ главной линіи укрѣпленій разнаго рода искусственными преградами*: передовыми рвами, преимущественно тоже ровиками для стрѣлковъ, волчьими ямами, засѣками, проволочными сѣтками, палисадами... (Особенно частое примѣненіе въ полѣ должно получить искусное сочетаніе засѣкъ съ проволочными сѣтками).

Онѣ должны располагаться такъ, чтобы находились подъ сильнымъ фронтальнымъ и въ особенности фланговымъ огнемъ съ укрѣпленій, чтобы затруднить ихъ устраненіе и лучше всего *впереди* важнѣйшихъ укрѣпленій, въ особенности когда не удалось послѣднимъ дать окончательно сильную профиль, а *не на одной высотѣ съ ними*, въ промежуткахъ ¹⁾.

¹⁾ „Подобнаго рода преграды (J. Jones „Описаніе Торресъ-Ведраскихъ укрѣпленныхъ линій“, стр. 144 и 145) составляютъ, безспорно, лучшее средство къ усиленію обороны укрѣпленій; между тѣмъ имъ рѣдко посвящаютъ должное вниманіе.

„Главная задача обороны заключается въ изысканіи всевозможныхъ средствъ къ затрудненію атаки и къ удержанію наступающаго, хотя бы въ теченіе 2 — 3 минутъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ (и это говори-

Таковы главные черты, отличающія *заблаговременно усиливаемыя* позиціи отъ *поспѣшныхъ*.

Какъ видно, здѣсь *открытыя укрѣпленія* въ послѣднихъ замѣняются *сомкнутыми*, люнеты редутами большею частью (при укрѣпленіи извѣстной Торресъ-Ведраской позиціи допущены были лишь одни редуты). Конечно, могутъ быть допущены и сомкнутыя укрѣпленія другаго типа, когда къ укрѣпленію позиціи приступаютъ значительно *заблаговременно*, когда на это есть достаточно времени; но, въ остальныхъ случаяхъ, когда это *заранѣе неизвѣстно*, и когда позиція сначала укрѣпляется, какъ *поспѣшная* перваго типа, а затѣмъ, при достаточномъ времени, постепенно преобразовывается въ *поспѣшно укрѣпленную* позицію втораго типа и, наконецъ, въ позицію, усиленную временными укрѣпленіями, какъ то большею частью теперь и будетъ встрѣчаться, придется преимущественно ограничиваться редутами, въ которые люнеты могутъ, *вдобавокъ*, легко преобразоваться *добавленіемъ* къ нимъ горжи.

Здѣсь будетъ умѣстно разобрать *тактическія свойства* редутовъ, какъ *наиболѣе употребительной* формы сомкнутыхъ укрѣпленій въ полевыхъ дѣйствіяхъ. О *выгодныхъ* ихъ свойствахъ было уже упомянуто выше, остановимся на *приписываемыхъ* имъ *недостаткахъ* и на средствахъ къ ослабленію ихъ вреднаго вліянія.

Главный ихъ (полевыхъ редутовъ) недостатокъ — это *тѣсное внутреннее пространство*. Изъ него *простекаютъ* уже всѣ остальные: а) *трудность отступленія артиллеріи* въ критическія минуты и б) *трудность помѣщенія внутри ихъ всего отряда*, назначеннаго для

лось въ періодъ гладкихъ ружей). Съ этой точки вспомогательныя преграды, находящіяся *спереди* укрѣпленія, имѣютъ *въ 10 разъ* большую силу сравнительно съ преградами, хотя бы представляющими наступающему тѣ же затрудненія, но находящимися съ ними *на одной высотѣ*. Атакующій знаетъ, что въ этомъ *последнемъ* случаѣ ему достаточно только одного *послѣдняго* усилія, чтобы одержать полный успѣхъ, между тѣмъ какъ въ первомъ войска *истощаютъ* всѣ свои силы физическія, и въ особенности моральныя, и утрачиваютъ порядокъ въ дѣлѣ *подготовительномъ* только, заключающемся собственно лишь въ уничтоженіи преграды. Каждый изъ военныхъ знаетъ на сколько трудно, *послѣ неудачи*, поднять моральныя силы солдата и *возстановить* порядокъ для возобновленія атаки“.

ихъ обороны и отсюда необходимость располагать большею частью резерва внѣ ихъ, раздѣляя резервъ на *внутренній* и *внѣшній*, благодаря чему послѣдній нерѣдко рискуетъ опоздать въ критическую минуту, какъ то и было подъ Дюпелемъ.

Первый изъ приведенныхъ недостатковъ (а) устраняется расположеніемъ въ самыхъ редутахъ лишь ограниченаго числа орудій, предпочтительно бѣльшаго калибра (какъ защита главныхъ опорныхъ пунктовъ позиціи, редуты должны быть заняты отборнымъ войскомъ и небольшимъ числомъ орудій бѣльшаго калибра). Главную же массу артиллеріи слѣдуетъ располагать, какъ выше было приведено, въ промежуткахъ между редутами, въ батареяхъ. Разсматриваемый недостатокъ редутовъ, впрочемъ, далеко не существеннаго характера, въ виду того, что артиллерія не должна щадить себя въ критическія минуты (стр. 142) и что «пушка никогда не наноситъ столько вреда, какъ передъ тою минутою, когда ее возьмутъ». *Второй* недостатокъ (б) устраняется устройствомъ безопасныхъ для гарнизона помѣщеній внутри (блокгаузовъ), что возможно только при достаточно внутреннемъ пространствѣ (дюпельскія укрѣпленія отличались весьма тѣснымъ внутреннимъ пространствомъ), которое, въ свою очередь, возможно лишь только при достаточной длинѣ фасовъ редутовъ; а длинные фасы подвержены продольному огню, нѣкоторые же изъ нихъ и тыльному огню. Послѣднія неудобства ослабляются траверсами.

И такъ достаточная длина фасовъ редутовъ, сильная профиль, безопасныя помѣщенія внутри (блокгаузы), траверсы и неизбѣжное устройство муниціонныхъ депо (пороховыхъ погребовъ), такъ какъ по стѣсненному внутреннему пространству, не только зарядные ящики, но даже нерѣдко и передки придется располагать внѣ укрѣпленій, все это въ значительныхъ размѣрахъ *усложняетъ работу* и *замедляетъ* ее. Вотъ почему редуты, надлежащимъ образомъ устроенные, должны быть отнесены изъ области *полевыхъ* укрѣпленій въ область *временныхъ*.

Въ замѣткѣ, сообщенной генералу *Бриальмону* полковникомъ *Пидолемъ*, по поводу сложности и медленности работъ при возведеніи редутовъ, приводятся слѣдующія, не лишеныя интереса данныя: «редуты наипростѣйшей формы, бруствера которыхъ имѣютъ лишь 6-ти футовую высоту и длина фасовъ которыхъ не превышаетъ 86 футовъ (около 40 шаговъ), построенные на мѣстности ровной, при грунтѣ, благопріятномъ для работы, и снабженные всеми необходимыми преградами, для противодѣйствія атакѣ открытою силою, требуютъ работы 560 человекъ, въ теченіе пяти часовъ, слѣдовательно всего 2,800 рабочихъ часовъ. Редуты эти представляютъ вмѣстимость, достаточную для 120 человекъ пѣхоты и 4-хъ орудій, всего для 200 человекъ».

«Еслибы на той же мѣстности пришлось построить три батареи, каждую на 8-мь орудій, то на это понадобилось бы $3 \times 290 = 870$ рабочихъ часовъ, а вычитая это число изъ 2,800 часовъ, необходимыхъ на постройку редута, останется еще свободныхъ 1,930 часовъ, которыхъ будетъ достаточно (полагая потерю времени въ 50%) для устройства ровиковъ на протяженіи 4,825 шаговъ длины».

«Отсюда слѣдуетъ, что въ то же время и при томъ же числѣ рабочихъ, которые необходимы на постройку редута, вооруженнаго 4-мя орудіями, можно устроить закрытія для 24-хъ орудій и 4,825 человекъ». Этимъ выводомъ ближе всего объясняется несоответственность редутовъ и необходимость замѣнить ихъ люнетами, при успѣшномъ укрѣпленіи позиціи.

Руководящія приемы въ дѣлѣ примѣненія къ мѣстности вышеназванныхъ типовъ укрѣпленныхъ позицій сводятся: 1) къ тому, чтобы линія укрѣпленій совпадала бы съ главною линіею на мѣстности и такою является *линія обстрѣла (естественная линія огня)*, такъ называемый *военный гребень мѣстности* (la crête militaire, Kammlinie), означаемый наиболѣе возвышенными точками укрѣпляемой позиціи; 2) по направленію этой линіи вырывается сперва сплошной стрѣлковый ровикъ, дополняемый впослѣдствіи всеми необходимыми придаточными постройками: батареями и люнетами (редутами), необходимыми для фланкированія впереди лежащей мѣстности.

Такъ рекомендуетъ поступать *Вобанъ* (такъ точно турки поступили и подъ *Плевною*). Жаль, что его простой, а потому уже и замѣчательный совѣтъ не только не ставится въ особенности на видъ въ курсахъ тактики, но даже изъ нихъ совершенно исчезъ. *Вобанъ* требуетъ, чтобы „укрѣп-

ленія велись въ прямой линіи по вершинѣ высотъ, не заботясь сначала объ устройствѣ въ нихъ редутовъ или вообще исходящихъ частей для фланкированія. Потомъ уже, если обстановка позволить, то можно добавить въ этомъ отношеніи все, что угодно¹⁾.

и 3) Къ удаленію или вовсе изъ сферы обороны далеко выдающихся впередъ исходящихъ участковъ путемъ устройства *отрѣзовъ* (засѣками въ лѣсахъ), путемъ уменьшенія доступовъ къ позиціи, или же сохраняя ихъ въ сферѣ обороны, но организуя ихъ оборону по участкамъ (рядъ послѣдовательныхъ траншей на уступахъ, далеко выдающихся впередъ горныхъ языковъ, оборона въ нѣсколько ярусовъ).

Плевненскія укрѣпленія, въ день третьяго боя подъ Плевною, 30-го августа, подходили вполне къ только что описанному типу временныхъ укрѣпленныхъ позицій, послѣдовательно создавшихся изъ поспѣшныхъ. Когда туркамъ приходится принимать бой на мѣстности открытой, то они, на всемъ протяженіи позиціи, вынимаютъ почти сплошной пологій ровикъ для стрѣлковъ, а гдѣ позволяетъ мѣстность, какъ, напримѣръ, на покатостяхъ, устраиваютъ и нѣсколько послѣдовательныхъ рядовъ такихъ ровиковъ одинъ за другимъ, дающихъ, такимъ образомъ, оборону въ нѣсколько ярусовъ, что подходит къ *первому типу* поспѣшно укрѣпленныхъ позицій. Если и затѣмъ остается свободное время, то рвы углубляются, бруствера утолщаются, устраиваются траверсы для защиты отъ продольнаго огня и (подъ эскарпомъ и контръ-эскарпомъ) безопасныя помѣщенія для людей (приближеніе къ *второму типу*). При еще

¹⁾ И дѣйствительно, еслибы только главная цѣль: взять всю впереди лежащую мѣстность подъ сильный сплошной огонь, такъ чтобы впереди не оставалось ни одного участка въ мертвомъ пространствѣ, достигалась бы *прямолинейнымъ* направленіемъ укрѣпляемыхъ линій, то это было бы, безспорно, *лучшее* рѣшеніе, такъ какъ оно *проще* другихъ, но въ большинствѣ случаевъ это окажется недостаточнымъ, останутся впереди секторы мертваго пространства. Вотъ для уничтоженія ихъ и притомъ въ предѣлахъ строгой необходимости, придется придавать исходящія части, флешы (редуты и люнеты) къ первоначальному прямолинейному начертанію. Вотъ чѣмъ вызывается главнымъ образомъ *ломка линіи огня* въ полевой фортификаціи, т. е. она обуславливается доступами, ведущими къ позиціи.

большемъ времени, линіи ровиковъ усиливаются редутами (подъ Плевною около 20), располагаемыми на наиболѣе важныхъ и возвышенныхъ пунктахъ, и притомъ такъ, чтобы, по возможности, одинъ командовалъ бы другими. Такимъ образомъ, редуты защищаютъ важнѣйшіе пункты позиціи *непосредственно*, а стрѣлковые ровики въ ихъ промежуткахъ защищаютъ доступы къ нимъ. Редуты вооружаются артиллерією и предназначаются для фланкированія стрѣлковыхъ ровиковъ, служа, такимъ образомъ, опорными для нихъ пунктами. Редуты первой линіи отличались весьма сильною профилью (высота бруствера три метра, глубина рва три метра). Длина фасовъ ихъ около 50 шаговъ. За первую линією редутовъ располагается вторая линія редутовъ болѣе уже слабого вида, чтобы поддерживать промежутки между редутами первой линіи, для облегченія отступленія и сообщенія между укрѣпленіями первой линіи (и городомъ Плевною). Наконецъ; въ третьей линіи, роль редюита играетъ турецкій укрѣпленный лагерь (подъ самую Плевною).

3.

Занятіе, атака и оборона укрѣпленныхъ позицій.

Поспѣшно укрѣпленныея позиціи перваго типа приравняются къ *обыкновеннымъ* позиціямъ, въ которой пѣхота и артиллерія получаютъ нѣкоторое укрытіе. Слѣдовательно, онѣ занимаютъ, обороняются и атакуются точно такъ же, какъ и обыкновенныя позиціи, почему и все сказанное о занятіи, оборонѣ и атакѣ послѣднихъ вполне пригодно и здѣсь.

Поспѣшно укрѣпленныея позиціи втораго типа, доставляя не только *закрытіе* пѣхотѣ и артиллеріи, какъ въ предыдущемъ случаѣ, но уже и обладая нѣкоторымъ *приращеніемъ силы сопротивленія*, сосредоточенной, преимущественно, на важнѣйшихъ пунктахъ позиціи, представляютъ нѣкоторыя *особенности* въ дѣлѣ занятія, атаки и обороны ихъ, вызывающія уже приближеніе до нѣкоторой степени

къ *пріемамъ* занятія, атаки и обороны *позицій, усиленныхъ временными постройками*. Онѣ составляютъ, въ этомъ отношеніи, *переходную ступень* между двумя рѣзко другъ отъ друга отличающимися типами (поспѣшно укрѣпленными позиціями перваго типа и заблаговременно укрѣпленными позиціями).

Такимъ образомъ, благодаря большей силѣ укрѣпленій, сравнительно съ первымъ типомъ, онѣ (позиціи) уже могутъ заниматься относительно слабѣе, т. е. *является уже нѣкоторая возможность занимать относительно меньшимъ числомъ войскъ большее пространство, сохраняя возможно большее число войскъ для активныхъ дѣйствій*,— возможность, которая получаетъ уже гораздо большее развитіе при занятіи заблаговременно укрѣпленныхъ позицій: усиленныхъ временными и, въ особенности, долговременными постройками. (*Чѣмъ число доступовъ къ позиціи меньше, тѣмъ слабѣе она можетъ быть занята; войска и мѣстность дополняютъ другъ друга*).

Такова *первая отличительная черта* поспѣшно укрѣпленныхъ позицій втораго типа отъ таковыхъ же перваго типа, касающаяся собственно *занятія* ихъ войсками.

Другая же отличительная черта ихъ касается *способа ихъ атаки*, при нынѣшнихъ условіяхъ уже приближающагося въ извѣстной степени къ *пріемамъ атаки временныхъ (долговременныхъ) укрѣпленій*.

Въ своемъ мѣстѣ уже указаны были: 1) тѣ трудности, которыя представляетъ теперь, на мѣстности совершенно открытой, прямая фронтальная атака и 2) что даже атака (штурмъ) простой траншеи (т. е. *поспѣшно укрѣпленной позиціи перваго типа*), защищаемой двумя шеренгами пѣхоты... (выводъ изъ американской войны. Рапортъ генерала Райта, см. Приложение XI), представляетъ такія затрудненія, что она можетъ быть взята лишь путемъ *начальнаго нападенія*.

Въ виду сказаннаго, прямая атака съ дальняго разстоянія, штурмъ *поспѣшно укрѣпленной позиціи втораго типа* долженъ представить еще больше затрудненій, а, слѣдовательно, и потребовать болѣе тщательной *подготовки*,

выражающейся какъ въ усиленной артиллерійской подготовкѣ ¹⁾, такъ и въ *особенности* въ *закрытомъ* приближеніи къ атакуемой позиціи на возможно близкую дистанцію, съ которой уже начинается собственно штурмъ (подъ Дюпелемъ пруссаки начали штурмъ изъ третьей паралели, удаленной отъ укрѣпленій, на которыя веденъ былъ штурмъ: на 400 шаговъ отъ укрѣпленій №№ 1-го, 2-го и 3-го, на 300—отъ № 5-го и на 600—отъ № 6-го). Для этого закрытаго приближенія могутъ служить: *ночное время, туманъ* и, наконецъ, *пользованіе приемами инженерной атаки*, какъ то дѣлалось въ американскую войну пруссаками подъ Дюпелемъ и нами подъ Плевною ²⁾.

Трудность длинной атаки на мѣстности открытой, въ связи съ желаніемъ какъ можно полнѣе эксплуатировать нынѣ столь сильный огонь, вынудили и наступающаго, въ сѣверо-американскую войну, при атакѣ укрѣпленныхъ позицій (а въ эту войну чуть ли не каждая позиція была усилена укрѣпленіями) прибѣгать тоже къ содѣйствию укрѣпленій. Такимъ образомъ, приступая къ атакѣ непріятельской позиціи, наступающій, разъ какъ его приближеніе было издали замѣчено, располагалъ укрѣпленія на разстояніе около 3,000 шаговъ отъ непріятели и, принимая эту укрѣпленную линію какъ бы за *параллель*, подвигался отсюда *подступами* къ какому либо пункту впереди, особенно выгодному для обстрѣливанія усиленнымъ огнемъ важнѣйшаго изъ пунктовъ непріятельской позиціи, по достиженіи чего, послѣ *чувствительнаго ослабленія непріятели* и *значительнаго сокращенія дистанціи атаки*, приступали соб-

¹⁾ Само собою разумѣется, что самый выгодный способъ покончить съ подобною позиціею, если только обстановка тому способствуетъ, это опять-таки *нечаянное нападеніе*.

²⁾ Здѣсь имѣется въ виду атака Плевны въ періодъ съ 26-го по 30-е августа. Плевненская позиція къ этой минутѣ уже успѣла преобразиться изъ послѣднѣ укрѣпленной позиціи втораго типа въ позицію, усиленную временными постройками. Тоже и Дюпельскія укрѣпленія, хотя далеко не въ такой степени какъ Плевненскія. Такимъ образомъ, обращеніе къ приемамъ инженерной атаки здѣсь является вполне оправданнымъ; но, и по отношенію къ послѣднѣ укрѣпленнымъ позиціямъ втораго типа, обращеніе къ нимъ тоже будетъ вполне уместно, только, конечно, въ болѣе тѣсныхъ размѣрахъ, какъ то и выразилось въ формѣ американскихъ *шанцевыхъ боевъ*.

ственно къ штурму важнѣйшаго или важнѣйшихъ укрѣпленій непріятельской позиціи.

Таковъ былъ характеръ большей части американскихъ сраженій. Дѣйствія наступающаго въ нихъ являются *перемежкой инженерной атаки съ чисто тактической атакою открытою силою*, что и заставило одного изъ нѣмецкихъ писателей назвать ихъ *шанцевыми сраженіями* (Schanzenschlacht). Названіе это, весьма мѣтко характеризующее ихъ, вошло теперь въ общее употребленіе въ нѣмецкой тактической терминологіи.

Само собою разумѣется, что чѣмъ позиція будетъ сильнѣе укрѣплена, тѣмъ инженерные приемы въ атакѣ должны будутъ получить болѣе полное примѣненіе, до обращенія вполне въ инженерную атаку при наиболѣе сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ (усиленныхъ долговременными постройками); но, начиная съ атаки даже успѣшно укрѣпленныхъ позицій втораго типа, она будетъ уже, то въ большихъ, то въ меньшихъ размѣрахъ, носить характеръ только что приведенной *перемежки инженерной атаки съ чисто тактической атакою открытою силою*.

Такъ какъ атака ведется въ большей части случаевъ на *одномъ* пунктѣ позиціи (важнѣйшій, рѣшительный), то вопросъ о занятіи, атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ позицій сводится собственно къ изслѣдованію вопроса о занятіи, атакѣ и оборонѣ *одного* какаго либо укрѣпленія.

Занятіе, атака и оборона отдѣльнаго укрѣпленія ¹⁾.

Приведемъ всѣ самые разнообразныя случаи занятія, атаки и обороны укрѣпленій къ разбору только двухъ, *наиболѣе типичныхъ случаевъ*, именно: 1) занятіе, атака и оборона *обыкновеннаго полевого открытаго укрѣпленія* слабой профили и неусиленнаго вспомогательными преградами (*первый случай*) и 2) занятіе атака и оборона *сложну-*

¹⁾ Имѣя въ виду при этомъ лишь особенности, представляемыя укрѣпленіями въ дѣлѣ ихъ занятія, атаки и обороны, сравнительно съ прочими мѣстными предметами.

того укрѣпленія усиленной до нѣкоторой степени профили, со вспомогательными преградами и съ организованной, въ извѣстномъ смыслѣ, обороною рововъ (*второй случай*).

1) При *занятіи полевого открытаго укрѣпленія*, пѣхота отдѣляетъ большую часть въ резервъ, который располагается, во избѣжаніе тѣсноты, закрыто внѣ укрѣпленія. За цѣпью непосредственно находятся лишь незначительныя поддержки, для замѣщенія убылыхъ. Сначала банкетъ занимается лишь весьма рѣдкою, *охранительною* цѣпью. Когда же направленіе атаки обозначится и непріятельскія войска войдутъ въ сферу хотя бы *дальняго* ружейнаго огня, тогда высылаются уже на банкетъ *боевая* цѣпь (полагая по одному шагу на одного человѣка) ¹⁾, которая, къ минутѣ штурма, еще болѣе сгущается, до обращенія въ *массу*, въ сомкнутый двухшереножный строй ²⁾ (полтора шага на одинъ рядъ). Занимать же сразу, въ самомъ началѣ боя, столь сильно банкетны, значило бы ни болѣе ни менѣ какъ совершенно безцѣльно жертвовать людьми.

Орудія располагаются предпочтительно, какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено, въ *отдѣльныхъ батареяхъ*. При расположеніи же, во всякомъ случаѣ, небольшого числа орудій внутри укрѣпленія, они становятся преимущественно въ исходящихъ частяхъ (удобнѣе всего здѣсь располагать картечницы); передки же и зарядные ящики становятся внѣ укрѣпленія закрыто. Часть же зарядовъ складывается въ небольшихъ углубленіяхъ подъ валомъ, или за брустверомъ, просто въ кучахъ, прикрываемыхъ, во избѣжаніе взрыва, дерномъ, плетнемъ; или, наконецъ, въ ящикахъ (какъ то дѣлали турки: *муниціонныя депо*).

Атака открытаго укрѣпленія начинается, какъ и вообще атака какого либо пункта, съ *рекогносцировки*, съ возможно тщательнаго обозрѣнія атакуемаго предмета. *Артиллерійская подготовка* сводится къ *продольному* обстрѣливанію фасовъ его, если только къ тому представится воз-

¹⁾ А равно и открываютъ огонь стрѣлки, занимающіе ровики впереди и по сторонамъ укрѣпленій.

²⁾ Т. е. обороняющійся поступаетъ, въ этомъ случаѣ, точно такъ же, какъ и атакующій и при томъ въ той же послѣдовательности.

возможность, и, главное, къ усиленному дѣйствию по *внутренности* его шрапнелью по войскамъ (Телишъ). Что же касается до дѣйствія противъ земляныхъ насыпей, чтобы сдѣлать въ нихъ удобовосходимый обвалъ, то для полевой артиллеріи эта задача оказывается неразрѣшимою (это дѣло орудій большаго калибра: 24-хъ фунт. пушекъ....) ¹⁾. Когда успѣхъ атаки будетъ достаточно подготовленъ артиллерійскимъ огнемъ (на что потребуются нѣсколько часовъ), тогда *двигается пѣхота въ атаку*, которая производится на общихъ основаніяхъ (стр. 126—136), т. е. съ 600 (800) шаговъ начинается собственно подготовка атаки огнемъ пѣхоты, наступленіе перебѣжками до дистанціи 400 — 200 ш., *рѣшающей* огнестрѣльный бой и затѣмъ, послѣ усиленнаго огня, слѣдуетъ штурмъ ²⁾, причемъ войска направляются преимущественно на исходящіе углы и въ обходъ на смежные съ атакуемымъ укрѣпленіемъ стрѣлковые ровики... Съ началомъ движенія пѣхоты въ атаку, *артиллерія* перебѣживаетъ на 2-ю позицію.

Ходъ *обороны открытаго укрѣпленія* обрисовывается уже изъ только что описаннаго хода атаки. При этомъ необходимо руководствоваться слѣдующимъ: 1) артиллерія обороняющагося должна быть берегаема къ минутѣ отраженія штурма, поэтому противодѣйствіе артиллеріи наступающаго не ея дѣло, а дѣло стрѣлковъ на банкетѣ и въ ложементахъ переднихъ и боковыхъ (одинъ изъ удобныхъ случаевъ для открытія дальняго огня пѣхотою); 2) съ приближеніемъ штурмующихъ на ближнюю дистанцію, артиллерія дѣйствуетъ по нимъ шрапнелью и картечью, а пѣхота открываетъ самый усиленный огонь (развернутаго строя), и 3) какъ только штурмующія колонны начнутъ спускаться въ ровъ, пѣхота обороняющагося вскакиваетъ на брустверъ, чтобы штыками опрокинуть атакующаго. Центръ тяжести обороны

¹⁾ „Противъ насыпей полевыхъ укрѣпленій не слѣдуетъ тратить снарядовъ; для подготовки штурма слѣдуетъ дѣйствовать шрапнелью противъ войскъ, занимающихъ укрѣпленія“. (Шкляревичъ, „Элементарный курсъ артиллеріи“. Ч. III. Выпускъ III, стр. 163).

²⁾ Атака предполагается на укрѣпленіе, не усиленное внѣшними преградами.

не столько внутри укрѣпленія, сколько на *брустверъ* (общее значеніе окраины).

II. При занятіи *сомкнутого укрѣпленія* (временнаго характера, доступъ къ которому усиленъ искусственными преградами) слѣдуетъ вводить въ него, во избѣжаніе стѣсненія внутренняго пространства, лишь строго необходимое число войскъ (отношеніе *внутренняго пространства* сомкнутого укрѣпленія къ *силѣ гарнизона*: полагается не менѣ одной квадр. сажени на 4 человѣка и $5\frac{1}{2}$ квадр. сажени на 1 орудіе). Относительно *силы* занятія банкета пѣхотою, равно и *последовательности въ ея усиленіи*, и здѣсь вполне примѣнимо сказанное о занятіи открытых укрѣпленій. Главная разница касается расположенія резерва, который въ сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ располагается *внутри*, но и это не безусловно, а находится въ тѣсной зависимости отъ *величины внутренняго пространства*, фактора, имѣющаго чрезвычайно важное значеніе въ оборонѣ сомкнутыхъ укрѣпленій, и отъ той *степени безопасности*, которую оно представляетъ: имѣются или нѣтъ въ немъ блиндажи, блокгаузы, безопасныя помѣщенія для гарнизона подъ валомъ, или же въ другихъ мѣстахъ (въ траверсахъ). Если внутреннее пространство достаточно велико и внутри имѣются безопасныя помѣщенія, то весь гарнизонъ укрѣпленія (боевая часть и резервъ) располагается внутри укрѣпленія. Очевидно, что этимъ условіямъ удовлетворяютъ лишь *долговременныя* и, въ настоящемъ смыслѣ, *временныя* укрѣпленія. Если же нѣтъ, какъ это обыкновенно и случается въ единственной формѣ полевыхъ сомкнутыхъ укрѣпленій, въ полевыхъ редутахъ, то резервъ дѣлится на *внутренній*, располагающійся внутри укрѣпленія, и на *внѣшній*, становящійся внѣ его, что хотя и предохраняетъ резервъ отъ потерь отъ артилерійскаго огня, но, съ другой стороны, весьма невыгодно, тамъ какъ къ минутѣ отраженія штурма онъ рискуетъ опоздать, какъ то и было съ датчанами при отраженіи штурма на дюпельскія укрѣпленія.

Вслѣдствіе изолированности, въ извѣстномъ смыслѣ, обороны сомкнутого укрѣпленія, весьма важно имѣть въ виду въ особенности снабженіе его гарнизона двойною по

крайней мѣрѣ пропорцію продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, сравнительно съ отрядомъ, занимающимъ открытое укрѣпленіе, и обратить вниманіе на снабженіе его въ достаточныхъ размѣрахъ водою.

Оборона не представляетъ никакихъ существенныхъ особенностей.

Что же касается до *атаки* подобнаго рода укрѣпленія ¹⁾, то при этомъ (сравнительно съ 1-мъ случаемъ) встрѣчаются слѣдующія *особенности*, вызываемыя присутствіемъ вспомогательныхъ преградъ, сильною профилью и организаціею обороны рововъ. Онѣ сводятся: 1) къ придачѣ къ штурмовымъ колоннамъ, къ каждой изъ нихъ, особой *команды рабочихъ* (саперовъ), снабженныхъ лопатами, топорами, ножницами (для перерѣзыванія проволочныхъ сѣтокъ), кирками, мотыгами, пороховыми мѣшками, — слѣдующихъ непосредственно за цѣпью; 2) къ снабженію *каждаго изъ солдатъ* или штурмовою лѣстницею (для эскалаторованія брустверовъ), или мѣшкомъ, матрацемъ, доскою... (для устройства перехода черезъ ровъ) и 3) при каждой изъ колоннъ должно быть нѣсколько артиллеристовъ, чтобы, на случай взятія укрѣпленія, можно было бы тотчасъ открыть огонь изъ захваченныхъ орудій, которыя, по невозможности отступленія, всегда достаются въ руки атакующему. Артиллеристы эти слѣдуютъ обыкновенно при частномъ резервѣ каждой изъ штурмовыхъ колоннъ. Не дурно ихъ снабжать также и смолеными факелами (для зажженія блокгаузовъ).

¹⁾ Что *подготовка* атаки подобнаго рода укрѣпленій, какъ вообще во всѣхъ смыслахъ, такъ и въ особенности артиллерійской подготовкѣ, должно быть посвящено большее вниманіе (сравнительно съ первымъ случаемъ), то это само собою разумѣется. Такимъ образомъ пруссаки, при атакѣ Дюпелскихъ укрѣпленій, мало того что заложили три параллели, сокративъ дистанцію открытаго штурма до 300 — 400 — 500 шаговъ и стянувъ почти двойныя силы, 22,000 противъ 12,000 датчанъ (въ первой линіи 8,000 противъ 2,500 чел., занимавшихъ укрѣпленія №№ 1-го—6-го, на протяженіи 2,000 шаговъ; во второй линіи пруссаки имѣли еще 5,000 чел., датчане около 3,500 чел.; въ обѣихъ линіяхъ вмѣстѣ слѣдовательно 13,000 противъ 6,000, а включая и общіе резервы, 22,000 противъ 12,000), не считая полевой артиллеріи, сосредоточили 110 осадныхъ орудій. Штурму предшествовало усиленное бомбардированіе этою массою орудій, начавшееся съ разсвѣтомъ и продолжавшееся вплоть до 10-ти часовъ утра (минуты начатія штурма).

Какъ кажется, по части подготовки штурма трудно желать большаго.

Каждой изъ штурмовыхъ колоннъ ставится опредѣленная *цѣль*, указывается *предметъ атаки*, на который она прямо и наступаетъ, имѣя стрѣлковъ впереди, а за ними команду рабочихъ, не заботясь ни о сохраненіи связи между собою, и не обращая вниманія на отраженіе контръ-атакъ противника, отбитіе которыхъ составляетъ задачу слѣдующихъ за ними резервовъ. Стрѣлки, подойдя ко рву, тотчасъ же распространяются вправо и влево, стараясь охватить укрѣпленіе и стрѣляютъ по каждому показывающемуся изъ за бруствера противнику. Рабочіе, въ это время, устраиваютъ переходъ черезъ ровъ, опрокидывая палисады.... *Штурмовыя колонны*, подойдя ко рву, спускаются въ него, распространяются вправо и влево, представляютъ штурмовыя лѣстницы, буде нужно, и эскалдируютъ брустверъ. Какъ только что брустверъ будетъ эскалдированъ, то части, находящіяся въ цѣпи, по ту сторону рва, разсыпанныя вдоль гребня контръ-эскарпа, уже лишеныя, въ эту минуту, возможности стрѣлять, собираются и стараются проникнуть къ горжѣ атакованнаго укрѣпленія, чтобы его гарнизону, по возможности, отрѣзать путь отступленія. Какъ только укрѣпленіе взято, то приступаютъ къ сожженію блокгаузовъ, принимаютъ мѣры къ отысканію минныхъ очаговъ и къ воспрепятствованію неприятелю взрыва пороховыхъ погребовъ... Штурмовымъ колоннамъ должно быть строго внушено по взятіи укрѣпленія отнюдь не бросаться впередъ, а предварительно позаботиться о прочномъ въ немъ утверженіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

ПРИКЛАДНОЙ ТАКТИКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № VIII.

(См. чертежъ № 1-й).

1810 г. Обходъ Массеною позиціи Веллингтона при Бузако.

Для защиты доступовъ къ Лисабону, Веллингтонъ занялъ весьма сильную позицію при Бузако, въ долині р. Мондего. Долина эта образуется двумя хребтами: Сиерра Карамула (на сѣверѣ) и Сиерра д'Эстрела (на югѣ). Оба хребта отбрасываютъ отъ себя контрафорсы. Изъ нихъ два наиболѣе значительныя: Сиерра д'Алкоба (сѣвернѣе) и Сиерра Мурцелла (южнѣе), соединяясь между собою, верстахъ въ 15 къ востоку отъ Коимбры, образуютъ какъ бы поперечную стѣну, преграждающую долину Мондего: подъ нею рѣка продолжаетъ свое теченіе. Высоты эти не только значительны сами по себѣ, но и весьма круты, на столько, что онѣ исключали возможность артиллерійской подготовки—атаки на нихъ. На этихъ-то высотахъ и находилась знаменитая позиція Бузако, занятая Веллингтономъ.

Не зная по какому берегу будетъ вѣдена атака, Веллингтонъ занялъ сначала оба контрафорса имѣвшимися у него въ эту минуту подъ руками 25,000 войскъ. Между тѣмъ французы (около 50,000) наступали по правому берегу, со стороны Визео, имѣя въ авангардѣ пѣхотную дивизію Лоазона, поддержанную кавалерією Монбрена.

25-го сентября. Французскій авангардъ подошелъ къ означенной позиціи. Минута для атаки ея была какъ нельзя болѣе благопріятна, такъ какъ у Веллингтона была только половина его войскъ (25,000) и притомъ занимавшая позицію растянутую на обоихъ контр-форсахъ.

Ней, къ корпусу котораго принадлежалъ авангардъ, не принявъ на себя рѣшенія атаковать позицію, а послалъ адъютанта къ главнокомандующему, испрашивая у него на то разрѣшеніе. Массена продержалъ у себя адъютанта лишнее время и затѣмъ приказалъ передать Нейю, что онъ самъ, по прибытіи на мѣсто, рѣшить этотъ вопросъ. — *26-го сентября.* Массена, убѣдясь изъ произведенной имъ рекогносцировки и изъ распросовъ у жителей въ невозможности обхода позиціи, по недоступности мѣстности на флангахъ, рѣшается на фронтальную атаку *27-го сентября.*

Атака эта, сама по себѣ уже крайне трудная, по невозможности артиллерійской подготовки, была ведена вдобавокъ безъ надлежащаго *единства* двумя корпусами (Нея и Ренье). Она была отбита, тѣмъ болѣе, что Веллингтонъ къ этому времени успѣлъ стянуть всѣ свои войска (50,000) и и сосредоточить ихъ на Сиерра д'Алкоба. Обстоятельство это ставило Массену въ критическое положеніе. Ему необходимо было или отказаться отъ цѣли похода или же найти средство къ форсированію позиціи непріятеля, путемъ ли обхода, путемъ ли прорыва. Неудача прорыва заставляетъ Массену остановиться на попыткѣ къ обходу ея, тѣмъ болѣе, что Массеною было замѣчено, что мѣстность къ лѣвому флангу непріятеля дѣлается какъ бы нѣсколько доступнѣе.

Въ ночь съ 27 на 28 была произведена, на этотъ разъ весьма тщательная, рекогносцировка мѣстности по направленію къ селенію Бойальви и найдена обходная дорожка, хотя и весьма неудобная. Селеніе Бойальви было тотчасъ же занято и четыре драгунскихъ полка эшелонированы по означенной дорогѣ, а 28-го, съ наступленіемъ ночи, началось обходное движеніе французской арміи. 29-го вечеромъ, Веллингтонъ, узнавъ о занятіи французами Бойальви, тотчасъ же началъ отступать и притомъ на столько поспѣшно, что онъ не успѣлъ истребить мѣстныхъ запасовъ. Отступление это продолжено было безостановочно до Торресъ-Ведрасскихъ линій (въ 40 верстахъ отъ Лиссабона).

Такимъ образомъ оплошность Веллингтона, недостатокъ наблюденія за лѣвымъ флангомъ, *считавшимся недоступнымъ*, лишили его всѣхъ плодовъ побѣды при Бузако и вынудили къ крайне поспѣшному отступленію къ Лиссабону.

ПРИЛОЖЕНИЕ № IX.

I.

На сколько методически была подготовлена и ведена прусскою гвардіею первая атака на С.-Прива въ Гравелотскомъ сраженіи (18-го августа 1870 года).

Передъ тѣмъ, чтобы перейти къ описанію и разбору разсматриваемаго эпизода, обрисуемъ общую *обстановку* въ сраженіи, около 5 часовъ, и прослѣдимъ подготовку атаки, какъ въ широкомъ, такъ и въ тѣсномъ смыслѣ.

Подготовка атаки на С.-Прива (см. черт. № 1).

А. *Стратегическая подготовка атаки на С.-Прива.* Владѣя 16-го августа уже непосредственно *одною* дорогою на Вердюнь (Марсъ-ла-Туръ) и господствуя надъ второю дорогою туда же (черезъ Конфланъ-Донкуръ), проходившею впереди ихъ фронта не далѣе одной мили, пруссакамъ оставалось: захватить только *третью* и послѣднюю (на Брие) и отбросить французовъ въ Мецъ, что и должно было составить *задачу сраженія при Гравелотъ*.

Французы же 18-го августа могли или двинуться на Брие, или же принять сраженіе по западную сторону Меца.

Въ виду этихъ двухъ предположеній, германскія войска наступаютъ между Вилль-сюръ-Иронъ и Резонвилемъ уступами слѣва, имѣя въ 1-й линіи XII корпусъ, далѣе гвардію, IX корпусъ, VIII и VII, а во второй — III и X корпуса (сильно пострадавшіе въ бою 16-го августа) и въ третьей линіи II корпусъ (общій резервъ), только что прибывавшій къ полю сраженія.

Около 10 часовъ обстановка на столько успѣла обозначиться, что ясно было, что непріятель готовится принять сраженіе на плато Аманвилье, причемъ *правый его флангъ*, на который въ предстоящемъ сраженіи и долженъ былъ быть направленъ главный ударъ (для окончательнаго отрѣзанія французовъ отъ Вердюна), предполагался у Аманвилье. Пунктъ этотъ имѣлось въ виду *атаковать съ фронта IX корпусомъ и съ фланга—гвардіею*.

Впослѣдствіи, послѣ 12 часовъ, когда IX корпусъ уже вступилъ въ бой, то обнаружилось, что правый флангъ французовъ простирается и

только до Монтиньи-Лагранж и Аманвилье, но даже еще далѣе, до *С.-Прива*, который, такимъ образомъ, и явился *рѣшительнымъ пунктомъ*, ключемъ поля сраженія. Возложенный же на гвардію *охватъ* праваго фланга непріятеля, предполагаемаго у Аманвилье, при этомъ новомъ условіи, обращался во *фронтальную атаку*. *Фланговую же атаку* пришлось уже возложить на XII корпусъ. Въ резервъ за нимъ долженъ былъ слѣдовать X корпусъ. Такимъ образомъ, съ выясненіемъ истиннаго протяженія фронта французской арміи измѣнилось и соответственно этому назначеніе отдѣльныхъ германскихъ корпусовъ.

Остальные корпуса II арміи и I должны были вести фронтальный бой, въ видахъ удержанія непріятельскихъ войскъ на мѣстѣ, развлеченія вниманія, короче, въ видахъ отвлеченія ихъ отъ вышеупомянутыхъ корпусовъ, на которые возлагался главный ударъ, *изолированія* VI французскаго корпуса маршала Канробера, находившагося на пунктѣ рѣшительной атаки.

Изъ первоначальнаго расположенія, которое занимали корпуса германской арміи въ ночь съ 17-го на 18-е, имъ приходилось исполнить въ обширномъ размѣрѣ перемѣну фронта на право на $\frac{1}{4}$ часть круга, причемъ фланговымъ корпусамъ пришлось описать весьма длинную дугу. Пролѣдимъ только за движеніемъ XII и гвардейскаго корпусовъ.

Движеніе начато было ими въ 5 $\frac{3}{4}$ часовъ утра съ марь-ла-турской дороги. Въ 10 часовъ утра XII корпусъ находился у Жарни, а гвардія подходила къ Донкуру. Въ 11 $\frac{3}{4}$ часовъ (почти 2-хъ-часовая остановка вызывалась не столько желаніемъ дать отдыхъ войскамъ, сколько требованіями еще неоконченной ориентировки), когда обстановка уже достаточно уяснилась, XII корпусу послано было приказаніе двинуться на С.-Мари-о-Шень. Гвардія, направленная уже на Верневиль, должна была протянуться влѣво и продолжить фронтъ противъ праваго фланга непріятеля. Къ 2-мъ часамъ пополудни гвардейскій корпусъ вступаетъ въ бой на линіи Абонвиль—С.-Эль; голова XII корпуса въ это время достигаетъ Батильи. Далѣе (послѣ взятія штурмомъ С.-Мари-о-Шень 3 $\frac{1}{2}$ часа) 22-й дивизіи и 48-й бригадѣ XII корпуса пришлось пройти черезъ Обуэ къ Монтуа-ла-Монтань. Остановимся только на разстояніи, которое долженъ былъ пройти крайній лѣво-фланговый корпусъ; это для насъ важно въ томъ смыслѣ, что рѣшительная фронтальная атака гвардіи на правый флангъ французской арміи могла начаться лишь по окончаніи кружнаго обхода XII корпуса, когда послѣдній будетъ находиться отъ праваго фланга непріятеля приблизительно на дистанціи пушечнаго выстрѣла, короче, когда кончится *обходъ* и долженъ будетъ начаться *охватъ*,—другими словами, какъ и всегда, *равненіе* должно было быть на заходящій флангъ (понимая здѣсь равненіе, конечно, въ широкомъ смыслѣ). Длина пути XII корпуса была слѣдующая: до Жарни 7 верстъ, здѣсь остановка 1 $\frac{3}{4}$ час.; отъ Жарни до Батильи 7 верстъ, отъ Батильи до Монтуа-ла-Монтань, черезъ Обуэ (путь 23-й дивизіи и 48-й бригады) 8 верстъ, — всего 22 версты. Около 12 часовъ начато было движеніе изъ Жарни, откуда до Монтуа-ла-Монтань 15 верстъ, около 4-хъ часовъ хода. На этомъ основаніи, въ главной квартирѣ полагали, что минута для рѣшительныхъ дѣй-

ствій, для совокупнаго, одновременнаго удара гвардіи на фронтъ VI французскаго корпуса у С.-Прива и XII корпуса на его правый флангъ, должна наступать въ 5-мъ часу по-полудни. Къ этому времени рассчитывали на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія располагать превосходными силами, именно: противъ VI французскаго корпуса (три пѣхотныя дивизіи, четвертая была отрѣзана въ Фруарфѣ) пруссаки имѣли бы: XII корпусъ, гвардію и X корпусъ (въ резервѣ), три корпуса, шесть дивизій, *силы двойныя*; а, принимая въ расчетъ сосѣдній съ VI корпусомъ IV французскій корпусъ Ламиро, пруссаки противъ двухъ французскихъ корпусовъ (шести пѣхотныхъ дивизій) на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія имѣли бы пять корпусовъ: XII, гвардію, IX корпусъ и за ними въ резервѣ X ¹⁾ и XI ²⁾ корпуса, 10 дивизій, снова почти двойныя силы.

Всѣми этими распоряженіями *стратегическая сторона подготовки атаки* была вполне обезпечена, какъ: 1) путемъ сосредоточенія превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту (или шесть дивизій противъ трехъ, или десять противъ шести), такъ и 2) постановкою ихъ передъ боемъ въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ противникомъ, по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій, что и достигалось захватомъ послѣдняго пути отступленія французовъ на Вердунъ. Задача эта, т. е. окончаніе *стратегическаго обхода* можетъ считаться рѣшенною около 3½ часовъ, съ минуты занятія войсками XII корпуса С.-Мари-о-Шенъ и Обузэ, пунктовъ, лежащихъ на дорогѣ въ Брие.

Такимъ образомъ, требованіямъ *стратегической подготовки атаки*, въ широкомъ смыслѣ, т. е. подготовки успѣха собственно сраженія было удовлетворено вполне.

Обратимся теперь къ Б) *тактической сторонѣ подготовки*, къ подготовкѣ атаки въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.

1) *Назначеніе достаточнаго числа войскъ для атаки.* Этому требованію было, въ соображеніи общаго плана атаки, по крайней мѣрѣ, вполне удовлетворено, такъ какъ, согласно изложенному выше, противъ корпуса Канробера должны были дѣйствовать: съ фронта—гвардія, съ фланга—XII корпусъ и въ резервѣ за гвардію— X корпусъ; слѣдовательно, три корпуса, шесть дивизій противъ одного, противъ трехъ дивизій. Требованію этому было удовлетворено и во второй атакѣ, рѣшившей участь сраженія, но въ часматриваемый нами періодъ первой атаки ему далеко не было удовлетворено, такъ какъ непосредственно для атаки назначено было только двѣ бригады (1-я и 4-я), поддержанныя послѣдовательно двумя полками, еще одной бригадою (2-ю) (поле атаки обнимало пространство: въ длину—до 3,000 шаговъ, а въ ширину—до 4,000 шаговъ).

2) *Изолированіе войскъ на пунктѣ атаки* достигнуто было вполне войсками IX корпуса (за нимъ въ резервѣ III), дѣйствовавшего противъ IV французскаго корпуса и VIII и VII прусскими корпусами (за ними въ ре-

1) Прибылъ въ 2 часа въ Батилли.

2) Прибылъ въ 3 часа въ Верневиль.

зервь II), дѣйствовавшими противъ III и I французскихъ. Ни одному изъ нихъ не удалось оказать должнаго содѣйствія корпусу Канробера, а направленная Базеномъ изъ резерва I-я гвардейская дивизія прибыла на правый флангъ слишкомъ поздно, когда участь боя была уже рѣшена (что и неудивительно, раза какъ ей необходимо было съ лѣваго фланга пройти до 7—8 верстъ).

Цѣль изолированія корпуса Канробера на пунктѣ атаки достигнута была не только путемъ развертыванія передъ фронтомъ всей французской позиціи большаго числа войскъ, въ особенности значительной массы артиллеріи — 108 орудій впереди фронта VIII и VII корпусовъ и 66 орудій, а съ присоединеніемъ артиллеріи III корпуса — 106 орудій впереди фронта IX корпуса; но и въ особенности путемъ энергическаго веденія демонстрацій, нисколько не отличавшихся отъ дѣйствительныхъ атакъ. Въ этомъ отношеніи пруссаками даже сдѣлано было болѣе, чѣмъ нужно было по общему положенію дѣла, которое далеко не требовало такого напряженія силъ и такого энергическаго веденія атакъ, какими отличаются всѣ дѣйствія пруссаковъ на этомъ второстепенномъ участкѣ поля сраженія. Вина въ этомъ отношеніи падаетъ на излишнюю запальчивость IX корпуса, завязавшаго бой (въ 12 часовъ). Генералъ Манштейнъ поторопился выдвинуть всю свою артиллерію и, мало того, подвелъ ее, въ особенности съ лѣвый флангъ, на слишкомъ близкое разстояніе (на 1,000 шаговъ), къ позиціи корпуса Ламиро (IV), подставилъ ее подъ сильный пѣхотный огонь, огонь митральезъ, фланговый огонь со стороны Аманвиля и даже тыльный — со стороны С.-Прива. Артиллерія несла громадныя потери. Для выручки ей понадобилось преждевременное введеніе въ бой пѣхоты (атака фермы Шампенуа). Мало того, преждевременное развитіе значительныхъ силъ IX корпусомъ и критическое положеніе, въ которое онъ попалъ, вовлекли ранѣе чѣмъ то слѣдовало бы и VIII (смежный съ нимъ справа) корпусъ въ рѣшительныя дѣйствія (движеніе 15-й дивизіи Гебева въ долину р. Мансъ, атака и занятія фермы С.-Гюберъ). Въ 3 часа, когда французская пѣхота, какъ казалось, начала подаваться назадъ и огонь артиллеріи умолкъ, главнокомандующему I арміею показалось, что наступила удобная минута для атаки фронта и лѣваго фланга французской позиціи. Атака эта (VII корпусомъ на Поень-дю-Журъ, а VIII — на ферму Моску), предпринятая несвоевременно, при весьма трудныхъ условіяхъ, — необходимо было пройти гравелоттское дефіле (около одной версты протяженія) и выстроиться въ боевой порядокъ по ту сторону его подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, — не удалась. Она не отдала въ руки пруссаковъ лѣваго фланга французской позиціи. Въ этомъ смыслѣ она была неудачна, но она приковала II, III французскіе корпуса и ихъ резервъ (гвардію) къ занимаемымъ ими участкамъ позиціи и способствовала такимъ образомъ къ изолированію корпуса Канробера на главномъ пунктѣ атаки. Слѣдовательно какъ *подготовительная мѣра* по отношенію къ главной атакѣ она все-таки удалась. Можетъ быть эта цѣль могла быть достигнута и съ меньшими потерями, если бы вышеупомянутая атака предпринята была позднѣе, болѣе своевременно (какъ то

было сдѣлано въ 6 часовъ вечера), это другой вопросъ, разбора котораго мы здѣсь не касаемся.

Приведеннаго указанія мы считаемъ достаточнымъ, чтобы показать, что черезъ этотъ фазисъ (изолированія войскъ на пунктѣ атаки) подготовка главной атаки пруссаками была проведена надлежащимъ образомъ.

3) *Тактический обходъ*. Выше уже приведено было, что *стратегическая сторона* обхода (постановка атакующихъ войскъ передъ атакой въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій), съ занятіемъ XII корпусомъ С-Мари-о-Шень (совмѣстно съ частями гвардіи) и Обуэ была вполне достигнута. Съ этой минуты обходъ изъ стратегическаго обращается уже въ *тактический*, по окончаніи котораго, — а онъ кончается на дистанціи пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, — уже начинается *охватъ*, т. е. атака на флангъ противника, для лучшаго обезпеченія успѣха которой *одновременно* съ нею должна быть ведена *фронтальная атака*. Этою *одновременностью* фланговой и фронтальной атаки ближе всего обезпечивалась *цѣлность* боя, его *единство*, одно изъ самыхъ существенныхъ условій.

Въ виду сказаннаго, прослѣдимъ нѣсколько обстоятельнѣе дѣйствія гвардейскаго и XII корпусовъ съ 3½ часовъ, съ минуты овладѣнія ими С.-Мари-о-Шень. Въ отсутствіи только что упомянутаго, столь важнаго *единства* въ ихъ дѣйствіяхъ и заключается главная причина той катастрофы, которою кончилась первая атака гвардіи на С.-Прива (5¼ часовъ).

Въ 3½ часа, въ минуту занятія *1-ю гвардейскою дивизіею* (генераль Паппе) С.-Мари-о-Шень, *2-я гвардейская дивизія* (генераль Будрицкій), отдѣливъ отъ себя одну (3-ю) бригаду къ Абонвиллю, для непосредственной поддержки IX корпуса, расположилась у С.-Эль. Впереди стала артиллерійская *масса* изъ 54-хъ орудій (артиллерія 1-й гвардейской дивизіи и корпусная артиллерія). Артиллерія эта отвлекла (какъ выше было приведено) столь опасный, для артиллеріи IX корпуса, огонь артиллеріи французскаго VI корпуса. Упомянутая артиллерія начала свое дѣйствіе во второмъ часу. Съ занятіемъ С.-Эль и С.-Мари-о-Шень приобрѣтались весьма выгодные опорные пункты для предстоявшей гвардіи фронтальной атаки на С.-Прива. Въ этомъ, *выжидательною*, положеніи, ведя артиллерійскій бой, гвардія оставалась съ 3½ до 5-ти часовъ пополудни, выжидая окончанія обходнаго движенія XII корпуса.

По взятіи С.-Мари-о-Шень войсками *XII корпуса* (24 ю дивизіею) наслѣдный принцъ саксонскій направилъ *23-ю дивизію* и за нею *48-ю бригаду*, для обхода праваго фланга Капробера, къ Ронкуру, черезъ Обуэ. Встрѣча, во время этого движенія, съ частями французской пѣхоты и въ особенности то обстоятельство, что, какъ казалось, по крайней мѣрѣ, Ронкуру было сильно занято французами, все это выпудило наслѣднаго принца саксонскаго, въ видахъ лучшаго *скрытія* (одно изъ важныхъ условій для успѣха обхода) обходнаго движенія, приказать обходящимъ войскамъ еще далѣе подвинуться на сѣверъ, черезъ что обходъ, конечно, удлинился, но причина къ тому была вполне уважительная. Кромѣ лучшаго скрытія об-

ходнаго движенія, была и другая, не менѣе важная, причина въ пользу удлиненія обхода. Какъ видно изъ хода сраженія до этой минуты, пруссаки все ищутъ правый флангъ французовъ, предполагая его сначала у Ла-Фоли, далѣе у Монтињи Ла-Гравжъ, еще далѣе у Аманвилье, у С.-Прива, и все попадаютъ на фронтъ французской позиціи. Наконецъ, и у Ронкура оказываются французскія войска (дивизія Валліера и бригады Пешо). Опасаясь и здѣсь снова попасть на фронтъ французскаго расположенія, командиръ XII корпуса принялъ рѣшеніе продолжить еще далѣе обходное движеніе на сѣверъ.

Приказаніе 23-й дивизіи продвинуться далѣе на сѣверъ пришло въ 4½ часа. 48-й *бригадъ* съ однимъ полкомъ кавалеріи и тремя батареями приказано было продолжать движеніе на сѣверъ по длинѣ Орны на Жефъ и Монтуа, и потомъ уже наступать къ Ронкуру; 45-й *бригадъ* двинуться на Ронкуръ съ запада *одновременно* съ наступленіемъ съ сѣвера 48-й бригады. 46-й *бригадъ* остаться въ резервѣ, а 47-й бригадѣ съ гвардіею у С.-Марин-о-Шень.

Въ 5 часовъ пополудни части XII корпуса (по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба) занимали слѣдующія мѣста:

47-я *бригада* сосредоточена была по сѣверо-западную сторону С.-Мари (потомъ она была переведена въ пространство между Обузэ и Ронкуромъ, гдѣ и составила общій резервъ XII корпуса); вся *артиллерія* въ одной массѣ между С.-Мари и Омекуромъ; 45-я *бригада* вела перестрѣлку въ пространствѣ между Обузэ и Ронкуромъ. Слѣдовавшая сзади 46-я *бригада* съ одною батареею достигла мѣстности между Муанвиллемъ и Ксонвиллемъ. Войска, назначенныя для обхода (48-я *бригада*, съ двумя батареями и двумя конными полками), находились на пути изъ Обузэ къ Жефъ и Монтуа.

Обходное движеніе могло считаться вполне оконченнымъ съ той минуты, когда войска XII корпуса развернулись бы приблизительно на линіи: отъ того мѣста, гдѣ вела перестрѣлку 45-я *бригада* черезъ Монтуа-Ла-Монтанъ до Маланкура. Съ достиженіемъ ея тактическій обходъ былъ бы конченъ и обратился бы въ охватъ, войска XII корпуса были бы окончательно нацѣлены на пунктъ атаки (см. чертежъ, линія АВ).

Изъ вышеприведеннаго видно, что къ 5-ти часамъ пополудни только одна 45-я *бригада* достигла и то болѣе или менѣе надлежащаго мѣста; всѣ же остальные отъ означенной линіи находились пока еще въ большемъ или меньшемъ удаленіи, отъ пяти верстъ (48-я *бригада*) до семи верстъ (46-я *бригада*), т. е. въ полуторачасовомъ разстояніи отъ нея.

Между тѣмъ, въ 5¼ часовъ послѣдовала фронтальная атака гвардіи на С.-Прива, которая, такимъ образомъ, оказывается *преждевременною* (на полтора часа).

Не переходя еще пока къ разбору того, какъ атака была введена, намъ остается еще рассмотреть 4) вопросъ о томъ, на сколько удовлетворено было требованіемъ *артиллерійской подготовки* атаки.

Въ виду значительной массы артиллеріи, сосредоточенной противъ участка С.-Прива-Ронкуръ, *всей гвардейской артиллеріи* (исключая конныхъ батарей, находившихся при кавалерійскихъ частяхъ), расположенной на

пространствѣ между Абонвиллемъ и С.-Мари-о-Шень (72 орудій) и *саксонской артиллеріи* (72 орудія) къ сѣверу отъ С.-Мари, всего около 150 орудій, дѣйствовавшихъ въ теченіе трехъ часовъ (гвардейская артиллерія) и около двухъ часовъ (саксонская артиллерія), казалось бы, что и по отношенію къ артиллерійской подготовкѣ пруссаками ничего не было упущено изъ вида. На дѣлѣ же, по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба, оно оказывается не совсѣмъ такъ.

„Такъ какъ (говорится въ немъ) саксонская артиллерія дѣйствовала преимущественно по направленію на Ронкуръ, а гвардейская артиллерія выбрала себѣ цѣлью непріятельскія войска и батареи, находившіяся на открытомъ пространствѣ южнѣ С.-Прива, то, къ минутѣ пачатія атаки 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, *четыре позиціи у С.-Прива не былъ еще тронуты*, а между тѣмъ пунктъ этотъ былъ необыкновенно силенъ по своему положенію. С.-Прива расположенъ на командующей возвышенности, обнесенной высокою каменною стѣною, представлялъ какъ бы естественную крѣпость. Къ сѣверу и западу отъ С.-Прива, въ разстояніи 200 — 400 шаговъ, находились невысокія каменные ограды, расположенныя одна надъ другою въ нѣсколько ярусовъ. Кромѣ того, французами были устроены въ нѣсколько рядовъ ровики для стрѣлковъ, благодаря чему образовалась трехъ, четырехъ и мѣстами даже пятиярусная оборона.

Подобный сильный пунктъ, впереди котораго къ западу разстилалась на 3,000 шаговъ совершенно открытая мѣстность, долженъ бы былъ быть предварительно обработанъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, чего однако, не было исполнено (такъ какъ 1-я гвардейская дивизія не имѣла при себѣ *своей* артиллеріи; послѣдняя вошла въ составъ артиллерійской массы къ югу отъ С.-Мари-о-Шень).

Итакъ, сводя все сказанное о подготовкѣ атаки гвардіи на С.-Прива, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: *вообще подготовка атаки и была доведена до крайняго ея предѣла.*

Въ то время какъ *стратегическая* сторона подготовки, какъ съ точки сосредоточенія превосходныхъ силъ къ полю сраженія, такъ и постановки ихъ передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій (стратегическій обходъ) не оставляетъ ничего желать; *тактической* же ея сторонѣ было удовлетворено только лишь въ дѣлѣ изолированія непріятельскихъ войскъ на пунктѣ атаки. Что же касается до назначенія достаточнаго числа войскъ для производства атаки, постановки ихъ передъ нею въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ пункту атаки, равно какъ и требованію предварительной обработки войскъ на пунктѣ атаки усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ, то имъ удовлетворено не было.

Въ этомъ недоведеніи до конечнаго предѣла, во всѣхъ ея видахъ, подготовки атаки, акта столь важнаго вообще, а тѣмъ болѣе теперь, при нынѣ столь усилившемся огнѣ, заключается *первая и главная* причина той неудачи, которую ожидала прусскую гвардію при С.-Прива.

Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба приводятся слѣдующіе мотивы, въ видахъ оправданія преждевременнаго рѣшенія, принятаго при-

цемъ Августомъ Виртембергскимъ (командиромъ гвардейскаго корпуса) и одобреннаго главнокомандующимъ II арміею, принцемъ Фридрихомъ Карломъ: а) крайне трудное положеніе IX корпуса, изнемогавшаго въ бою; б) позднее время дня, такъ что, откладывая рѣшительную атаку еще далѣе, можетъ быть пришлось бы отложить ее даже на слѣдующій день и, наконецъ, в) предположеніе о томъ, что Саксонскій корпусъ хотя еще и не окончили обходнаго движенія, но что, по всей вѣроятности, оно будетъ вскорѣ окончено и что, хоть къ концу готовившейся фронтальной атаки, охватъ саксонцевъ все-таки дастъ себя почувствовать.

Дѣйствительно, IX корпусъ первый началъ сраженіе и сразу попалъ въ крайне трудное положеніе (описанное выше), въ которомъ и оставался почти во время всего сраженія. Стремленіе къ поддержкѣ его было весьма похвально, но только не путемъ преждевременной фронтальной атаки, стоившей такихъ громаднхъ жертвъ. Позднее время дня тоже не можетъ служить оправданіемъ; на худшій конецъ, даже лучше было бы уже растянуть сраженіе на два дня, чѣмъ безъ всякой болызы потерять 6,000 человекъ изъ приблизительно 18,000. Да и этого не пришлось бы сдѣлать, такъ какъ обходное движеніе саксонцевъ должно было окончиться къ 7-ми часамъ, слѣдовательно для рѣшительной атаки времени оставалось бы достаточно. Всѣ эти сомнѣнія и предположенія не имѣли бы мѣста, если бы только между двумя корпусами (гвардейскимъ и саксонскимъ), назначенными для *совокупнаго* дѣйствія противъ одной общей цѣли, отъ *гармоническаго взаимодѣйствія* между которыми всего болѣе зависѣлъ успѣхъ, была бы установлена, во время сраженія, *возможно тѣсная связь* и притомъ на столько, чтобы гвардейскій корпусъ, въ каждую минуту, или, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе важныя минуты, зналъ точно, гдѣ находится XII корпусъ, а не терялся бы въ гадательныхъ о томъ предположеніяхъ, какъ то было на самомъ дѣлѣ.

Если бы это было сдѣлано, то командиръ гвардейскаго корпуса въ 5¼ часовъ зналъ бы навѣрное, что обходъ XII корпуса окончится къ 7-ми часамъ, что времени для рѣшительной атаки будетъ достаточно, а между тѣмъ остающимися почти 2 часами до нея воспользовался бы для *энергической артиллерійской подготовки* атаки на С.-Прива (какъ выше приведено, не имѣвшей мѣста), то не только не пало бы 6,000 лишнихъ жертвъ, а дѣло кончалось бы блестящимъ успѣхомъ и мало того оно, какъ съ точки *подготовки атаки во всякъ смыслѣхъ*, такъ и въ особенности съ точки *единства веденія боя, его ильности*, являющагося идеаломъ тактики, представляло бы высокій образецъ.

Посмотримъ теперь, на сколько въ разбираемомъ фактѣ было удовлетворено другому чрезвычайно важному требованію, въ особенности теперь, именно: *возможно методическому веденію самой атаки*.

АТАКА НА С.-ПРИВА (ЧЕРТ. № 2) ¹⁾.

Исходными пунктами для атаки были С.-Эль для 4-й гвардейской бригады и С.-Мари-о-Шень для 1-й гвардейской бригады. Предметом атаки были для 4-й бригады Иерусалимъ (южная оконечность С.-Прива), а для 1-й бригады группа домовъ, выдающаяся отъ юго-западнаго края С.-Прива. Разстояніе между ними и исходною линіею атаки, дорогою С.-Мари-о-Шень—С.-Эль до 3,000 шаговъ. Северную грань поля атаки составляла дорога изъ С.-Мари въ Ронкуръ, а южную—проселочная дорога, отдѣляющаяся южнѣе С.-Эль отъ дороги изъ С.-Эль въ Аманвилье. Разстояніе между ними около 4,000 шаговъ. Все поле атаки представляло открытый, засаженный картофелемъ, гласисообразный скатъ, постепенно поднимавшійся къ С.-Прива и Ронкуру, перерѣзанный нѣсколькими складками, тянущимися въ направленіи съ запада на востокъ и кавками, мѣстами встрѣчавшимися на пашняхъ, въ разстояніи шаговъ около 20 одна отъ другой, не представлявшими почти вовсе закрытія.

Изъ сказаннаго видно, что, помимо недостаточной подготовки атаки, обстоятельство, уже значительно затруднявшее ее, ее пришлось вести на 3,000 шаговъ по мѣстности, не представлявшей вовсе закрытія, подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, губительно дѣйствовавшимъ уже, какъ увидимъ ниже, съ разстоянія 2,000 шаговъ.

Атака 4-й гвардейской бригады. 4-я гвардейская бригада развернулась въ двѣ линіи вдоль по дорогѣ С.-Эль-С.-Мари, выслала стрѣлковъ, короче, построилась въ боевой порядокъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ полкъ императора Франца (№ 2), а на правомъ полкъ Королевы (№ 4).

Уже во время развертыванія съ разстоянія 2,000 шаговъ, она была осыпана градомъ пуль, который сопровождалъ ее во время наступленія и производилъ опустошительное дѣйствіе, чему не мало тоже содѣйствовало и то обстоятельство, что, вслѣдствіе продолжительной сухой погоды, почва затвердѣла и способствовала рикошетированію падавшихъ на нее пуль. Упомянутый огонь, хотя и съ дальней дистанціи, былъ на столько силенъ, что при самомъ началѣ наступленія, полкъ Императора Франца уже лишился полковаго командира и двухъ баталіонныхъ командировъ 2-й линіи.

Боевой порядокъ полка былъ въ двѣ линіи: въ 1-й наступалъ 2-й баталіонъ, разсыпавшій въ дѣль сперва двѣ фланговыя роты, а затѣмъ и остальные. За нимъ во 2-й линіи, въ полубаталіонныхъ колоннахъ, наступали 1-й и 3-й баталіоны, послѣдній шелъ на правомъ флангѣ. Наступая перебѣжками, 2-й баталіонъ постепенно продвинулся влѣво къ большой дорогѣ, затѣмъ прошелъ еще нѣсколько впередъ вдоль ея, пока окончательно не истощилъ запасъ его силъ. Тогда онъ остановился, залегъ въ шоссейныхъ ровникахъ, приблизительно въ 500 шагахъ отъ непріятеля. Необходимо было дать ему новый толчекъ сообщить ему сюда новый импульсъ. Средства для этого, казалось бы, были на лицо: 3-й и 1-й баталіоны 2-й линіи;

¹⁾ На планѣ обозначено пунктиромъ то мѣсто, на которомъ долженъ быть помѣщенъ клантъ, находящійся въ верхнемъ углу кроки.

но дѣло уже успѣло принять такой оборотъ, что ни путемъ личнаго при-
мѣра баталіоннаго командира, уже дважды раненаго, ни путемъ вліянія въ
него поддержекъ сзади, нельзя уже было сообщить ему желаемаго толчка,
такъ какъ 2-я линія давно уже успѣла войти въ 1-ю. Правофланговые полу-
баталіоны 2-й линіи вошли въ 1-ю линію уже въ то время, когда 2-й ба-
таліонъ началъ тннуться влѣво къ дорогѣ и передъ ними открылось сво-
бодное мѣсто. Остальные же полубаталіоны 2-й линіи, потерявъ своихъ на-
чальниковъ (всѣ штабъ-офицеры и почти всѣ оберъ-офицеры къ этой ми-
нутѣ были перебиты), оставаясь безъ руководителей, сами собою вошли въ
1-ю боевую линію. Въ данную минуту, слѣдовательно, здѣсь не хватало
силъ для дальнѣйшаго наступленія. Тѣмъ не менѣе, остатки полка,—роты
обратились въ небольшія кучки,—стойко продолжали держаться на заня-
тыхъ ими мѣстахъ.

Полкъ Королевы началъ наступленіе въ томъ же порядкѣ, имѣя впе-
реги фузилеровъ (3-й баталіонъ), тоже въ двѣ линіи, которыя *уже въ са-
момъ началѣ наступленія слились въ одну.* Къ фузилерамъ сначала пристрои-
лись справа 1-я и 2-я роты (1-го баталіона). Въ то время, какъ послѣдніи
двинулись по одной изъ находившихся здѣсь складокъ мѣстности, фузи-
лерный баталіонъ двинулся по слѣдующей, въ нѣкоторомъ разстояніи сѣ-
вернѣе. Между ними образовался промежутокъ, въ который вдвинулись 5-я
и 6-я роты. Правѣе 1-й и 2-й роты вскорѣ вошла въ 1-ю линію 3-я и 4-я,
къ нимъ пристроились еще двѣ роты полка Императора Александра. Та-
кимъ образомъ, съ послѣдними, въ самомъ началѣ наступленія, въ перед-
ней линіи находилось уже 14 ротъ, а безъ нихъ 12, т. е. изъ всего полка
Королевы во 2-й линіи оставалось только двѣ роты (7-я и 8-я).

Въ то время, какъ лѣвый флангъ этой длинной линіи велъ собственно
фронтальную атаку, стараясь протянуться влѣво къ шоссе изъ С.-Мари-о-
Шень въ С.-Прива, крайній правый флангъ дѣйствовалъ въ обхватъ на лѣ-
вый флангъ французовъ, занимавшихъ выдающееся расположеніе къ юго-
востоку отъ С.-Прива. Потери были громадны. Фронтальная атака остано-
вилась подъ градомъ пуль (къ сожалѣнію, не сказано въ какомъ именно
разстояніи), но схватывающая атака была удачна и непріятель отступилъ
къ Иерусалиму.

Задача теперь сводилась къ тому, чтобы удержаться на занятой вы-
сотѣ, на которую французы направили перекрестный огонь изъ С.-Прива
и Аманвиле и двинули дивизію Сиссе.

Эта контръ-атака была отбита бѣглымъ огнемъ ротъ праваго фланга,
при содѣйствіи артилеріи IX корпуса и части гвардейской артиллеріи.

Въ то же время роты центра и лѣваго фланга, поддержанныя бли-
жайшимъ полубаталіономъ Императора Франца полка, нѣсколько уже опра-
вившись, бросились еще на нѣкоторое разстояніе впередъ и вынудили фран-
цузовъ окончательно отступить изъ С.-Прива.

Таково было положеніе полка въ 6¼ часовъ, 1 часть спустя послѣ
начатія атаки, когда получено было приказаніе корпуснаго командира бри-
гадѣ не подаваться далѣе впередъ. Чтобы судить до нѣкоторой степени о
потеряхъ, понесенныхъ бригадою, достаточно указать хотя на тотъ фактъ,

что къ этому времени всѣ штабъ-офицеры выбыли изъ строя, исключая только одного, майора фонъ-Беера, которому раненый командиръ полка Королевы, полковникъ графъ Вальдерзее, сдалъ полкъ. Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба показана только общая потеря частей гвардіи въ граветальскомъ сраженіи, но, само собою разумѣется, что большая часть ея приходится на первую неудавшуюся атаку на С.-Прива. При этомъ оказывается, что полкъ Императора Франца потерялъ 38 офицеровъ и 1,020 нижнихъ чиновъ, а полкъ Королевы—27 офицеровъ и 902 нижнихъ чина; общая убыль въ бригадѣ: 65 офицеровъ и 1922 нижнихъ чина; слѣдовательно, болѣе $\frac{1}{2}$ числа офицеровъ и $\frac{1}{3}$ нижнихъ чиновъ,—потери громадныя; — результатъ, достигнутый приведенъ выше, именно: въ 1 часъ времени, подъ убійственнымъ огнемъ пройдено около 2,500 шаговъ, но на прохожденіе остальныхъ 500 шаговъ силъ не хватало, нечѣмъ дать новаго импульса, такъ какъ все дралось въ одной линіи.

Причины большихъ потерь и неимѣнія средствъ къ прохожденію послѣднихъ 500 шаговъ очевидны (на сколько онѣ касаются собственно *методическаго вѣденія атаки*). Онѣ сводятся 1) къ недостаточному дробленію боеваго порядка атакующихъ войскъ, къ излишнему массивованію, мы имѣемъ въ виду полубаталіонныя колонны 2-й линіи, и 2) въ особенности въ недостаточной глубинѣ боеваго порядка; полки построены были только въ двѣ линіи, которыя почти въ самомъ началѣ слились въ одну, такъ что резервъ вовсе не оказалось, а за неимѣніемъ ихъ, сообщеніе новаго импульса, въ минуту кризиса атаки, обратилось въ дѣло неосуществимое. Все это служить новымъ подтвержденіемъ важнаго значенія одного изъ основныхъ положеній новѣйшей тактики, именно: чтобы *быстро расходуемая по фронту сила какъ можно долѣ возобновлялась бы изъ глубины построенія одной и той же тактической единицы* (другими словами, важности *глубины боеваго порядка*).

Нельзя, послѣ этого сказать, чтобы въ атакѣ 4-й гвардейской бригады требованіе *возможно методическаго ея вѣденія* было бы вполне удовлетворено.

Атака 1-й гвардейской бригады. Полчаса спустя ($5\frac{3}{4}$) начала наступленіе и 1-я гвардейская дивизія 1-ю бригадою, имѣя 2-ю въ резервѣ. Характеръ мѣстности, по которой 1-й бригадѣ пришлось вести атаку къ сѣверу отъ С.-Мари-о-Шень, между дорогами въ Ронкуръ и С.-Прива, былъ въ главныхъ чертахъ уже описанъ выше. Здѣсь же къ приведенной общей характеристикѣ всего поля атаки остается добавить еще слѣдующія частныя черты, именно: упомянуть о двухъ луговыхъ лощинахъ (вѣрнѣе складкахъ мѣстности) въ разстояніи 500 шаговъ одна отъ другой, тянущихся въ направленіи съ востока на западъ отъ Ронкура къ врагу, идущему отъ С.-Мари къ Омекуру. Верхняя часть ската у С.-Прива нѣсколько круче, такъ что шагахъ въ 600 къ западу отъ деревни образуется родъ *уступа* ¹⁾.

1-я бригада, стоявшая къ юго-западу отъ С.-Мари, по полученіи приказанія идти въ атаку, двинулась на южную сторону деревни въ резервномъ

¹⁾ Послужившаго гранью для первой атаки.

порядкѣ, каждый полкъ въ три линіи (по-баталіонно, младшіе впереди). Правую половину составлялъ 3-й полкъ, а лѣвую—1-й полкъ. Фузилерные (3) баталіоны шли въ строѣ по-ротно, выдвинувъ впередъ свои фланговые роты (т. е. въ двухъ линіяхъ ротныхъ колоннахъ); двѣ слѣдующія линіи двигались въ *полубаталіонныхъ колоннахъ*. Бригада встрѣчна была сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ тотчасъ же, какъ она показалась по восточную сторону С.-Мари, т. е. въ самомъ началѣ наступленія.

Сохраненіе, при этомъ условіи, *массивной, сборной* формы построенія бригады, какъ то было сдѣлано командиромъ бригады, генералъ-маіоромъ фонъ-Кесселемъ, было уже первою ошибкою. Далѣе, опасаясь смѣшаться съ 4-ю бригадою, начавшей наступленіе съ того же мѣста и двигавшейся по направленію дороги изъ С.-Мари въ С.-Прива, и имѣя въ виду, главнымъ образомъ, вести атаку на флангъ непріятеля, командиръ бригады рѣшился двинуть ее влѣво, въ сѣверномъ направленіи, рѣшеніе, само по себѣ, вполне рачіональное, но фланговое движеніе слѣдовало бы исполнить не въ сферѣ сильного непріятельскаго огня по восточную сторону С.-Мари, а внѣ сферы его, по западную сторону деревни (основное правило для всякаго рода эволюцій).

Генералъ-маіоръ фонъ-Кессель, заведя свою бригаду налѣво, провелъ ее сперва шаговъ на 600 къ сѣверу отъ шоссе, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ слова зайту направо, фронтомъ къ С.-Прива. Такимъ образомъ, 1-й бригадѣ пришлось исполнить, сверхъ фланговаго марша, еще и двойную переѣмку направленія, въ сферѣ сильного огня. Все это, конечно, въ значительныхъ размѣрахъ должно было увеличить ея потери.

Во время послѣдней переѣмки направленія направо не всѣ войска образовали фронтъ по направленію къ С.-Прива, а часть, первые баталіоны обоихъ полковъ, продолжала наступленіе, имѣя фронтъ въ сѣверномъ направленіи, чтобы тѣмъ прикрыть лѣвый флангъ остальныхъ со стороны Ронкура, откуда открытъ былъ весьма сильный огонь французами. Сверхъ того къ минутѣ окончанія этого построенія, бывшія три линіи бригады образовали *одну*: первые баталіоны обоихъ полковъ фронтомъ на сѣверъ,—остальные фронтомъ на востокъ, причемъ 2-е баталіоны обоихъ полковъ стали лѣвѣе своихъ 3-хъ (фузилерныхъ) баталіоновъ.

По переходѣ черезъ шоссе, фузилерныя роты разсыпали свои стрѣлковыя взводы въ цѣпь, въ которую почти тотчасъ же вошли и слѣдовавшія за ними сомкнутыя части, желая, какъ можно скорѣе, миновать тотъ районъ на которомъ былъ особенно чувствителенъ огонь Шаспо. 3-му баталіону 3-го полка удалось, при значительныхъ потеряхъ, довести атаку до 900 шаговъ отъ С.-Прива. На этой дистанціи атака его должна была остановиться, по неимѣнію резервовъ сзади, чтобы сообщить ей новый толчекъ. Лѣвѣе 3-го баталіона наступалъ 2-й баталіонъ, которому удалось провести атаку нѣсколько далѣе, опрокинувъ 1-ю линію французскихъ стрѣлковъ и утвердиться на скатѣ, для перестрѣлки съ ихъ слѣдующею линіею. Баталіонъ этотъ наступалъ по южной изъ двухъ вышеупомянутыхъ луговыхъ лощинъ, не доставившей ему, однако, ни малѣйшей защиты отъ сильного огня.

Лѣвѣе 2-го баталіона 3-го полка, въ промежуткѣ между обѣими ло-

щинами наступалъ 3-й баталіонъ 1-го полка. Во время наступленія онъ былъ поддержанъ еще 1-ю и 2-ю ротами того же полка. Этимъ шести ротамъ удалось довести атаку до 600 шаговъ отъ С.-Прива. Къ нимъ примкнула еще 7-я рота. Остальныя роты этого полка стали фронтомъ къ Ронкуру, подъ угломъ къ общему расположенію.

Таково было положеніе 1-й гвардейской бригады, полчаса спустя послѣ начала атаки. Около 6¼ часовъ 4½ баталіона этой бригады, или, вѣрнѣе, слабые остатки ихъ, вынуждены были остановиться на разстояніи отъ 600—800 шаговъ отъ западной окранны атакуемаго предмета. Таковъ былъ результатъ первой атаки 1-й гвардейской бригады. Общія потери ея во всемъ сраженіи показаны въ 72 офицера и 2,116 нижнихъ чиновъ (въ 1-мъ полку—36 офицеровъ и 1,056 нижнихъ чиновъ, въ 3-мъ полку—30 офицеровъ и 1,060 нижнихъ чиновъ; общая потеря между обоими полками, какъ видно, распредѣлилась поровну). Причины неудачи и большихъ потерь бригады, на сколько дѣло касается *методическаго веденія атаки*, тѣ же, которыя были приведены при разборѣ атаки 4-й бригады, именно: *массивность построенія*,—на этотъ разъ еще въ большей степени и *малая глубина боеваго порядка*, не смотря на построеніе полковъ въ началѣ въ три линіи,—по эти три линіи, вслѣдствіе необходимости образовать оборонительный флангъ къ сторонѣ Ронкура и въ особенности вслѣдствіе излишней поспѣшности поддержекъ, неудержимо рвавшихся впередъ, въ цѣпь, почти съ самаго начала атаки образуютъ одну линію. Къ дальнѣйшимъ причинамъ значительныхъ потерь 1-й бригады должно быть отнесено указанное въ своемъ мѣстѣ *эволюціонированіе* въ сферѣ сильнаго огня, именно: фланговый маршъ по восточную сторону С.-Мари, въ связи съ двойною перемѣною направленія.

Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что общимъ резервомъ, во время атаки 1-й и 4-й гвардейскими бригадами, служила *2-я гвардейская бригада* (полки 2-й и 4-й) ¹⁾.

Атака 2-ю гвардейскаго полка. Изъ вышеприведеннаго описанія хода атаки видно, что обѣ бригады (4-я и 1-я) вытянуты были въ *одну линію*, залегшую на разстояніи 500—800 шаговъ отъ С.-Прива. Между ними образовался промежутокъ „*въ нѣсколько сотъ шаговъ*“, какъ говорится въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба (остаётся сожалѣть, что, задавшись возможно подробнымъ описаніемъ событій, оно не доводитъ его въ той мѣрѣ какъ это необходимо въ интересахъ технической стороны дѣла), выраженіе, конечно, далеко неопредѣленное, но ясно уже, что промежутокъ этотъ былъ невеликъ, обстоятельство уже благоприятное въ томъ отношеніи, чтобы, по крайней мѣрѣ, 2-й гвардейскій полкъ, направленный въ этотъ промежутокъ, не послѣдовалъ бы примѣру предшествующихъ ему полковъ и не поторопился бы вытянуться въ одну линію, а велъ бы бой преимущественно изъ глубины построенія. Но и здѣсь, не смотря на *стысненность мѣста* по тѣмъ же вышеприведеннымъ причинамъ, все рвалось впередъ и,

¹⁾ Третья гвардейская бригада, какъ извѣстно, направлена была на подкрѣпленіе IX корпуса.

въ самый короткій промежутокъ времени, все вытянулось въ одну линію ¹⁾, причемъ, по неимѣнію резервовъ, нельзя было дать толчка остальнымъ переднимъ войскамъ.

Такимъ образомъ, первая атака гвардіи кончилась неудачно. Она была остановлена въ сферѣ убійственнаго огня непріятеля. Не смотря на то, что гвардія, если и не подавалась впередъ, то не отходила и ни на шагъ назадъ; минута была критическая. Неизвѣстно, каковъ былъ бы результатъ, еслибы, въ эту минуту, французами была произведена энергическая контръ-атака; но, къ счастью для пруссаковъ, они ограничились лишь атакою одного конно-егерскаго полка изъ дивизіи дю-Барайля. Атака эта была отбита бѣлымъ огнемъ нѣсколькихъ разсыпанныхъ ротъ.

Въ виду общаго положенія дѣлъ, начальникъ 1-й гвардейской дивизіи, генералъ фонъ-Панпе призналъ необходимымъ ввести въ дѣло послѣдній резервъ—4-й гвардейскій полкъ. Приказаніе отправлено въ 6¼ часовъ.

Атака 4-го гвардейскаго полка. 4-й полкъ выступилъ изъ С.-Мари и въ двухъ линіяхъ направился по лоцинѣ, ведущей къ Омекуру. Невдалекѣ отъ второй изъ лоцинъ, отдѣляющихся къ востоку, полкъ зашелъ направо такимъ образомъ, что фузилеры (3-й баталіонъ), составлявшіе до этого лѣвый флангъ 1-й линіи, временно составили вторую линію. Они слѣдовали за гренадерскими (за 2-мъ и 1-мъ) баталіонами, наступавшими въ стрѣль по-ротно на сѣверо-западный уголъ С.-Прива, подвигаясь впередъ перебѣжками и пользуясь каждымъ закрытіемъ.

Полкъ этотъ велъ атаку методичнѣе другихъ, отъ чего и понесъ меньшія потери. Въ то время какъ общая убыль 2-го полка въ гравелотскомъ сраженіи доходила до 39 офицеровъ и 1,076 нижнихъ чиновъ, слѣдательно, весьма близко подходила къ общей убыли прочихъ гвардейскихъ полковъ, участвовавшихъ въ первой атакѣ на С.-Прива и ведшихъ атаку далеко не методически, убыль 4-го полка доходила до 29 офицеровъ и только до 524 нижнихъ чиновъ, т. е. была на половину менѣе убыли другихъ полковъ. Вотъ что значить, помимо тщательной подготовки атаки, методическое веденіе ея, въ дѣлѣ уменьшенія потерь отъ огня.

Атака 4-го полка остановилась на общей линіи атакующихъ войскъ, на лѣвомъ флангѣ 1-й гвардейской бригады.

Въ минуту этой общей остановки и окончательнаго истощенія всѣхъ резервовъ, только теперь подумали объ артиллерійской подготовкѣ непосредственно противъ пункта атаки, С.-Прива и Иерусалима (къ 7-ми часамъ вечера сосредоточено было 14 *батарей* въ двухъ группахъ, изъ которыхъ одна обстрѣливала С.-Права и Иерусалимъ, а другая Аманвилье).

Общая потеря во всѣхъ частяхъ гвардіи, участвовавшихъ въ описанной атакѣ (1-я, 4-я и 2-я бригады), въ гравелотскомъ сраженіи (большая часть которой приходится, очевидно, на первую неудавшуюся атаку на С.-Прива), придерживаясь показаній сочиненія прусскаго генеральнаго

¹⁾ Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба говорится, что этотъ полкъ „сразу вошелъ въ первую линію“.

штаба, доходить до 205 офицеровъ и 5,638 нижнихъ чиновъ, т. е., болѣе половины числа офицеровъ и около $\frac{1}{3}$ нижнихъ чиновъ (по отношенію къ полному комплекту).—И, не смотря на такія громадныя жертвы, атака все-таки была неудачна.

Итакъ, передъ нами фактъ неудачной атаки и громадныхъ потерь.— Гдѣ же причины тому?

Онѣ сводятся, какъ выше приведено было, къ *недостаточной подготовкѣ атаки* и къ *недостаточному методическому веденію ея*. Вотъ двѣ главныя, основныя причины явленія.

Недостаточность подготовки, какъ въ своемъ мѣстѣ приведено было, заключалась не въ *стратегической сторонѣ подготовки*, которая внѣ упрека, а въ *тактической ея сторонѣ*: атака предпринята была преждевременно, до окончанія обхода XII корпуса, безъ артиллерійской подготовки противъ пункта атаки и для атаки назначено было слишкомъ мало войскъ.

Недостаточно методическое веденіе атаки сказалось: въ излишнемъ массированіи войскъ въ началѣ атаки, въ малой глубинѣ боеваго порядка и въ почти мгновенномъ переходѣ въ полную крайность, все бросается въ 1-ю линію, резервы исчезаютъ, а съ ними исчезаетъ какъ возможность для начальниковъ разумно руководить боемъ, такъ и главное предотвращать тѣ кризисы (выражающіеся въ рядѣ остановокъ), которыми столь богата нынѣшняя атака.

Обузданіе этого неумѣстнаго пыла резервовъ, въ самомъ началѣ атаки, рваться въ первую линію, должно составить одну изъ главныхъ задачъ практики мирнаго времени (уставовъ). *Отдать, въ этотъ важный актъ боя, резервы сполнѣ въ руки изъ начальниковъ*, вотъ вѣрнѣйшее средство къ методическому веденію атаки, къ обезпеченію ея успѣха и къ ослабленію того отчасти неизбежнаго безпорядка, который присущъ нынѣшнему веденію боя, короче, къ регулированію его.

Описывая 1-ю атаку прусской гвардіи на С.-Прита, мы имѣли въ виду довести описаніе до самыхъ мелкихъ подробностей технической стороны дѣла веденія атаки, на сколько то возможно по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба; но, какъ уже и приведено было выше, сочиненіе это не даетъ всѣхъ желательныхъ по этому предмету подробностей.

Въ этомъ отношеніи являются весьма цѣннымъ матеріаломъ замѣтки „съ поля сраженія“, полковника Куропаткина ¹⁾.

Преслѣдуя все ту же цѣль прослѣдить по совершившимся фактамъ тѣ разнообразныя формы, которыя, въ зависимости отъ обстановки, можетъ принимать приведенный нами въ своемъ мѣстѣ общій типъ атаки, мы позволимъ себѣ остановиться еще на описанной г. Куропаткиномъ атакѣ однимъ изъ нашихъ полковъ послѣдней позиціи подъ Ловчею.

¹⁾ См. „Военный Сборникъ“, 1877 г., № 12.

II.

Атака послѣдней позиціи въ г. Ловчѣ однимъ изъ нашихъ полковъ.

Обстановка. Атака должна была быть ведена К—мъ пѣхотнымъ полкомъ на участокъ непріятельской позиціи, занятый редутомъ и впереди его двѣ линіи ложементовъ.

Поле атаки отъ р. Осмы до 1-й линіи ложементовъ 2,000 шаговъ; въ мѣстности преобладаетъ открытый характеръ,—на ней встрѣчаются лишь мельница съ нѣсколькими десятками деревьевъ, окружавшими ее. Отъ р. Осмы до мельницы приблизительно 500—600 шаговъ. Таково было *первое закрытіе*, весьма слабого свойства. *Вторымъ закрытіемъ* отчасти, но преимущественно преградой для движенія являлся глубокой съ обрывистыми берегами оврагъ, на который атакующія войска наткнулись вдобавокъ неожиданно, при наступленіи. Оврагъ этотъ отстоялъ отъ мельницы въ 700 шаговъ,—слѣдовательно, находился въ 800, 700 шагахъ отъ 1-й линіи турецкихъ ложементовъ. На этомъ разстояніи уже не представлялось болѣе закрытій.

Такимъ образомъ, обстановка, при которой К—му полку пришлось вести атаку, была далеко не легкая. 2,000 шаговъ почти сплошь открытой мѣстности.

Къ обстоятельствамъ, *облегчавшимъ веденіе* атаки, слѣдуетъ отнести, прежде всего, неправильное веденіе турками дѣла обороны. Неправильность эта, главнымъ образомъ, выразилась: 1) въ открытіи усиленнаго огня, уже съ 2,000 все болѣе и болѣе слабѣшаго, вслѣдствіе уменьшенія своей дѣйствительности, по мѣрѣ приближенія наступающаго (въроятно, турки и тутъ продолжали стрѣлять подъ большими углами возвышенія) и 2) вмѣсто того, чтобы съ приближеніемъ къ концу, оборона все болѣе и болѣе усиливалась, она, напротивъ того, все болѣе и болѣе ослабѣвала.

Къ обстоятельствамъ, затруднявшимъ атаку, сверхъ свойствъ мѣстности, слѣдуетъ отнести еще и *неловкій выборъ направленія* атаки, во время первой перебѣжки. Вмѣсто того, чтобы продвинуться далѣе садами, пройти затѣмъ окраину города и выйти къ той же мельницѣ, войска перебѣгали прямо по открытой мѣстности.

Описанный полковникомъ Куропаткинымъ ходъ атаки К—го полка подъ Ловчею представляетъ слѣдующія черты:

1) Все поле атаки было пройдено въ четыре пріема, въ 4-е перебѣжки.

1-я Перебѣжка отъ р. Осмы до мельницы (отъ 500—600 шаговъ), 2-я—отъ мельницы до оврага (700 шаговъ), 3-я—отъ оврага до 1-й линіи ложементовъ (700 шаговъ), 4-я—отъ 1-й линіи ложементовъ до редута включительно.

Относительно 4-й перебѣжки, въ сообщеніи полковника Куропаткина не приведено данныхъ для опредѣленія ея *длины*. Точно также нѣтъ достаточныхъ данныхъ для опредѣленія *времени*, употребленнаго на всю атаку и свѣдѣній о *продолжительности каждой изъ остановокъ*, кромѣ остановки у мельницы

которая, как видно изъ отчета, одна поглотила полчаса, а равно и нѣтъ свѣдѣній о понесенныхъ *потеряхъ*. (Вѣроятно, почтенный авторъ не откажетъ, въ минуту болѣе спокойную, пополнить свой интересный отчетъ).

2) Наиболѣе затрудненій представило прохождение первой половины поля атаки (1-я и 2-я перебѣжки), наименѣе — второй половины (3-я и 4-я перебежки), потому что, какъ выше было приведено, дѣло обороны турками было ведено неправильно. Наибольшую силою она отличалась въ началѣ и все болѣе и болѣе ослабѣвала къ концу. Переломъ въ оборонѣ произошелъ приблизительно на границѣ между 2-ю и 3-ю перебѣжками.

3) Что касается до *примовъ*, употребляемыхъ въ разсматриваемомъ случаѣ, для того, чтобы, въ минуту кризиса, поднять остановившуюся и залегшую за закрытіемъ цѣпь, то они сводятся къ тому, что: а) иногда импульсъ къ дальнѣйшему движенію ея впередъ давался не извнѣ, а исходилъ изъ самой цѣпи. „Храбрѣйшіе вставали первыми и перебѣгали далѣе“ (во время 1-й перебѣжки). Такой слабый импульсъ долженъ былъ оказать и соответственно слабое дѣйствіе. „За ними (за храбрѣйшими) мало по малу перебѣгали и другіе, и все это направлялось къ спасительной мельницѣ“; б) (2-я перебѣжка) *личный примѣръ* полковаго командира, рванувшагося впередъ и приказавшаго бить атаку, а равно и личный примѣръ одного молодаго офицера, кричавшаго „*впередъ, ура*“, и махавшаго саблею, вопреки ожиданію, не оказали никакого дѣйствія.

Главный толчекъ ко 2-й перебѣжкѣ данъ былъ, собственно говоря, импульсомъ *извнѣ*. „*Сзади* подходили товарищи по полку, *правѣ* бѣжали люди стрѣлковаго баталіона и небольшая кучка сосѣдняго полка, *львѣ* двинулась извивающоюся лентою стрѣлковая рота, *еще львѣ* видны были густыя массы строящихся для боя войскъ“. Сильный импульсъ этотъ и произвелъ должное дѣйствіе, „каждый изъ наступающихъ, оглядываясь назадъ, *видѣлъ эту массу своихъ*, видѣлъ близость поддержки, и вѣра въ успѣхъ росла въ сердцѣ cadaго“, и длина 2-й перебѣжки сразу возрасла до 700 шаговъ (до глубокаго оврага), причемъ „еще недавно пѣмье къ голосу своего командира и бою барабана, солдаты теперь лѣзли впередъ, какъ львы“.

4) *Переломъ въ оборонѣ* турокъ, минута ослабленія ея наступила, какъ выше было замѣчено, приблизительно на грани между 2-ю и 3-ю перебѣжками, когда передняя линія атакующихъ войскъ перешла черезъ глубокій обрывистый оврагъ, отстоявшій приблизительно на 700—800 шаговъ отъ 1-й линіи турецкихъ ложементовъ. Хотя турки и продолжали ихъ занимать и производили учащенную стрѣльбу, но мало дѣйствительную въ то же время („очень многие турки стрѣляли, положивъ ружье на скатъ бруствера и не высывая изъ-за него головы, т. е. не цѣлясь“).

Этимъ переломомъ весь ходъ атаки самъ собою раздѣляется на два періода: *въ первомъ періодѣ*: хотя и тутъ оборона ведется неправильно, турки открываютъ огонь слишкомъ рано, разсчитывая болѣе на количество выпущенныхъ выстрѣловъ, чѣмъ на качество ихъ, но *тѣмъ не менѣе огонь все-таки силенъ*, что и вынуждаетъ К—ій полкъ вести атаку весьма близко къ приведенному нами *типу*; *во второмъ періодѣ*: если бы только огонь турокъ все болѣе возрасталъ бы, по мѣрѣ приближенія наступающаго, то,

нѣтъ сомнѣнія, что и дальнѣйшее веденіе атаки совпало бы съ упомянутымъ типомъ, т. е. послѣдовало бы постепенное сближеніе атакующаго до рѣшительной для огня дистанціи (400, 300, 200 шаговъ), открытіе отсюда непродолжительнаго (2, 3, 5 минутъ), но до крайности учащеннаго огня, сближеніе резервовъ и образованіе, въ предѣлахъ возможности, массы, наконецъ, движеніе въ атаку. Всѣ эти характеристическіе моменты послѣдняго періода типа атаки исчезли въ данномъ случаѣ, и совершенно законно такъ какъ оборона, по мѣрѣ приближенія наступающаго все болѣе и болѣе ослабѣвала, вмѣсто того, чтобы все болѣе и болѣе усиливаться, и

5) Дѣло до рукопашнаго столкновенія дошло въ редутѣ, и именно, въ той формѣ, какъ оно болѣею частью и будетъ происходить, разъ, какъ атака дойдетъ до этого акта, т. е. не въ видѣ столкновенія массы съ массою, а въ видѣ рукопашнаго боя между одиночными людьми.

Таковы черты сближенія и уклоненія въ атакѣ, веденной К—имъ полкомъ подъ Ловчею, сравнительно съ выработаннымъ теоріею типомъ атаки

ПРИЛОЖЕНИЕ № X.

Оцѣнка Торресъ-Ведраской укрѣпленной позиціи (1810 и 1811 г.).

Черт. № 2.

Герцогъ Веллингтонъ, имѣя 70,000 регулярныхъ войскъ, и 60,000 милиціи, занявъ, для прикрытія Лиссабона, позицію въ 44 версты протяженія, позицію, какъ видно, крайне растянутую по отношенію къ тому числу войскъ, которымъ онъ располагалъ. Если бы позиція не была укрѣплена, то удержать ее, при такомъ числѣ войскъ, не было бы никакой возможности, тѣмъ болѣе, что, при этомъ условіи, 60,000 милиціи, негодныхъ къ употребленію въ бою въ открытомъ полѣ, нельзя было бы вовсе принимать въ расчетъ. Разъ какъ позиція была укрѣплена, то: 1) милиція, въ бою за брустверами не уступала ни въ чемъ регулярнымъ войскамъ; благодаря уже этому одному, силы Веллингтона удвоивались почти. Непосредственную оборону укрѣпленій ¹⁾ можно было возложить на милицію, а 70,000 регулярныхъ войскъ должны были составить собственно резервъ.

Далѣе 2) фланги позиціи были до того крѣпки ²⁾, что ихъ можно было считать недоступными. Это уже значительно сокращало позицію.

Въ 3-хъ, впереди центра линій, на разстояніи почти 23 версты, тянется хребетъ Сіерра де-Монте Юнто, раздѣляющій пространство впереди

¹⁾ Версть около 40 отъ Лиссабона, между моремъ и р. Таго, тянутся два отдѣльных хребта (послѣдній находится верстахъ въ 30 отъ Лиссабона), боковые контръ-форсы послѣдняго усгупа Сіерра д'Эстрела. Эти двѣ отдѣльныя зоны и были преобразованы Веллингтономъ въ два отдѣльныя поля сраженія. На нихъ было устроено 126 отдѣльных укрѣпленій, вооруженныхъ 247 орудіями (къ 1812 году число первыхъ возрасло до 152, а послѣднихъ до 534 орудія).

²⁾ У подошвы хребта, болѣе удаленнаго отъ Лиссабона, протекали рѣчки: Цицандра, впадающая въ океанъ, и Аруда, впадающая въ Таго. Въ первой изъ нихъ устроены были загражденія. Съ началомъ дождей вода разлилась и обратила большую часть долины впереди лѣваго фланга почти въ непроходимую топь. Подобнаго же рода загражденія были устроены и на правомъ флангѣ въ р. Арудѣ; да кромѣ того отлогости высотъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были доступны, были скрыты (эскарпированы).

ихъ на двѣ зоны. Хребетъ этотъ до того трудно доступенъ, что армія не можетъ, по крайней мѣрѣ иначе какъ съ большимъ трудомъ, перейти черезъ него съ артиллеріею (а безъ артиллеріи конечно линій атаковать нельзя). Обходъ же этого хребта возможенъ былъ только по дорогѣ, вошедшей въ сферу укрѣпленій. Это мѣстное условіе было весьма неблагоприятно для французовъ (или двѣ атаки отдѣльныя, слѣдовательно крайне слабыя, или одна; разъ какъ одна, то позиція сокращалась уже вдвое). Для Веллингтона же оно было чрезвычайно выгодно, тѣмъ болѣе, что *позиція, благодаря его предусмотрительности, имѣла значительное число весьма удобныхъ поперечныхъ сообщеній* (вдоль всей передней линіи отъ Таго до моря, а равно и между обѣими укрѣпленными линіями) и главная масса войскъ его была расположена сосредоточенно за центромъ, между Торресъ Ведрасомъ и Монте Аграца. Благодаря уже этому, союзники могли вознаграждать недостатокъ въ числѣ, если бы такой и чувствовался (численной перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ; у Массены было отъ 40—50,000) быстротою движенія ¹⁾. Въ то время какъ французамъ, чтобы перейти отъ Циандры къ Алгандрѣ, т. е. съ лѣваго на правый флангъ линіи, необходимо было исполнить чрезвычайно трудный и утомительный переходъ, союзники расположенные сосредоточенно, пользуясь *удобными поперечными сообщеніями*, могли въ весьма короткій срокъ сосредоточить свои силы къ любому пункту. Отсюда очевидно въ какой мѣрѣ важно активное усиленіе позиціи.

Наконецъ, если принять во вниманіе все вышеназванное обстоятельство, способствовавшее къ значительному сокращенію длины позиціи, а въ добавокъ и то, что позиція была укрѣплена и что главное назначеніе укрѣпленій заключается въ уменьшеніи доступовъ къ позиціи (известно, чѣмъ позиція менѣе доступна, тѣмъ шире могутъ быть на ней расположены войска), то не трудно прійти къ тому заключенію, что, несмотря на кажущуюся растянутость, позиція при Торресъ Ведрасѣ далеко не была таковою.

¹⁾ Наполеоновское „suppléer au nombre par la rapidité des marches (вознаграждать недостатокъ въ числѣ быстротою движеній)“ или его же „se multiplier par la vitesse (увеличить силы посредствомъ быстроты)“.

ПРИЛОЖЕНИЕ № XI.

Причины рѣдкаго употребленія полевыхъ укрѣпленій на поляхъ сраженій наполеоновской эпохи. Средства къ ихъ устраненію.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при Наполеонѣ I, тактика пренебрегала содѣйствіемъ полевой фортификаціи и имѣла на то полное право:

1) вслѣдствіе *тяжеловѣсности тогдашнихъ типовъ* полевыхъ укрѣпленій, по отсутствію въ полевой фортификаціи типовъ (указанныхъ выше различнаго вида *летучія* и *полевая* укрѣпленія, въ родѣ такъ называемаго „*тѣхотнаго шанца*“), соотвѣтствовавшихъ тогдашней тактикѣ, основанной главнымъ образомъ на *быстротѣ* и *подвижности*;

2) вслѣдствіе *недостаточнаго обученія пѣхоты* въ дѣлѣ возведенія полевыхъ укрѣпленій, относимаго, по прежнему, къ спеціальности инженерровъ и инженерныхъ войскъ;

и 3) вслѣдствіе *недостаточнаго снабженія пѣхоты шанцевымъ инструментомъ*.

Эти три фактора: *типы полевыхъ укрѣпленій*, соотвѣтствующіе состоянію тактики въ извѣстную эпоху, — *обученіе пѣхоты инженерному дѣлу* и *достаточное ея снабженіе шанцевымъ инструментомъ*, — до того тѣсно, внутренне связаны между собою, что отсутствіе одного изъ нихъ уже неминуемо влечетъ за собою и уничтоженіе всего дѣла ¹⁾. Вполнѣ естественно, послѣ того, что разъ какъ они отсутствовали, то полевая фортификація находилась въ жалкомъ положеніи (въ этомъ смыслѣ и должнъ быть понимаемъ вышеприведенный упрекъ, дѣлаемый ей Наполеономъ I (стр. 482)) и тактика имѣла полное право ея пренебрегать. Первый изъ нихъ былъ возстановленъ въ надлежащемъ видѣ генераломъ Ронья. Тѣмъ не менѣе, благодаря отсут-

¹⁾ Эта тѣсная связь какъ нельзя ближе подтверждается положеніемъ дѣла въ послѣднюю войну. Типы нынѣшнихъ полевыхъ укрѣпленій были извѣстны нашимъ войскамъ и войска вообще въ достаточныхъ размѣрахъ были освоены съ инженернымъ элементомъ, благодаря приказу военнаго министра, 1871 г., 25-го апрѣля, № 127; но недостаточное снабженіе ихъ шанцевымъ инструментомъ, почти отсутствіе одного изъ трехъ факторовъ, изъ которыхъ слагается дѣло, приводитъ все дѣло къ нулю.

ствію двухъ остальныхъ, дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи, пока значительно усиливавшійся огонь не заставилъ обратить должнаго вниманія на этотъ предметъ.

Въ виду настоящаго положенія дѣла остается только: 1) нѣсколько видоизмѣнить предложенные генераломъ Ронья типы, примѣняясь къ свойствамъ нынѣшняго оружія,—что уже и сдѣлано; 2) тѣснѣе связать инженерный элементъ съ чисто тактическимъ (съ пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею) и 3) снабдить войска въ требуемыхъ размѣрахъ шапцевымъ инструментомъ.

Первый изъ этихъ вопросовъ изслѣдованъ выше (стр. 482—489), остановимся на двухъ послѣднихъ.

На первый взглядъ казалось бы, что оба вопроса разрѣшаются сама собою наипростѣйшимъ образомъ путемъ *придачи* къ войскамъ собственно въ достаточныхъ размѣрахъ *инженерныхъ войскъ*, по это повело бы къ непомѣрному увеличенію числа инженерныхъ войскъ съ тѣмъ, чтобы они въ минуту надобности всегда находились подъ руками. Ясно, послѣ этого, что такое рѣшеніе вопроса немыслимо и что его слѣдуетъ искать скорѣе въ *доставленіи войскамъ возможно полной независимости отъ инженерныхъ войскъ* въ дѣлѣ возведенія послѣднихъ укрѣпленій, путемъ *раціональнаго сочетанія инженернаго элемента съ прочими войсками*. Необходимо, чтобы всѣ начальствующія лица и извѣстное число наиболее способныхъ рядовыхъ, въ каждомъ родѣ войскъ, были бы достаточно ознакомлены съ полевою фортификаціею, на сколько это въ интересахъ того или другаго рода оружія. Этимъ путемъ обезпечивается элементъ *руководителей*. Остальная же масса составитъ *рабочую силу*, объ образованіи которой особенно заботиться нечего. Ей нуженъ только извѣстный навыкъ къ подобнаго рода работамъ, обезпечивающій скорость исполненія ихъ. *Средствами* для выработки элемента руководителей являются: 1) командированіе инженерныхъ (сапѣрныхъ) офицеровъ въ войска, для обученія послѣднихъ и 2) командированіе войскъ на инженерныя работы. *Программа* занятій должна была бы быть самая упрощенная, слѣдуетъ ограничиваться лишь строго необходимымъ. Такъ, на примѣръ, для *тылоты* она должна была бы заключаться въ возведеніи: 1) стрѣлковыхъ ровиковъ; 2) ложементовъ для резервовъ; 3) пѣхотныхъ шанцевъ; 4) въ летучемъ приспособленіи мѣстныхъ предметовъ къ оборонѣ; 5) въ изготовкѣ матеріаловъ и 6) въ устройствѣ нѣкоторыхъ наипростѣйшихъ искусственныхъ преградъ; для *кавалеріи*: 1) въ разрушеніи сообщеній и въ устраненіи вообще разнаго рода преградъ, которыя ей могутъ встрѣтяться по пути слѣдованія и 2) въ устройствѣ переправъ; для *артиллеріи* въ устройствѣ ложементовъ и наипростѣйшаго вида батарей. Для офицеровъ же всѣхъ родовъ оружія было бы весьма полезно рѣшеніе задачъ на планахъ и въ особенности въ полѣ, касающихся приведенія различнаго рода мѣстныхъ предметовъ въ оборонительное положеніе и послѣдшаго усиленія цѣлыхъ позицій при ограниченномъ времени (до 2-хъ часовъ, послѣдшаго усиленные позиціи 1-го типа) и при достаточномъ на то времени (отъ 6—7 часовъ, послѣдшаго усиленные позиціи 2-го типа).

Вопроса этого я коснулся въ первой изъ моихъ статей, помѣщенной

въ „Воспомог Сборникъ“ 20 лѣтъ тому назадъ („Нѣсколько словъ о современномъ состояніи полевой фортификаціи“. „Военный Сборникъ“, 1859 г., № 12).

Въ ней говорится:

„Такимъ образомъ, приученіе всей пѣхоты къ быстрому возведенію полевыхъ укрѣпленій является, въ настоящую минуту, мнрою первостепенной важности, мнрою такого рода, которую болѣе пренебрегать нельзя, если мы не хотимъ совершенно отказаться отъ употребленія полевыхъ укрѣпленій на полѣ сраженія“.

„По словамъ генерала Даненберга („Русскій Инвалидъ“, 1858 года. № 100), „приученіе солдата къ быстрому возведенію полевыхъ укрѣпленій, подѣ непосредственнымъ руководствомъ своихъ начальниковъ, есть вѣрный залогъ ихъ самостоятельности и надежнаго обезпеченія отъ всѣхъ случайныхъ опасностей, столь частыхъ на театрѣ войны“.

„Мысль эта, впрочемъ, не нова. Еще Петръ Великій и Вобанъ обращали особенное вниманіе на распространеніе свѣдѣній по инженерной части между унтеръ-офицерами и офицерами строевыхъ войскъ (Указъ 1713 года, дабы прибывающіе въ зимнее время въ Петербургъ Преображенскаго полка офицеры и унтеръ-офицеры не проводили времени своего въ гульбѣ и праздности, а обучались инженерству. Въ 1721 г. этотъ указъ распространенъ и на другія войска“).

„Петръ до того увлекался этою гениальною мыслью, что, для производства унтеръ-офицеровъ въ офицеры и для повышенія офицеровъ въ слѣдующіе чины, непремѣннымъ условіемъ полагалъ знаніе инженернаго дѣла. Такимъ образомъ, въ одномъ изъ указовъ 1721 г. между прочимъ изображено: „зѣло нужно, дабы офицеры знали инженерству, того ради офицерамъ и унтеръ-офицерамъ оному обучатца, и егда кто не будетъ знать, то выше чинами производится не будетъ“.

„Трудно рѣшить почему эти наставленія великаго царя оставлены были въ теченіе 150 лѣтъ безъ вниманія. Пора серьезно подумать о приведеніи этой мысли въ исполненіе. Пора перестать ей быть мертвою буквою и перейти въ жизнь, тѣмъ болѣе, что французы и пѣмцы уже обратили на этотъ предметъ особенное вниманіе. Такимъ образомъ, въ Пруссіи съ подобною цѣлью издано сочиненіе генерала Фрома: „Handbuch des Ingenieur-dienstes“; во Франціи въ 1848 г. вышло сочиненіе: „Stienon Eléments de fortification passagère à l'usage des officiers et des sous-officiers“, а въ 1851 г. Нѣмезъ (Neuchêze) издалъ „Traité de fortification passagère à l'usage des officiers et des sous-officiers“ ¹⁾.

„Итакъ, приученіе строевыхъ войскъ къ быстрому возведенію полевыхъ укрѣпленій и требованіе, чтобы каждый пѣхотный офицеръ былъ знакомъ съ главными основаніями полевой фортификаціи, на столько, на сколько

¹⁾ Извлечено изъ статьи военного инженеръ-полковника Н. В. Болдырева, (нынѣ генералъ-лейтенанта и заслуженнаго профессора), помѣщенной въ „Русскомъ Инвалидѣ“, 1858 г., № 100-й.

онъ знакомъ съ правилами строеваго устава—вотъ на что должно быть теперь обращено особенное вниманіе“.

Выписка эта мною приводится не для того, чтобы поставить на видъ то, что 20 *лѣтъ* тому назадъ писалось, а для того, чтобы напомнить одну изъ замѣчательнѣйшихъ по своей вѣрности мыслей, которая высказывалась почти 200 *лѣтъ* тому назадъ *двумя гениальными военными людьми*. Чѣмъ болѣе изучаемъ военное дѣло, тѣмъ болѣе убѣждаемся въ необходимости къ возвращенію къ *старымъ*, простымъ *истинамъ*, поставленнымъ на видъ и словомъ и дѣломъ лучшими представителями его, начиная съ самыхъ отдаленныхъ эпохъ, въ очисткѣ его отъ всякаго рода усложненій, ухищреній, парадоксовъ и софизмовъ, которыми такъ щедро надѣлили его неумѣлые служители. Вотъ вѣрный путь къ приведенію необыкновенно сложнаго уже по природѣ своей военнаго дѣла къ его простѣйшей формѣ выраженія, къ его популяризаціи для массы, которая о немъ имѣетъ самое смутное представленіе. Такова главная задача настоящаго и будущаго.

Обращаясь къ вопросу о *снабженіи пѣхоты шанцевымъ инструментомъ*, подобно предъидущему рѣшенному безповоротно тоже однимъ изъ гениальныхъ военныхъ людей, Наполеономъ I, именно: „пять предметовъ должны быть постоянно неразлучно при солдатѣ: его ружье, его патроны, его мѣшокъ, продовольственные запасы по крайней мѣрѣ на четыре дня и его *шанцевый инструментъ*“. Кажется послѣ рѣшенія вопроса такимъ великимъ наставникомъ въ военномъ дѣлѣ оставалось бы только подумать о строгомъ примѣненіи его къ дѣлу. И тутъ пошли разнаго рода ухищренія и усложненія. Начали снабжать только *часть* пѣхоты, а не всю шанцевымъ инструментомъ, а другіе просто отправили его въ обозъ, одно изъ печальныхъ свойствъ котораго, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы *постоянно опаздывать*.

Вопросъ этотъ въ *нашей арміи* былъ рѣшенъ неудовлетворительно: во 1) потому что только часть пѣхоты была снабжена шанцевымъ инструментомъ ($\frac{1}{4}$ часть) и въ особенности 2) потому, что въ числѣ 40 штукъ, полагавшихся на каждую роту, преобладало число *топоровъ* (24), затѣмъ слѣдовали *лопаты* (10), которымъ, конечно, должно принадлежать первое мѣсто, и наконецъ *кирки и мотыги* (по три).

У *пруссаконъ* вопросъ этотъ рѣшенъ гораздо раціональнѣе. У нихъ инструментъ раздѣляется на *носимый* (240 штукъ на 1 бат., слѣдовательно тоже около $\frac{1}{4}$) и на *резервный возимый* (111), всего на 1 баталіонъ линейной пѣхоты 351 (въ легкой пѣхотѣ *все* люди имѣютъ укороченный шанцевый инструментъ). 240 штукъ носимаго шанцеваго инструмента распределяются слѣдующимъ образомъ: 200 лопатъ и 40 топоровъ. Къ (111) резервному, возимому, относятся: 54 лопаты, 27 топоровъ, 18 кирокъ и 12 мотыгъ. Изъ приведеннаго видно, что носимый инструментъ состоитъ только изъ *лопатъ* и *топоровъ*, въ которыхъ чаще всего можетъ встрѣтиться надобность, причемъ, число лопатъ, какъ оно и должно быть, оказывается преобладающимъ. Кирки и мотыги, въ которыхъ уже гораздо рѣже должна встрѣтиться надобность, отнесены къ *резервному, возимому*, гдѣ опять-таки первое мѣсто принадлежитъ лопатамъ, затѣмъ слѣдуютъ уже топоры, далѣе

кирки и, наконецъ, мотыги; короче рѣшеніе разсматриваемаго вопроса *организовано* весьма разумно, цифры поставленны обдуманно, а не здорово живешь.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ (Шлевна; Тило-фонъ-Тротта), число шанцеваго инструмента въ прусской пѣхотѣ еще болѣе увеличено, противъ только что приведеннаго, такъ какъ на *одинъ корпусъ* (25 баталіоновъ, не считая кавалеріи и артиллеріи) приходится всего:

5,000 малыхъ лопать	}	8,000 лопать.
3,000 большихъ „		
1,000 кирокъ и мотыгъ.		
2,500 топоровъ.		

11,500 штукъ.

Во *Франціи* вся пѣхота снабжена шанцевымъ инструментомъ (Guichard Tactique. II, 238).

Въ *австрійской арміи* на *дивизию* пѣхоты, включая состоящія при ней кавалерійскія и артиллерійскія части, приходится 7,753 штуки шанцеваго инструмента (Горветски-фонъ-Горнталь. Der Russische Feldzug in Bulgarien und Rumelien 1878. 8. 275), а слѣдовательно на *корпусъ* изъ двухъ дивизій 15,506.

ПРИЛОЖЕНИЕ № XII.

Выдержка изъ рапорта американскаго генерала Райта (Wright), командовавшего VI корпусомъ при атакъ Ричмонда и Петербурга.

(Выдержка эта, вмѣстѣ съ приведеннымъ въ своемъ мѣстѣ (стр. 473) отзывомъ американскаго генерала Бернара, выясняетъ *тактическое значеніе* наскоро укрѣпленныхъ позицій, при выѣшнемъ оружій, на сколько оно успѣло проявиться въ американскую войну).

„25-го марта, правый флангъ нашей линіи, обороняемый VI корпусомъ, былъ атакованъ конфедератами. Атака эта была отбита. Рассчитывая на то, что сосредоточеніе силъ конфедератовъ для этой попытки должно было значительно ослабить ихъ линію на прочихъ пунктахъ, я тотчасъ направилъ войска, подъ начальствомъ генерала Гюмфрій (Humphreys), командира II корпуса, противъ укрѣпленной линіи непріятельскихъ аванпостовъ, отстоявшей на 600—700 ярд. (250—300 саж.) отъ ихъ главной позиціи. Послѣ упорнаго боя, мы овладѣли линіею аванпостовъ. Я тотчасъ же принялъ мѣры къ исполненію всѣхъ работъ, необходимыхъ для обороны ея, обративъ ее противъ непріятеля. Позиція эта нами была сохранена, несмотря на всѣ принятія имъ мѣры къ обратному овладѣнію ею“.

„Линія эта состояла изъ *непрерывной траншеи* съ брустверомъ, доставлявшемъ дѣйствительную защиту обороняющемуся; короче это былъ непрерывный рядъ полевыхъ укрѣпленій, которымъ недоставало лишь выѣшнихъ преградъ, какъ-то: засѣкъ, рогатокъ... обыкновенно употребляемыхъ въ подобныхъ случаяхъ; онѣ хотя и были прежде, но, по обоюдному согласію передовыхъ войскъ обоихъ лагерей, онѣ были разобраны. Такимъ образомъ осталась лишь, какъ сказано было выше, *одна брустверь*, способный прикрыть пѣхоту, безъ всякихъ выѣшнихъ преградъ“.

„Легко можно представить себѣ значеніе подобнаго укрѣпленія, принявъ въ расчетъ *только* тотъ фактъ, что, будучи защищаемъ *одною шеренгою* пѣхоты, мы могли овладѣть имъ съ потерею лишь нѣсколько сотъ человѣкъ. Надо отдать полную справедливость въ томъ, что сопротивленіе мятежниковъ было крайне упорно, что они не думали объ отступленіи и что всѣ ихъ стрѣлки были перебиты или взяты въ плѣнъ. На столько же вѣрно, что мы имѣли *два дивизіи* противъ горсти непріятельской пѣхоты, построенной въ *одну шеренгу*, и что число нашихъ убитыхъ превосходило общее число защитниковъ. Если бы это укрѣпленіе было обороняемо *двумя шеренгами хорошихъ войскъ*, то весьма вѣроятно, что для овладѣнія имъ достаточно было бы и *пѣлаго корпуса*“.

„Линія укрѣпленій, какъ мною выше было указано, находилась въ

600 — 700 ярдовъ отъ фронта непріятеля. Мѣстность впереди склонялась слегка и представляла самыя благопріятныя условія къ сосредоточенію войскъ“.

„Распространеніе нашихъ линій въ направленіи Файвъ-Форкса, въ теченіе послѣднихъ дней марта и 1-го апрѣля, вызвало соответствующее же распространеніе и непріятельскихъ линій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ослабленіе его силъ на всѣхъ пунктахъ. Въ виду этого мы полагаемъ, что наступилъ моментъ, благопріятный для атаки ихъ открытою силою. Главная линія непріятельскихъ укрѣпленій представлялась съ нашей позиціи въ видѣ *непрерывнаго бруствера* со рвомъ, поддержаннаго мѣстами *фланкирующими батареями* и прикрытаго рядомъ засѣкъ. Преграды эти намъ казались легко одолжимыми. Почти весь корпусъ, около 15,000 человекъ, былъ сосредоточенъ ночью позади занятой нами прежде укрѣпленной линіи и все это дѣло было ведено съ такою осторожностью, что непріятельскіе аванпосты и не подозрѣвали о нашихъ движеніяхъ. Въ нашъ планъ атаки, впрочемъ, входило предположеніе возможности скрытнаго сосредоточенія нашихъ силъ и столь же скрытнаго прохожденія пространства, отдѣлявшаго насъ отъ засѣкъ, — короче усиѣхъ всего предпріятія былъ расчитанъ, главнымъ образомъ, на *неожиданной атакѣ* противника. Въ этомъ отношеніи результаты не замедлили оправдать нашихъ ожиданій. Солдаты наши овладѣли линіею непріятельскихъ стрѣлковъ и подошли безъ потерь къ преградамъ непосредственно впереди рва. Только въ эту минуту мы узнали, что преграды эти состояли изъ двухъ рядовъ превосходныхъ засѣкъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга рогатками; намъ необходимо было 15 минутъ на проложеніе пути и, въ это время, мы потеряли 1,100 человекъ. Вслѣдъ за этимъ мы овладѣли брустверомъ, причемъ убѣдились, что онъ былъ слабо обороняемъ, менѣе, тѣмъ въ одну шеренгу“.

„Какой выводъ можетъ быть сдѣланъ изъ этого замѣчательнаго примѣра? Всѣ условія были для насъ благопріятны; мы располагали громаднымъ численнымъ перевѣсомъ надъ непріателемъ; намъ удалось скрытно сосредоточить наши силы въ 600 ярдахъ (250 саж.) отъ него, и подойти ко рву ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ подумать объ оборонѣ; сверхъ того, намъ повѣствовало еще *чистой туманъ*, парализовавшій дѣйствіе его артиллеріи, и что же? мы при громадныхъ потеряхъ одолѣваемъ непріятеля, численности котораго вдвое слабѣе сравнительно съ общепризнаннымъ мнѣніемъ для обороны укрѣпленій полевой профили“.

„Изъ приведенной атаки долженъ быть сдѣланъ тотъ выводъ, что *простая траншея, защищаемая двумя шеренгами тѣлоты, усиленная засѣками или другими вспомогательными преградами и расположенная на мѣстности, позволяющей воспользоваться дальностью новыхъ ружей, можетъ быть взята не хуже какъ путемъ нечаянной атаки*“.

„Таково мое убѣжденіе, основанное не на одномъ, только что приведенномъ примѣрѣ, но на *всемъ опытѣ нашей войны*. Я увѣренъ, что большая часть нашихъ офицеровъ раздѣляетъ мой взглядъ въ этомъ отношеніи. Я нисколько не колеблясь заявляю, что въ приведенномъ выше случаѣ, атака вовсе не удалась бы, если бы непріятель располагалъ достаточнымъ только числомъ войскъ для обороны линіи огня“.

2007334449